

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Б.Х. РИЗАЕВ

**ТЕМПОРАЛЬНО-АСПЕКТНАЯ
СЕМАНТИКА ПРЕЗЕНТНЫХ
И ФУТУРАЛЬНЫХ ФОРМ
НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА**
(Курс лекций)

САМАРКАНД – 2008

Б.Х.Ризаев. Темпорально-аспектная семантика презентных и футуральных форм немецкого глагола. Курс лекций. Самарканд. СамГИИЯ, 2008, 144 стр.

В текстах лекции рассматривается сложный комплекс темпорально-аспектных особенностей семантического потенциала презентных и футуральных форм немецкого глагола в рамках функционально-семантического поля лимитативности современного немецкого языка.

Для аспирантов, магистрантов – филологов-германистов.

Ответственный редактор

- доктор филологических наук В.М. Павлов

Рецензенты - доктор филологических наук А.М. Бушуй

кандидат филологических наук А. Нурмухамедов

Самаркандский государственный институт иностранных языков - 2008

Оглавление

Введение	4
Лекция 1. Темпоральные функции презенса	6
Лекция 2. Аспектная семантика презентных ситуаций	10
Лекция 3. Типы презентных аспектуальных ситуаций с предельными глаголами	16
Лекция 4. Типы презентных аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральными и неопределёнными глаголами.....	22
Лекция 5. Аспектная семантика футура первого.....	28
Лекция 6.Типы футуральных аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральными и неопределёнными глаголами.....	31
Лекция 7. О переводимости немецких футуральных аспектуальных.....	34
ситуаций на видовой русский язык. Аспектная нейтральность футура первого	34
Лекция 8. Аспектная семантика футура второго.....	39
Лекция 9. Аспектуальные ситуации с участием футура второго.....	45
Лекция 10. Аспектуальные ситуации с футуральным перфектом	51
Лекция 11. Аспектно-темпоральная специфика аналитических конструкций с причастием вторым	57
Заключение	66
Лингвистический энциклопедический словарь использованных терминов...	68
Список научной литературы.....	117
Список использованных словарей.....	123
Список сокращений	123

Введение

Аспектуальность не является грамматической категорией в современном немецком языке. Она рассматривается вслед за А.В.Бондарко как обобщающее понятие, охватывающее группировки различных функционально-семантических полей (ФСП), объединенных общим признаком "характер протекания действия во времени". Ядро поля аспектуальности в плане содержания составляет лексико-грамматическая категория лимитативности. Содержательными компонентами этого поля выступают, с одной стороны, акциональные значения предельности/непредельности, которые присущи глагольной лексеме уже в ее исходной форме, форме инфинитива, и, с другой стороны, аспектные значения достигнутой/недостигнутой предела, которые реализуются, как правило, определенной словоформой в рамках высказывания. Именно совокупность этих акциональных и аспектных значений, а не семантическая оппозиция "имперфективность: перфективность", составляет ядро поля лимитативности в современном немецком языке. В плане выражения центральную часть поля лимитативности представляет темпорально-аспектная система немецкого глагола.

Немецкие глаголы мы подразделяем на три основных акциональных класса: предельный, непредельный и лимитативно нейтральный. Лимитативно нейтральные глаголы характеризуются тем, что оба контрастных акциональных признака (предельность и непредельность) оказываются совмещенными в лексико-семантическом потенциале одной глагольной лексемы с одним и тем же «вещественным» значением и выражение каждого из них зависит от конкретного способа употребления (см. Ризаев, 1989, 1990).

С точки зрения степени отчетливости акциональной семы мы выделяем 6 групп глаголов: перфективные (значения глаголов связаны только с реальным пределом: *ankommen, finden, brechen, platzen*), ультрапредельные глаголы (доминанция реального предела: *kommen, sterben, bringen, nehmen*), предельные (лишь потенциальная предельность: *steigen, fallen, sinken*), лимитативно нейтральные (*gehen, tragen, schreiben, essen*), непредельные (*arbeiten, wohnen, wandern*), ультранепредельные (*gehören, aussehen, sich langweilen, liegen, sitzen, stehen*).

Временные формы немецкого глагола представляют собой формы, в семантическом потенциале которых сопряженными оказываются темпоральные и аспектные признаки. Каждая временная форма характеризуется собственной семантической спецификой, обусловленной взаимодействием категориального акционального значения глагольной лексемы и собственно темпорального значения временной формы, в которой выступает соответствующая лексема.

В задачи настоящей монографии входит:

- анализ и выявление разнообразия типов презентных и футуральных аспектуальных ситуаций (АС), в качестве предикативного ядра которых, выступают глаголы различной акциональной семантики в соответствующих временных формах;
- систематизация презентных и футуральных аспектуальных ситуаций;
- определение ядерной зоны аспектных значений рассматриваемых временных форм;

- выявление и систематизация типов презентных и футуральных АС в зависимости от акциональной семантики глагола, выступающего в качестве предикативного ядра соответствующих высказываний;
- определение специфических особенностей аспектной нейтральности формы футура первого в сопоставлении с аспектной нейтральностью формы претерита;
- выявление релевантных темпорально-аспектных признаков высказываний с футуром вторым;
- анализ и определение семантической специфики аспектуальных ситуаций с футуральным перфектом;
- анализ аспектуально-темпоральной семантики конструкций с причастием вторым, структурно-семантические особенности которых напоминают первоначальную «словосочетательную» модель образований, включающих в свой состав в качестве постоянных членов результативное, аспектно терминативное причастие второе и недесемантизированные глаголы *haben* и *sein*.

В пособии после каждой лекции дается ряд вопросов для самостоятельной работы, указываются основная и дополнительная литература.

Учебное пособие снабжено энциклопедическим словарем лингвистических терминов, использованных в работе.

Лекция 1. Темпоральные функции презенса

План лекции

1. Обзор теоретической литературы
2. Парадигматические и синтагматические значения презенса
3. Категориальное (инвариантное, обобщенное) значение презенса

По мнению А.В.Бондарко, как, впрочем, и многих других лингвистов, семантика форм настоящего времени "чрезвычайно сложна" и вопрос о их значении "издавна имеет дискуссионный характер" /Бондарко, 1990: 21/. Такое утверждение одинаково справедливо как по отношению к темпоральным функциям презенса, так и по отношению к его аспектным функциям. Основная дискуссия вокруг темпоральной семантики презенса разворачивается в плане определения его парадигматических и синтагматических значений. Дискутируется вопрос о том, что является главным системным инвариантным, категориальным значением презенса и какие функции следует приписывать лишь влиянию контекста.

Некоторые лингвисты, учитывая все функциональные потенции презенса в речи, придерживаются мнения о том, что презенс обладает временной универсальностью (*Universaltempus*, *allgemeine Zeit*), поскольку эта форма может обозначать действия в прошедшем, настоящем и будущем /Weisgerber, 1971: 326/. Российские германисты Е.И. Шендельс, И.Б. Хлебникова, О.И. Москальская, В.А. Жеребков, М.С. Веденькова, придерживаясь четкого разграничения парадигматических и синтагматических значений презенса, стремятся определить абстрагированное, обобщенное значение презенса в отвлечении от всего многообразия его речевых функций (см. /Веденькова, 1977: 5/). При этом высказываются различные мнения относительно инвариантного парадигматического значения презенса. В качестве основной парадигматической семы называются различные признаки презенса.

Е.И. Шендельс в качестве основного парадигматического значения презенса выделяет инклюзивный признак, т.е. признак включения момента речи. Инклюзивный презенс связан также с семой "длительность действия". Такие темпоральные функции презенса, как футуральный, повествовательный, качественный, обобщающий и императивный презенс, рассматриваются как его синтагматические значения /Шендельс, 1970: I, 49/.

О.И. Москальская считает, что основное значение презенса включает в себя сему "одновременность с моментом речи" (*Gültigkeit im Redemoment*). Наряду с этим выделяются шесть других функций презенса, в которых, однако, присутствует названная сема. Случаи генерализирующего и квалифицирующего презенса рассматриваются в непосредственной связи с инклюзивным презенсом на основе того, что и в этих случаях не исключается наличие момента речи. По мнению О.И. Москальской, для действий, выражаемых презентными формами, характерна сема "протяженность на временной оси с охватом прошлого и будущего" (*Erstreckung auf Vergangenheit und Zukunft*). Это касается инклюзивного, узального, квалифицирующего, генерализирующего, потенциального презенса. Отмечается при этом, что признак "протяженность" свойствен всем типам действий за исключением краткого, моментального действия /Moskalskaja, 1971: 91, 92, 101/.

В.А. Жеребков выделяет не одно, а два основных значения презенса дифференцированное детерминированное действие и недифференцированное настоящее. Первое значение включает в себя и дифференцированное недетерминированное настоящее, узуальное, "расширенное" или "обычное" прерывистое /Жеребков, 1970: 72, 75/. М.С. Веденькова справедливо отмечает сходство взглядов О.И. Москальской и В.А.Жеребкова, "для которых основное значение презенса есть настоящее дифференцированное и недифференцированное, то есть такое, которое включает в свою протяженность или период (вся временная ось) момент речи" /Веденькова, 1977: 22/.

По оценке М.С.Веденьковой, у Е.И.Шендельс "основное значение презенса ограничено случаями выражения дифференцированного настоящего, но такое настоящее может быть и "расширенным", оно может охватывать временной диапазон, включающий момент речи и имеющий временные интервалы" /там же: 22/. М.С. Веденькова предлагает считать парадигматическим значением презенса *"значение действия настоящего дифференцированного, актуального и неактуального, но виртуально противопоставленного другим временным сферам"* /там же: 28/. В более ранней работе М.С. Веденькова отмечает, что основным значением презенса немецкого языка *"является значение настоящего, синхронного, одновременного моменту речи"* /Веденькова, 1969: 76/. Презенс исторический и повествовательный, презенс футуральный и экранизирующий автор относит к случаям переносного употребления презенса. Эти случаи, "когда действие, выраженное презентной формой, разобщено по времени с моментом речи и соотнесено с прошедшим или будущим", М.С. Веденькова называет эксклюзивным презенсом. Неактуальный презенс, по М.С. Веденьковой, охватывает следующие типы:

а) презенс обобщающий: *Die Erde ist rund*; б) презенс качественный: *Er spricht perfekt deutsch*; в) презенс потенциальный: *Bei gutem Wetter fahren wir ins Grüne*; г) презенс гномический: *Wer wagt, gewinnt*; д) презенс исторических хроник: *49 v. Ch. Cäsar überschreitet den Rubikon*; е) презенс, вводящий цитаты: *Schiller sagt: ...*

По мнению А.А. Кульбакина, основным парадигматическим значением презенса является "выражение настоящего времени с различной степенью длительности (темпоральный признак)" /Кульбакин, 1985: 49/.

В.Я. Мыркин, отмечая, что формой презенса в немецком языке можно обозначить и прошедшее, и будущее, и панхроническое время, считает, что "главным значением указанной формы является обозначение настоящего времени". Он выделяет следующие типы настоящего времени: 1) актуальное настоящее: *Что ты сейчас делаешь?* 2) расширенное настоящее: *Вечерами я читаю книги*; 3) постоянное настоящее: *Саратов лежит на Волге*. Отмечается также, что к главному значению формы презенса примыкает "потенциально - качественное значение, характеризующее субъект действия: *Она хорошо танцует; Er studiert Mathematik*". От переносных значений формы настоящего времени указанное значение отличается тем, что совпадение момента действия с моментом наблюдения и моментом речи не исключается /Мыркин, 1989: 75/. В отличие от традиционных подходов к определению семантики презенса, характеризующихся тем, что они основываются на непосредственном сопоставлении моментов речи и моментов действия, В.Я. Мыркин особое внимание уделяет психологическому моменту наблюдения действия,

которое соотносится с понятием "теперь". Момент наблюдения рассматривается как средняя величина, располагающаяся между моментом речи и моментом действия. По мнению В.Я. Мыркина, психологическое "теперь" шире мгновения: это переживание субъектом момента настоящего, происходящее нередко дольше момента действия. Утверждается, что "только что прошедшее и физически закончившееся действие еще находится в сфере теперь и обозначается в речи формой настоящего времени: Вот ты говоришь (вместо сказал), что я не прав; Значит, ты мне советуешь (вместо по-советовал) не спешить? Вот ты даришь (вместо подарил) мне свои часы, а что я тебе подарю? и т.п.". Отмечается, что в немецкой речи сфера употребления презенса вместо формы прошедшего еще более широка: *ich komme, um dir einen Rat zu geben* "Я пришел, чтобы дать тебе совет"; *Wo läuft sie denn hin?* "Куда это она побежала?" и т.п. Делается вывод о том, что "употребление формы настоящего времени глагола для обозначения действий, фактически прошедших, но психологически остающихся в сфере теперь, не является алогизмом грамматики" /Мыркин, 1989: 75/.

На вопрос, каково категориальное значение форм настоящего времени, А.В. Бондарко дает следующий ответ: "Это значение, на наш взгляд, заключается в указании на отнесенность ситуации к настоящему времени, понимаемому как настоящее в самом широком и общем смысле, без дальнейшей конкретизации и детализации... Это значение является неопределенным, нежестким, "расплывчатым". Это "современность" в самом широком смысле" /Бондарко, 1990а: 22/. Говоря о понятиях закрытой и открытой систем по Р.А. Жалейко, А.В. Бондарко подчеркивает, что семантика настоящего времени в отличие от семантики прошедшего и будущего имеет явно выраженный характер открытой системы. Настоящее актуальное, по мнению автора, "связано с представлением ситуации в ее развитии во времени. Границы настоящего чаще всего неопределенны, размыты и при этом несущественны" /там же: 23/.

Большинство лингвистов в качестве ядра семантической сферы настоящего времени называют момент речи. Признак соотнесенности презентного действия с моментом речи рассматривается в качестве постоянного, инвариантного признака формы презенса. Иного мнения придерживается А.В. Бондарко: "... отнесенность к времени речи не рассматривается нами как инвариантный и постоянный признак значения форм настоящего времени. Это признак существенный, специфический для данной формы (в ее отношениях с другими формами времени), но все же не инвариантный, не постоянный, а переменный". Постоянным и инвариантным является "лишь такая временная ориентация, которая, не включая в себе указания на сферы прошлого и будущего, оставляет обозначаемую ситуацию в целом в центральной сфере временного дейксиса (центральной в широком смысле, без обязательной отнесенности ситуации к моменту речи)" /Бондарко, 1990а: 23/. А.В.Бондарко не соглашается также с идеей немаркированности, беспризнаковости презенса, представленной в работах таких лингвистов, как Р.О. Якобсон, В.В. Виноградов, Д.Н. Кудрявский, А.В. Исаченко /Якобсон, 1985: 215, Виноградов, 1972: 429, Кудрявский, 1912: 105, Исаченко, 1960: 420/. По мнению А.В.Бондарко, "беспризнаковая интерпретация презенса ... не характеризует реально выражаемые в речи значения и поэтому не может адекватно их истолковать и объяснить".

Одним из доказательств "позитивного" истолкования значения презентных форм является "механизм транспозиции". Опираясь на общую закономерность метафорических употреблений грамматических форм, выявленную А.А.Потебней и А.М. Пешковским, когда присущее форме значение не устраняется, а так или иначе выявляется, расходясь со значением контекста, А.В. Бондарко считает, что, например, для "образного настоящего", явно выражаемого в живом рассказе о прошлом, не было бы никаких системно-языковых оснований, "если бы значение настоящего не было заложено в самой форме презенса" /Бондарко,1990а:27/. А.В. Бондарко считает, что "ни трактовка значения форм настоящего времени на основе идеи беспризнаковости, немаркированности, ни истолкование значения этих форм на базе семантики одновременности с моментом речи не могут достаточно убедительно объяснить языковые факты, охватываемые функционированием форм презенса". Он призывает к более широкой, менее жесткой трактовке семантики презенса. По его мнению, категориальное значение рассматриваемых форм - "это значение "неквалифицированного настоящего", значение современности в широком смысле - та системная основа, на которую накладываются элементы среды, дающие во взаимодействии с этой основой такие частные функции, как настоящее актуальное, настоящее историческое, настоящее в контексте будущего, настоящее узуальное, гномическое и т.п." /там же: 31/. Понятие "современности", принимаемое А.В. Бондарко за категориальное системное значение презенса, "связано с единством "я" и "теперь", причем это "теперь" имеет широкий смысл, несводимый к моменту речи: "теперь" может включать этот момент, но может и не выделять его в широкой сфере наличного, современного - не ушедшего в прошлое и не отодвинутого в будущее, возможно и ситуативно обусловленное исключение момента речи из сферы такого "теперь" (- Ты теперь отдыхаешь? - В данный момент нет, а вообще да, я в отпуске и т.п.)" (там же: 23).

А.В. Бондарко стремится найти такой общий признак, который охватывал бы все типы употребления презентных форм. И если многие лингвисты "общим значением", инвариантом презенса считают отнесенность действия (шире, ситуации) к настоящему моменту, то для А.В. Бондарко этот признак является лишь одним из основных значений презенса, его частным значением.

Согласно нашему подходу все выделяемые в литературе и отмеченные выше темпоральные функции презенса определяют семантический потенциал рассматриваемой формы. В то же время нельзя не согласиться с тем, что понятие "современность" лежит в основе всех презентных ситуаций. Мы вслед за А.В. Бондарко считаем, что семантическую основу всех презентных ситуаций составляет признак "современность", неразрывно связанный с единством "я" и "теперь". На этой основе базируется также и аспектная семантика презенса, ибо семантический потенциал презентной формы представляет собой сложный комплекс темпорально-аспектных значений.

Вопросы

1. Что понимается в литературе под терминами парадигматические и синтагматические признаки презенса?
2. Какие темпоральные функции презенса выделяются в литературе в качестве основного (инвариантного, обобщенного) значения?

3. К мнению, какого ученого (или каких ученых) Вы присоединяетесь по вопросу определения основного значения презенса?

Основная литература

1. Бондарко А.В. Темпоральность: Временной дейксис и вопрос о значении формы настоящего времени // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990а. С. 21- 32.

2. Жеребков В.А. Опыт описания грамматической категории времени в системе немецкого глагола // Учен. зап. Калнинского гос. пед. ин-та. 1970. Т. 72. Вып. 3.

3. Ризаев Б.Х. О темпоральных функциях презенса //Хорижий филология» 2005. №3 (16), с. 30-33.

Дополнительная литература

1. Веденькова М.С. Презенс и момент речи // Некоторые вопросы романо-германской филологии. Челябинск, 1969. Вып. IV. С. 70- 78.

3. Мыркин В.Я. Вид и время глагола в русском и немецком языках: (сопоставительный анализ). Л., 1989. 125 с.

Лекция 2. Аспектная семантика презентных ситуаций

План лекции

1. О двух основных подходах к определению аспектной семантики презенса.
2. О противоречиях в литературе, посвященной изучению семантики презенса.
3. Анализ употребления в презентной форме глаголов совершенного вида на материале русского языка.

Аспектную характеристику презенса неразрывно связывают, с одной стороны, с его определенной функцией, а с другой стороны, с акциональной характеристикой глагола, употребленного в презентной форме. При этом непременно учитывается и аспектно релевантный контекст. Существуют два основных подхода к определению аспектной семантики презенса. Наиболее распространенной и, на наш взгляд, адекватной представляется точка зрения Х. Брикмана и его последователей, согласно которой основной функцией презенса является отображение действий в их процессном представлении (Verlaufsstufe).

По мнению В.М. Павлова, такая аспектная функция свойственна в равной мере как презентным статальным, так и трансформативным действиям. В качестве иллюстрации приводится пример, где явно предельный глагол kommen в форме актуального презенса отображает процессное действие: Mascha deutet in das Schneetreiben: "Dort kommen Krankenwagen, laß die das mal besorgen (H.Jobst. Der Zögling).

Утверждается, что признак процессности остается доминирующим и при употреблении исторического презенса по отношению также к трансформативным действиям. Этот признак сохраняется и в цепи сменяющих друг друга действий, оформленных "историческим" презенсом. Для иллюстрации В.М.Павлов приводит следующий пример:

Der Junge stellt sich wartend neben die Pforte. Er fühlt saugende Müdigkeit und bangt vor dem Neuen, das hinter der Hauswand lauert. Klappernde Schlüssel schrecken ihn auf. (Павлов, 1984: 57-58).

О доминации процессного представления действий формой презенса говорит и С.-Г. Андерссон. Однако, по его мнению, этот аспектуальный признак является доминирующим только при употреблении актуального презенса. При других функциях презенса аспектный признак достигнуто-сти/недостигнутости предела (ДП/НДП) обуславливается соответственно или рядом следующих друг за другом действий, или параллелизмом действий. Так, для подтверждения того, что формой исторического презенса может выражаться признак достижения предела, приводится следующий пример: "... 'Da haben Sie also so einen Helm!', sagt die Großfürstin zum Botschafter, wendet den Helm um und - Stell dir vor! Bumm! eine Birne und eine Masse Kon-fekt fällt zu Boden...". Приводятся подобные примеры на употребление презенса в футуральном и генерализирующем значении /Andersson, 1978: 87/.

Резкое расхождение позиций в оценке аспектных возможностей презенса объясняется, на наш взгляд, тем, что С.-Г. Андерссон, усматривая выражение презенсом достижения предела, не различает в этих же случаях признаков объективного "положения вещей" и способа представления этого "положения вещей" языковым значением грамматической формы. Эти две стороны передаваемого языковым выражением образа могут в отдельных случаях сталкиваться в противоречивом единстве. Действие fällt (исторический презенс), естественно, объективно относясь к прошлому, не может не пониматься как целостное и (быстро) прошедшее все свои фазы от начала до конца. Тем не менее форма презенса, хотя и исторического, накладывает свой "оттеночный" отпечаток на его изображение, мобилизует воображение, представляя действие как протекающее "на глазах" наблюдателя, который как бы вовлекает адресата речи, читателя, в свою собственную темпоральную позицию относительно сюжетного времени. Разбор этого примера демонстрирует принципиальное различие подходов к семантическому анализу грамматических фактов в этой сфере.

Неразличение при интерпретации того или иного аспектного значения собственно языковой семантики и образов объективных ситуаций, репрезентированных языковыми значениями, приводит к тому, что моменты, выводимые из общего знания отношений в реальной действительности, проецируется в языковую семантику, хотя самими языковыми значениями эти импликации не посредственно не передаются. При таком подходе даже актуальному презенсу можно приписать значение достигнуто-сти предела.

Рассмотрим ситуацию следующего типа: Er geht zum Tisch und nimmt seine Aktentasche. Это высказывание состоит из двух элементарных аспектуальных ситуаций (АС), в которых действия совершаются одним и тем же субъектом. В объективной действительности субъект, не достигнув терминальной точки движения, не может совершить последующее действие. Действие nimmt возможно лишь при достигнуто-сти предшествующим действием geht своей конечной точки. Можно ли на основе анализа моментов реальной действительности говорить здесь о том, что, в частности, фраза geht zum Tisch в своем языковом значении отображает аспектуальную ситуацию терминативности (АСТ)? Нам кажется, что такая интерпретация не является адекватной. Фраза geht zum Tisch, в которой лимитативно нейтральный

глагол *gehen* выступает в своем предельном качестве, отображает лишь направленность действия *geht* к конечной цели и решительно не сообщает о достигнутой этой цели. Таким образом, здесь мы имеем дело с аспектуальной ситуацией процессности (АСП).

Несколько иную картину мы наблюдаем при анализе АС с предельным глаголом *nehmen*. С точки зрения объективной реальности трансформативное действие *nimmt* выражает завершенное в аспектном плане результативное действие. Однако этот результативный образ объективной ситуации репрезентируется формой презенса, к тому же актуального. Действие здесь представляется как протекающее на глазах наблюдателя и на глазах наблюдателя переходящее в результативное состояние. Здесь есть основание говорить о совокупности признаков АСП и АСТ, причем доминирующим и эксплицитным является первый из названных признаков.

Совершенно прав В.Я. Мыркин, указывающий на то, что "если результативное действие вторгается (начинается или кончается) в зону настоящего, т.е. действие на глазах говорящего переходит в результативное состояние, то в немецкой речи порой употребляется форма глагола настоящего времени ср.: *Bringst du das Geld mit?* – Ты принес деньги?; *Wozu kommst du her?* – Ты зачем пришел? .../Мыркин, 1989: 43/.

Есть основания для утверждения того, что такая аспектно эффективная (прежде всего для претеритных ситуаций) фигура аспектологического контекста, как «сопряженность действий в последовательности», в презентных ситуациях в значительной мере теряет свою аспектуальную эффективность. В подобных ситуациях доминирующим языковым значением остается признак процессности (если значение начала не присуще самой глагольной лексеме).

Ср.: (1) *Zwei Uhr nachts erinnert sich Cäsar an etwas, steht auf und geht im Nachtgewand in den Flügel des Palastes, wo die Juristen immer noch an der neuen Verfassung arbeiten. Er schickt sie schlafen* (Brecht. *Kalendergesch.* 59).

В объективной действительности после совершения трансформативного действия - *steht auf* начинается другое трансформативное действие - *geht in ...* В языковом выражении с предельной фразой связан однозначно лишь признак процессности т.е. направленности движения к конечной цели.

Остановимся на некоторых противоречиях, отмеченных нами в литературе, посвященной презенсу (см. Ризаев, 2001). С одной стороны, утверждается, что основной функцией презенса является выражение актуального настоящего, с другой же стороны, делается заявление о том, что в данной функции употребляются в основном только неопределенные глаголы и подчеркивается редкое функционирование в этом значении глаголов предельных. Так, например, А.А.Кульбакин пишет: «Предельные глаголы, как правило, не могут употребляться в значении актуального настоящего. Однако в зависимости от контекста в значении актуального настоящего в немецком языке могут употребляться и н о г д а предельные глаголы, например: *Das Barometer fällt. Das Barometer ist im Fallen*" /Кульбакин, 1985: 49/ (разрядка моя). При этом подчеркивается, что в отличие от русского языка "в немецком языке настоящее время могут образовать глаголы л ю б о й с е м а н т и к и" /там же: 50/.

Если допустить, что, как правило, только неопределенные глаголы могут употребляться в значении актуального настоящего, то возникает обосно-

ванное сомнение в правомерности выделения в качестве основного значения презенса актуального настоящего, ибо по утверждению Б.М. Балина и его последователей, подавляющую часть глагольной лексики немецкого языка составляют глаголы с предельной семантикой. Грамматическое значение, охватывающее лишь относительно незначительную часть глагольной лексики, не может считаться основным или главным. Основанием для выделения значения актуального настоящего в качестве основной функции презенса служит, с нашей точки зрения, именно то, что и предельные глаголы могут употребляться в данной функции. В немецком языке любой предельный глагол (за исключением перфективных) характеризуется аспектной амбивалентностью в силу того, что в семантике немецкого предельного глагола уживаются оба контрастных аспектных признака, причем признак процессности является постоянным. Одно это обстоятельство является достаточным аргументом в пользу того, что предельный глагол способен употребляться в функции актуального настоящего, ибо значение актуального настоящего неразрывно связано с процессуальной семой, взаимосвязанной с признаком темпоральной длительности действия и перцептивной с точки зрения условного наблюдателя.

Образы действий (ситуаций), отображаемых посредством формы актуального презенса предельных и непредельных глаголов, не различаются в темпоральном плане. В обоих случаях время речи совпадает с временем действия, т.е. "сейчас" говорящего (или условного наблюдателя) есть "сейчас" действия. Различие проявляется лишь в аспектном плане. Хотя действия, репрезентированные презентными формами глаголов предельных и непредельных, являются одинаково перцептивными, т.е. протекают на глазах наблюдателя, тем не менее они не лишены определенных семантических различий. Так, если презентные ситуации с непредельными глаголами характеризуются всегда, при любых контекстных условиях как АСП, то в ситуациях с предельными глаголами может имплицироваться и признак терминативности, который тем не менее комбинируется с признаком процессности. Признак процессности является постоянным и эксплицитным, признак же терминативности лишь имплицитно - следует из знаний отношений в объективной реальности. Подробно на типах презентных АС мы остановимся ниже.

Следующая проблема возникает в связи с употреблением в презентной форме глаголов перфективных. Могут ли перфективные глаголы употребляться в функции актуального презенса? Ввиду того, что перфективные глаголы немецкого языка по своим семантическим характеристикам приравниваются к русским глаголам совершенного вида, считаем целесообразным рассмотреть вначале данную проблему на материале видового русского языка. Проблема эта специально обсуждается в работе А.В.Бондарко /Бондарко, 1990б: 32-39/, в которой дается ответ на вопрос о том, "способны ли формы простого будущего глаголов совершенного вида (СВ) типа напишу, скажу (по другой терминологии - формы настоящего будущего совершенного) выступать в функции настоящего актуального, т.е. обозначать действие, отнесенное ко времени речи".

Подвергая анализу утверждение А.А.Потебни о том, что "... мысль о действии, действительно совершающемся в настоящее мгновение, а между тем оконченном, немыслима, потому что заключает в себе противоречие. Что

я вижу, слышу и т.д. в это мгновение, то не может быть оконченным. Действие оконченное я могу представить себе только в прошедшем или будущем", А.В.Бондарко отмечает языковые факты, "которые осложняют картину и не укладываются в рамки сформулированного выше правила". Выделяются три случая, когда употребление совершенного вида возможно в плане актуального настоящего.

Первый случай характеризуется рядом повторяющихся действий, приводится известный пример А.А.Пешковского: Посмотрите, что делает заяц: то вскочет, то ляжет, то перевернется, то подымет уши, то прижмет их. Противоречие между совершаемостью действия в настоящее мгновение и оконченностью объясняется тем, что "к моменту (точнее периоду) речи в таких случаях относится вся совокупность повторяющихся действий и этот ряд повторений не закончен. Иначе говоря, с периодом речи соотнесена неопределенная длительность не ограниченного пределом ряда повторений, вся ситуация "посмотрите, что делает заяц" /там же: 33/.

Характерная особенность второго случая проявляется в том, что "ко времени речи относится не само по себе целостное действие, выраженное формой совершенного вида, а то состояние, которое связано с невозможностью осуществления данного действия". Имеются в виду примеры типа: Никак не найду; Не угадаю; Не вспомню; Никак в чувство не приду и т.п. В подобных случаях "передается состояние не могу найти (угадать, вспомнить и т.п.), характеризующегося неопределенной длительностью и легко совмещающегося с ситуацией актуального настоящего" /там же: 33/.

Третий случай, когда форма настоящего будущего совершенного вида может выступать в функции актуального настоящего, связан, по мнению А.В. Бондарко, с перформативными высказываниями, или, по терминологии Э.Кошмидера, с явлением "коинциденции". Известно, что сущность перформативных высказываний, или явлений "коинциденции", заключается в "совпадении слова и действия" /Кошмидер, 1962: 163/, или же "акт описания посредством предложения является исполненным (is performed) посредством произнесения этого предложения" (см. /Бондарко, 1990д: 34; Comrie, 1985: 37/).

Позиция А.В. Бондарко отличается от традиционной. Так, по мнению Э. Кошмидера, в подобных случаях действие не представляется в процессе его протекания, а напротив, "момент произнесения оказывается моментом наступления просьбы, моментом реализации действия, выраженного глаголом" /Кошмидер, 1962: 163/. Данное утверждение Э. Кошмидера относится к глаголам как совершенного, так и несовершенного вида /там же: 165/. Аналогичной позиции придерживается и Ю.Д. Апресян, утверждающий, что "перформативы всегда результативны, или перфективны, по смыслу", и что они "сближаются по смыслу с основным значением СОВ" /Апресян 1986: 212, 213/.

По мнению А.В. Бондарко, "формы НСВ в данных условиях не могут быть признаны перфективными по смыслу", ибо они имеют "явно имперфективное значение". Отмечается, что глаголы НСВ выступают в качестве "нейтральных или охарактеризованных" /Бондарко, 1990б: 35; 1980: 24-26/. "Перфективность по смыслу" объясняется проявлением особого типа предельности глаголов "непосредственного, непрерывного эффекта" в сочетании с единством слова и действия.

Отмечая сложное переплетение признаков перформативности (высказывания - акт действия) и неперформативности (высказывания – сообщения об акте действия), различая наряду с перформативными высказываниями и высказывания, близкие к последним, А.В. Бондарко тем не менее приходит к выводу о том, что во всех трех типах употребления форм совершенного вида, о которых шла речь выше, (1) Посмотрите: огонек то вспых-нет, то погаснет; 2) Не пойму...; 3) Попрошу задержаться, "налицо высказывания, передающие ситуации актуального настоящего" /Бондарко 1990б: 38/.

Несмотря на то, что отмеченные выше случаи А.В.Бондарко относит к числу исключений и отмечает, что "отнесенность к настоящему времени передается не благодаря собственному категориальному значению форм совершенного вида, а вопреки ему" и что функцию отнесенности содержания предиката к актуальному настоящему выполняют элементы среды, важно, однако, подчеркнуть, что даже в таком языке, как русский с его ярко выраженной видовой системой, формы совершенного вида могут использоваться при выражении в высказывании ситуации настоящего актуального и что несовместимость СВ с функцией актуального настоящего может преодолеваться с помощью контекста и других факторов среды /там же: 39/.

В связи с изложенным возникает вопрос следующего содержания: если даже формы совершенного вида в русском языке в состоянии выражать актуальное настоящее и тем самым выражать действия незаконченные, процессные, "протекающие" в период речи, то не закономерными ли являются семантически аналогичные употребления форм презенса перфективных глаголов в безвидовом немецком языке?

Вопросы

1. В чем заключается основное расхождение между двумя подходами к определению аспектной семантики презенса?
2. Какие противоречия можно выделить в литературе, посвященной анализу семантики презенса?
3. Могут ли глаголы совершенного вида русского языка употребляться в функции актуального презенса?

Основная литература

1. Бондарко А.В. Темпоральность: К анализу аспектуально-темпоральных отношений: актуальное настоящее время и совершенный вид// Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1996. С. 32-39.
2. Ризаев Б.Х. О некоторых противоречиях, связанных с темпорально-аспектной семантикой презенса. Журнал «Хорижий филология: тил, адабиёт ва таълим». Самарканд: СамДЧТИ нашриёти. 2001. № 14.

Дополнительная литература

1. Кульбакин А.А. Функционирование глагольных временных форм в художественном тексте: (на материале немецкого языка) //Функционирование языковых единиц в тексте. Воронеж, 1985. С. 49-56.

2. Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике "временных форм" немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984. С. 42-70.

3. Andersson S.-G. Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. II. Korpusanalyse. Mit einem Exkurs über Aktionalität im deutschen Verbalformsystem. Uppsala, 1978.

Лекция 3. Типы презентных аспектуальных ситуаций с предельными глаголами

План лекции

1. Анализ презентных аспектуальных ситуаций с перфективными глаголами движения. Выявление типов аспектуальных ситуаций с перфективными глаголами.
2. Анализ презентных аспектуальных ситуаций с собственно предельными глаголами. Выделение основных типов аспектуальных ситуаций.

Под презентными аспектуальными ситуациями (АС) понимаются высказывания, в качестве предикативного ядра которых выступает глагол в форме презенса независимо от ее конкретной темпоральной функции (актуальное настоящее, атемпоральное настоящее, исторический презенс, футуральный презенс и т.д.). Приступим к анализу презентных АС с перфективными глаголами движения.

Наиболее ярким представителем перфективных глаголов движения является глагол *ankommen*. Анализ АС с этим глаголом показывает, что во всех презентных высказываниях отображается терминативно-результативное действие: субъект действия однозначно достигает конечной цели и находится на месте назначения. Во всех случаях мы имеем дело с признаком "Eintritt", связанным с появлением субъекта в точке назначения. Момент наблюдения совпадает с моментом "Eintritt".

Ср.: (2) *Er trudelt noch in einige Schenken, und wenn er in dem kleinen Gasthof in der Vorstadt ankommt, ist er ein wenig beschwipst* (Brecht. *Kalendergeschichten*, 63);

(3) *Aber wenn er, so repräsentabel gemacht, vor dem Werbebüro ankommt, ist es geschlossen* (Brecht. *Kalendergeschichten*, 65);

(4) *Lucilia ist nicht zurück, als Rarus endlich im Gasthof ankommt* (Brecht. *Kalendergeschichten*, 64).

В приведенных презентных аспектуальных ситуациях с перфективным глаголом исключается совпадение момента речи (МР) с моментом действия (МД), что и предопределяет темпоральное значение подобных высказываний

как исторического презенса. Что касается аспектной семантики, то она базируется на отношениях между МД и моментом наблюдения (МН). Особенность рассматриваемых аспектуальных ситуаций заключается именно в совпадении МД с МН, несмотря на то, что само действие является объективно прошедшим, темпорально завершённым с точки зрения МР. Доминирующая роль в определении аспектной характеристики подобных аспектуальных ситуаций принадлежит лексической семантике перфективных глаголов, включающей в свою структуру в обязательном порядке сему достигнутой предельности (и результативности).

Случаи употребления глагола *ankommen* в рассматриваемом значении в функции футурального или актуального презенса не зафиксированы. В других значениях глагол *ankommen* может выступать в функции актуального презенса и отображать аспектуальную ситуацию процессности (АСП).

Ср.: (5) *Jetzt kommt alles auf die Haltung des Volkes an* (Brecht. *Kalendergeschichten*, 57); *es kommt mich schwer /sauer/ an* "мне приходится туго /несладко/"; *mich kommt ein Ekel an* "мне становится противно" и т.п.

Значение "достигнутости предела" связывается не только с признаком достигнутой конечности предела, результата, но и с инициальным пределом. Так, если такие перфективные глаголы, как *finden*, *treffen*, выражают, как правило, результат предшествующего действия *suchen* (*treffen* в другом, также перфективном, значении - с *zielen* и глаголами со значениями "стрелять", "метать"), то такие перфективные глаголы, как *auftauchen*, (*sich*) *stürzen*, отображают инициально-трансформативное действие.

Продemonстрируем сказанное на примерах:

(6) *Niemals hat mich ein Buch mehr erregt als diese Geschichte von dem König Ödipus, der den Mörder seines Vaters sucht und sich selbst als Mörder und als den Schänder seiner Mutter findet* (Brezn. *Mannesjahre*, 205);

(7) *Rarus, der sich übrigens verfolgt sieht, sucht seinen Herrn vergebens im Palast und trifft ihn erst am späten Nachmittag im Zirkus beim Hunderennen* (Brecht. *Kalendergeschichten*, 65);

(8) *Als ich wieder auftauche, sind alle anderen wie weggewischt, und er sitzt mir gegenüber* (Ch.Wolf. *Unter den Linden*, 56);

(9) *Jetzt hat Varro die Brücke überschritten, jetzt stürzt er sich mit seinem ganzen Wesen in das Spiel* (Feuchtwanger. *Der falsche Nero*, 97);

ср. также: (10) *Das Fahrboot setzt sich summend in Bewegung* (Strittmatter. *Ole Bienkopp*, 166).

Таким образом, перфективные глаголы в функции исторического или повествовательного презенса могут отображать два типа аспектуальных ситуаций: терминативное действие (АСТ), связанное с достижением конечного предела, который может сопрягаться с признаком "Eintritt", и инициально-терминативное действие (Н = АСТ), связанное с экспликацией начала какого-либо процесса. При этом особо следует подчеркнуть, что в обоих случаях (АСТ, Н = АСТ) мы имеем не просто аспектуальную ситуацию терминативности, а АСТ перцептивную, т.е. во всех случаях момент действия совпадает с моментом наблюдения.

Могут ли перфективные глаголы участвовать в организации таких ситуаций, в которых наблюдалось бы совпадение всех трех моментов (момента речи, момента действия, момента наблюдения), определяющих темпорально-

аспектную характеристику данного высказывания? Иными словами, может ли перфективный глагол употребляться в функции актуального презенса?

Рассмотрим следующие примеры с глаголом finden:

(11) Laß gut sein. Find ich groß, daß du gekommen bist. Und so wichtig war die Sache nicht (Schreiter. Billeschak, 126);

(12) Ah, Waldemar... Herzlich willkommen, mein Junge. Nimm einen Stuhl oder stelle dich persönlich hierher... Im übrigen ganz nach deiner Bequemlichkeit. Du findest mich in einer gewissen Aufregung: eben hat mir Amsler diese Mappe voll italienischer Stiche geschickt, und ich schwelge in Reminiszenzen. Sieh... (Fontane. Romane und Erzählungen. 5, 234).

В (11) глагол finden не является перфективным, ибо выступает в значении in bestimmter Weise einschätzen, beurteilen, empfinden: etw. gut, richtig finden /DGW/. В данном значении глагол finden можно скорее квалифицировать как глагол "непрерывного эффекта", который в данном конкретном случае отображает аспектуальную ситуацию процессности. Совпадение момента речи, момента действия и момента наблюдения здесь не вызывает сомнений. Не вызывает сомнения совпадение указанных моментов и в (12). Однако с акциональной точки зрения здесь выступает перфективный глагол в значении in bestimmter Weise vorfinden /DGW/. Здесь глагол finden, вопреки своему перфективному значению, выступая в функции актуального презенса, отображает аспектуальную ситуацию процессности, но АСП особого рода, ибо здесь процессность сопряжена с признаком результата. Точнее, результат представляется как процесс: АСТ = АСП. В подобных случаях у нас нет оснований говорить просто о АСП.

Лексическое значение перфективного глагола всегда результативно. Результативность проявляется либо, как в (12), в виде "непрерывного эффекта", либо процесс и результат "умещаются" в кратком, иногда даже кратчайшем временном интервале, но таком, который представлен глагольной формой "презентно" несмотря на очевидную перфективность его в акциональном плане; ср.:

Es blitzt; Es klopft; (13) Er sitzt lange im dunklen Raum, horchend. Einmal klopft es an der Tür (Brecht. Kalendergeschichten, 68).

Другой тип презентной АСП мы наблюдаем при итерации действия, выраженного перфективным глаголом, ср.:

(14) Der Alfons platzt immer noch vor Ehrgeiz, er wird so lange bohren, bis sie ein Landkrankenhaus aus unserem Schloß machen (Brezan. Mannesahre, 132).

Итерация здесь сопряжена со значением непрерывного продолжения процесса, выраженного перфективным глаголом platzen.

Перфективный глагол может выступать и в функции атемпорального презенса и сохранять свою терминативную аспектную характеристику. Ср., например, АС с перфективным глаголом ausbrechen:

(15) ... in den ersten Minuten nach der Flucht war er nur ein Tier, das in die Wildnis ausbricht, die sein Leben ist, und Blut und Haare kleben noch an der Falle (Seghers. Das siebte Kreuz, 21).

Остается отметить, что перфективный глагол может употребляться и в функции футурального презенса, ср.: (16) In diesem Dossier stehen die Namen der Verschworenen. Er findet sie alle (Brecht. Kalendergeschichten, 67).

В приведенном примере отображается АСТ. Однако этот тип АСТ под влиянием темпоральной функции футурального презенса отличается своей

аспектной характеристикой от обычной АСТ. Если при других темпоральных функциях презентной формы перфективного глагола отображается такой тип АСТ, где момент возникновения результата совпадает с моментом непосредственного наблюдения, то при футуральном презенсе совпадение МД и МН предполагается лишь в перспективе. Представляется, что в подобных случаях правильнее было бы говорить не просто об АСТ, а о проспективной АСТ. Приведем еще один пример на проспективную АСТ: (17) So! Ich hoffe, daß Dich mein Brief wieder gesund an Kopf, Herz und Galle antrifft und Du meine guten Ratschläge nicht mehr nötig hast (Brezan. Mannesjahre, 123).

Завершая анализ презентных аспектуальных ситуаций с перфективными глаголами, отметим, что во всех аспектуальных ситуациях рассматриваемого типа неизменно присутствует признак терминативности, результативности в момент наблюдения или в перспективе. Что касается АСП, то она также является результативной.

Перейдем к рассмотрению аспектуальных ситуаций с предельными глаголами. В отличие от рассмотренных выше презентных АС с перфективными глаголами в презентных АС с собственно предельными глаголами как доминирующий аспектный признак выступает признак процессности. Это касается и актуального, и исторического презенса. Рассмотрим презентные АС с явно предельным глаголом движения kommen.

Перцептивная, имперфективная АСП отображается в следующих случаях.

1. В аспектуальной ситуации указан исходный пункт движения субъекта и сам факт передвижения субъекта в пространстве. Указание на конечный пункт движения отсутствует: (18) Fritz kommt von der Schule. Vergnügt schlendert er über den Kiesweg

2. В аспектуальной ситуации отображается образ "приближения" субъекта к наблюдателю (в прямом и в переносном смысле). Ср.:

(19) Er zog seine Pistole und richtete sie auf Iwan. "Bist du verrückt geworden?" schrie Wassil. Er zeigte hinunter: "Da kommen sie schon, weg mit dem Ding!" (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 143);

(20) "Siehst du", lachte sie plötzlich auf, "da kommen schon die Striche; wie richtig ich meinen Mann erkannt habe!" (Fontane. Romane und Erzählungen. 5, 460);

(21) Die Korridore liegen halb dunkel, vom anderen Flügel her über kommt trunkener Gesang (Brecht. Kalendergeschichten, 67);

(22) Geschult und klar kommt die Stimme des Silberweißen (Brezan. Mannesjahre, 129);

(23) Der Tag versinkt, er war schon und gut, die Müdigkeit kommt, sanfte, warme Traumkappe (Brezan. Mannesjahre, 369).

3. И при наличии указания на конечный пункт движения действие kommen может восприниматься как процессное. Значение достигнутой субъектом конечного пункта назначения имплицитно, как правило, наступлением последующего действия. Ср.:

(24) Er kommt schwankend auf mich zu, führt mich zum Tisch der anderen Buben hin, und ich spür seine Last (Kain. Der Weg zum Ödensee, 70);

(25) Da kommt er daher, noch ein wenig unsicher auf den Beinen, im Gesicht bläulich angelaufen, eine kleine Schramme an der Wange (Kain. Der Weg zum Ödensee, 70).

4. При обычности, многократности, нелокализованности действия посредством *kommen* также отображается аспектуальная ситуация процессности:

(26) Felix Hanusch saß neben Nikolas Delenk ganz hinten auf der Bank, wo beim Tanz die Mädchen sitzen, die nur kommen, um mit den gefallenen Burschen zu tanzen (Brezn. Mannesjahre, 150).

В презентных аспектуальных ситуациях с *kommen* могут отображаться также образы действий, связанных с признаком результативности. Как правило, это такие АС, в которых констатируется факт появления субъекта в поле зрения наблюдателя. Само передвижение субъекта в пространстве в таких случаях не эксплицируется.

Ср.: (27) Er beruhigt sich etwas, als Brutus kommt, den er sehr liebt (Brecht. Kalendergeschichten, 54);

(28) Dann kommt eine verweinte Lucilia und stürzt ihm in die Arme (Brecht. Kalendergeschichten, 64);

(29) Dann kommen die anderen und fressen ihm weg, was er geerntet hat (Jäger. Wolfgänger, 49);

(30) Simon Mjetk erhob sich aus einem der tiefen Sessel. "Fein, daß du kommst! Wir haben heute ein kleines Fest" (Brezn. Mannesjahre, 139).

Ср. также пример на переносное употребление *kommen*: (31) Der alte Mann starrt ihn einen Augenblick fast zornig an. Dann kommt in seinen Blick die ... Unsicherheit der ein halbes Leben lang Gedrillten (Brecht. Kalendergeschichten, 66).

Аналогичное явление наблюдается и при употреблении глагола *kommen* в функции футурального презенса, ср., например:

(32) Und wenn Rumbo wieder auf meinen Hof kommt, ich schmeiße ihm eine Katze ins Gesicht! (Brezn. Mannesjahre, 135).

Появление субъекта в поле зрения наблюдателя может сопровождаться одновременно с его передвижением в пространстве. Такие ситуации обычно передаются сочетаниями глагола *kommen* с причастиями вторыми от неопределённых глаголов движения.

Ср.: (33) ... sie sagte: "Kaum malt man den Hasen an die Wand, da kommt er schon gerannt" (Brezn. Mannesjahre, 87).

Футуральный презенс предельных глаголов может быть связан с отображением аспектуальных ситуаций, где наблюдается сопряженность признаков АСП + АСТ. Наблюдатель как бы переносится в план будущего и момент (период) наблюдения охватывает как сам процесс передвижения субъекта к конечной цели, так и "точку" вероятного достижения этой конечной цели. Ср. глагол *bringen* в примере (34) "So", sagte sie, "jetzt bringt dich Vati ins Bett, und dann schläfst du ganz schnell wieder ein und träumst etwas schönes" (Brezn. Mannesjahre, 252).

В презентных высказываниях с явно предельным глаголом *kommen* могут отображаться следующие типы аспектуальных ситуаций: АСП, АСТ (Н = АСТ), АСП + АСТ. При этом особо следует подчеркнуть, что терминативный признак, связанный с достижением конечного предела, как правило, имплицитруется наступлением последующих действий.

Глаголы движения, типа *sinken*, *steigen*, *klettern*, которые характеризуются менее ярко выраженной семой предельности, в презентных АС отображают

обычно АСП. Значение достигнутой предела может имплицироваться переходом субъекта движения к последующему действию. Ср.:

(35) Zwei Leben, dachte sie, und verlor das Paar aus dem Bewußtsein. Ich steige aufs Rad und fahre davon, kleiner werden das Haus, die beiden Kinder, der Mann immer kleiner (Brezan. Mannesjahre, 129);

(36) Er steigt in seine Sänfte und läßt sich ins Mamertinische Gefängnis tragen (Brecht. Kalendergeschichten, 58);

(37) Sie klettert ihrem Vater auf den Schoß, legt die Ärmchen um seinen Hals und... (Brezan. Mannesjahre, 369);

(38) Mein Professor senkt die Stimme, lange ehe er sich dieses Wort entschlüpfen lässt, Dr. habil. Hinz senkt aus mir unbekannten Gründen die Mundwinkel" (Ch. Wolf. Unter den Linden, 68);

(39) Die Dämmerung sinkt über das riesige, unruhige, von Gerüchten brodelnde Rom, als er ... mit der Torwache verhandelt (Brecht. Kalendergeschichten, 65).

Признак процессности доминирует и в презентных АС, в составе которых функционируют предельные глаголы, относящиеся к иным лексико-семантическим группам. Возьмем, например, такой явно предельный глагол говорения, как *sagen*. В соответствии со своей спецификой глагол *sagen* может употребляться во всех отмеченных выше темпоральных функциях, присущих форме презенса, и, как правило, отображать АСП (за исключением футурального презенса). Ср. примеры, где *sagen* выступает в функции актуального, расширенного и исторического презенса:

(40) Am Eingang zum Atrium stehen zwei riesige Neger auf Wache. Sie wollen inn nicht passieren lassen. Was er sagt, verstehen sie nicht (Brecht. Kalendergeschichten, 67);

(41) Sie hat ihr Kind erwürgt, aus Angst vor der Chefin-Mutter, sagen die Leute... (Reimann. Franziska Linkerhand, 101);

(42) Kam ein Mann zu mir, hab'ne Fracht für Sie. Gut, sage ich, und betrachte den Burschen (Brezan. Mannesjahre, 173);

(43) Töricht sage ich: Da sind Sie ja. Er aber rührt in seiner Tasse und fragt streng: Was willst du doch? (Ch. Wolf. Unter den Linden, 56).

В футуральной функции презентная форма предельного глагола *sagen* отображает перспективную АСТ. Ср.:

(44) Geht Felix in die Knie? Beugt er zerknirscht sein Haupt und sagt, mit umflorter Stimme vielleicht: Gut, alter Winnie, daß wir dich haben! (Brezan. Mannesjahre, 328).

Вопросы

1. В каких темпоральных функциях могут выступать перфективные глаголы в форме презенса?
2. Какие типы аспектуальных ситуаций могут отображаться с участием перфективных глаголов в форме презенса?
3. В каких темпоральных функциях могут выступать собственно предельные глаголы?
4. Какие типы аспектуальных ситуаций могут отображаться с помощью собственно предельных глаголов в форме презенса?

Основная литература

1. Ризаев Б.Х. О некоторых противоречиях, связанных с темпорально-аспектной семантикой презенса. Журнал «Хорижий филология: тил, адабиёт ва таълим». Самарканд: СамДЧТИ нашриёти. 2001. № 14.

Дополнительная литература

1. Ризаев Б.Х. О темпоральных функциях презенса // «Хорижий филология» 2005. №3 (16), с. 30-33.

Лекция 4. Типы презентных аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральными и неопределёнными глаголами

План лекции

1. Анализ презентных АС, в которых лимитативно нейтральный глагол выступает в своем предельном качестве.
2. Анализ презентных АС с глаголами «непрерывного эффекта»;
3. Анализ презентных АС с неопределёнными глаголами
4. Анализ обобщенной схемы типов презентных АС

Типы презентных аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральными глаголами

Наиболее яркими представителями лимитативно нейтральных глаголов являются глаголы движения *gehen, laufen, fahren* (см. Ризаев, 1990). Наиболее часто в презентных аспектуальных ситуациях встречается глагол *gehen* (52 примера). Интересно отметить, что в подавляющем числе случаев (48 примеров) *gehen* употребляется в своем предельном качестве, что еще раз доказывает несостоятельность отнесения его представителями бинарной классификации к числу однозначно неопределённых глаголов. В неопределённом качестве глагол *gehen* в презентных аспектуальных ситуациях отображает однозначно АСП: (45) *In meiner bitteren Schande trat ich auf die Straße... Ich gehe, und mein schönes Leben rollt sich hinter mir ab wie ein helles Band* (Ch.Wolf. *Unter den Linden*, 58).

Какие же типы аспектуальных ситуаций могут отображаться в презентных высказываниях, в которых *gehen* функционирует в своем предельном качестве? Общая особенность подобных аспектуальных ситуаций заключается в наличии признака перцептивной процессности. Это касается всех без исключения презентных аспектуальных ситуаций с *gehen*, в которых отображается процесс передвижения субъекта в пространстве к определенной цели, независимо от типа направительных наречий и предлогов. Возможны лишь внешние ограничения (начальная или конечная предельность) процесса *gehen*, которые могут имплицироваться контекстными условиями, о чем мы упоминали выше. Без подробного анализа приведем некоторые примеры, демонстрирующие указанную аспектную особенность презентных аспектуальных ситуаций с *gehen*. Отметим, что здесь мы пока не затрагиваем случаи употребления *gehen* в футуральной функции. Ср.:

(46) Er läßt sich zum Porticus des Pompejus tragen. Er steigt aus. Er fertigt Bittsteller ab. Er geht in den Tempel. Er sucht den oder jenen Senator mit dem Blick und begrüßt ihn. Er setzt sich auf seinen Stuhl (Brecht. Kalendergeschichten, 60);

(47) Dann geht er auf den Veteran zu und fragt ihn (Brecht. Kalendergeschichten, 66);

(48) Sie geht mit starrem Gesicht weg. Cäsar geleitet sie bis zu ihrer Sänfte (Brecht. Kalendergeschichten, 63);

(49) Lucilia geht weinend weg, sich immerfort nach Rarus umschauend (Brecht. Kalendergeschichten, 63);

(50) Mein Professor geht stumm und mit merkwürdig schweren Schritten an ihr vorbei und schließt sich in seinem Arbeitszimmer ein (Ch.Wolf. Unter den Linden, 25);

(51) Cäsar blickt sich mehrmals nervös um, wenn er den Gang hinuntergeht (Brecht. Kalendergeschichten, 60).

В (48) и (49) употребляется однозначно предельный глагол weggehen, отображающий факт удаления субъекта от прежнего местоположения. Благодаря семантике формы презенса удаление субъекта представляется как протекающее в момент наблюдения. Именно поэтому становится возможным изображение параллельно протекающих с этим процессом действий, совершаемых тем же (49) или другим (48) субъектом. Ср. также: (52) Alle Fenster verriegelt, alle Türen verschlossen, ein Automat tappt durch das Gebäude... Der Automat schließt auch die große Eingangstür, geht davon, Fuß vor Fuß, elektronisch gesteuert (Brezan. Mannesjahre, 116).

Особо следует, видимо, остановиться на презентных аспектуальных ситуациях, в которых gehen выступает в футуральной функции. Приведем некоторые примеры:

(53) Aber er mißtraut jeder Schutzwache. Besser, er geht ohne Schutzwache, so braucht er jedenfalls diese nicht zu fürchten. Wohin geht er? Er gibt den Befehl. Er geht in den Senat (Brecht. Kalendergeschichten, 60);

(54) Er sagte: "Wir gehen zum Gericht, sie müssen uns die Kinder zurückgeben, du bist die Mutter!" (Brezan. Mannesjahre, 237);

(55) Und wenn du sonst nichts willst, ist es besser, du gehst wieder! (Brezan. Mannesjahre, 134);

(56) Wir haben beschlossen, ihn zu werben! Über dein sanftes Gequatsche lacht man noch nach zwanzig Jahren. Wenn er keinen Traktor mehr kriegt, geht er bald Wasser saufen. Oder er tritt ein (Brezan. Mannesjahre, 137).

Бытует мнение о том, что "футуральный презенс, образованный от предельных глаголов", обнаруживает "тенденцию к выражению аспекто-логического значения "законченность действия" /Левитов, 1969: 25/. В приведенных выше примерах лимитативно нейтральный глагол gehen выступает в своем предельном качестве. Выражается ли в этих презентных высказываниях аспектуальная ситуация терминативности (АСТ)? Согласно нашей интерпретации, здесь отображается Н + АСП на футуральном уровне, т.е. здесь мы наблюдаем проспективный тип Н + АСП.

К числу лимитативно нейтральных глаголов мы относим также глаголы типа schreiben, trinken, essen и т.п. Анализ презентных аспектуальных ситуаций с участием подобных глаголов показывает, что в них отображается, как правило, актуальная или проспективная аспектуальная ситуация процессности. Актуальный или проспективный тип АСП зависит от темпоральной

функции презентной формы. Не исключены случаи амбивалентности в плане "актуальная АСП/перспективная АСП". Ср.:

(57) Damit Sie, Beate, etwas Spaß haben in Ihrem Pfaffenhafen, schreibe ich Ihnen einen Situationsbericht (Brezan. Mannesjahre, 213) - АД (актуальная АСП/перспективная АСП);

(58) "Schreib's!", sagte sie. "Ich werde schreiben", erwiderte er..." (Brezan. Mannesjahre, 171) - перспективная АСП;

(59) Schreib mir doch, wo das kommt, daß man so gut weiß, was sich reimt, ohne gelehrt zu sein (Hoffmann. Auswahl, 345) – перспективная АСП.

Глаголы "непрерывного эффекта" мы также относим к разряду лимитивно нейтральных глаголов. В презентных аспектуальных ситуациях с этими глаголами различаются три типа действий: перцептивная АСП, перспективная АСП и Н + АСП. Отображение перспективной АСП и перспективного же типа Н + АСП связано с футуральной функцией презентной формы, причем признак начала при типе Н + АСП лишь имплицитруется, ср. следующий пример:

(60) Er wandte sich um und fügte hinzu: "Ich heule keinem Kulaken eine Träne nach - ich nicht" (Brezan. Mannesjahre, 182).

В прочих случаях употребления презентной формы от глаголов "непрерывного эффекта" (см. Ризаев, 1998) отображается перцептивная аспектуальная ситуация процессности. Импликация значения начала также не исключается. Ср. следующие примеры:

(61) Er sieht Cäsar starr an und gibt keinen Laut von sich (Brecht. Kalendergeschichten, 59);

(62) Er macht nicht Licht und schaut aus dem Fenster in den Hof (Brecht. Kalendergeschichten, 68);

(63) Er hört vom Schicksal des gefangenen Partisanenmädchens Tine,... und er begreift erst jetzt, warum er an die Seite der Widerstandskämpfer gehört (Bredel. Peters Lehrjahre, 144);

(64) Er fühlt das Bedürfnis, selber mit dem Volk Kontakt zu suchen (Brecht. Kalendergeschichten, 58);

(65) "Ich höre von meinem Sohne Toby", nahm er nach einer Weile wieder das Wort, "daß Ihr ein Preuße seid, also, meiner Geburt nach, ein Landsmann von mir..." (Fontane. Romane und Erzählungen. 5, 405).

В последнем примере мы наблюдаем явление "транспозиции", формой презенса образно передается действие, происходившее в прошлом. Ср. также случаи типа Ich komme, um dir einen Rat zu geben; Bringst du das Geld mit?;

(66) "Und dann habe ich noch ein Jahr zu leben, nicht wahr, Fritz?" sagte Barlach... "Wie kommst du auf solchen Unsinn! (Dürrenmatt. Der Richter und sein Henker, 67).

В презентных АС с глаголами "непрерывного эффекта" часто наблюдается явление "коинциденции", т.е. "совпадение слова и действия", ср.:

(67) ... aber sie gehören zur Geschichte ... und ich schwör, daß ich das Nützlichkeitsprinzip der Kunst nicht verlasse (Strittmatter. Die blaue Nachtigall oder Der Anfang von etwas, 99).

Завершая анализ презентных аспектуальных ситуаций с глаголами "непрерывного эффекта", отметим, что и при наличии конкретизаторов внешнего ограничения доминирующим признаком остается признак процессности. Ср. следующий пример:

(68) Der alte Mann starrt ihn einen Augenblick fast zornig an (Brecht. Kalendergeschichten. 66).

Типы презентных аспектуальных ситуаций с неопределёнными глаголами

Общезвестным и не требующим особой демонстрации является тот факт, что однозначно неопределённые глаголы в презенсе отображают аспектуальные ситуации процессности. Признак процессности является эксплицированным и доминирующим, в какой бы темпоральной функции ни выступала презентная форма неопределённого глагола. Бытующее в литературе мнение о том, что футуральный презенс нормально образуется преимущественно от предельных глаголов, подтверждается и нашим материалом. Так, в 87 случаях из 700 презентных АС зафиксировано употребление футурального презенса (12% от общего количества презентных АС). Из них 60 случаев (69%) представляют собой образования футурального презенса от предельных глаголов, от лимитативно нейтральных - 19 случаев (22%) и от неопределённых глаголов - 8 случаев (9%).

В функции футурального презенса встретились следующие неопределённые глаголы: *bleiben, sprechen, schlafen, warten*. Ср. примеры из романа Ю.Брезана "Mannesjahre":

(69) Aber ich bleibe Bürgermeister (222);

(70) Und die Anna bleibt zu Hause, für immer. Bei mir wird's nichts mit der Kolchose (135);

(71) Ich schätze, ich lebe nicht mehr lange, ich kriege Kalk ins Gehirn (173);

(72) "Du schläfst heute nicht hier", sagte er und stand auf (313);

(73) In der Tür trafen Felix und Mjetk aufeinander "Komm mit uns!" bat Mjetk. "Wir sprechen in Rune darüber" (115).

Если исходить, скажем, из особенностей видового русского языка, то в приведенных выше примерах можно усмотреть наличие терминации, ибо содержание презентных аспектуальных ситуаций можно передать и с помощью форм совершенного вида: "останусь бургомистром", "останется дома навсегда", "не проживу долго", "поговорим об этом". Только пример с *schlafen* должен обязательно передаваться с помощью формы несовершенного вида, как и с *warten* в следующей аспектуальной ситуации:

(74) Du bist hereingekommen zur bösen Stunde, du hast mir ins Ohr geflüstert vom Freudenleben, das auf mich wartet, das war deine schwärzeste Lüge, denn es kommt nichts für mich, als was schon gewesen ist (Hofmannsthal. Die Frau ohne Schatten, 89).

В русском языке нет соответствующих форм совершенного вида, с помощью которых можно было бы передать целостность действий (состояний) *schlafen, warten* в плане будущего, и потому обязательной является форма будущего несовершенного "не будешь спать здесь" или же футурального презенса также в форме несовершенного вида "ожидает". Что касается способа передачи содержания аспектуальных ситуаций, отображаемых глаголами *bleiben, leben, sprechen*, средствами русского языка, то здесь вполне допустимы употребления форм несовершенного вида "остаюсь бургомистром", "остается дома навсегда", "не буду жить долго". К тому же следует подчеркнуть особо, что и значение форм совершенного вида этих глаголов не лишено признака длительности, протяженности во времени: "проживу" -

"буду жить какое-то время", "поговорим" - "будем говорить о чем-то некоторое время" и т.п.

Остается рассмотреть случаи, где присутствует так называемая фигура аспектологического контекста "сопряженность действий в последовательности", и ответить на вопрос, влияет ли эта фигура на аспектную семантику презентных высказываний, содержащих в качестве предикативного ядра глаголы с неопределенным значением.

Приведем примеры:

(75) Ich raffte mich geschwind wieder auf, und wie ich mir den Sand und die Erde aus den Augen wischte, steht die Kammerjungfer vor mir, die bei den letzten Sprüngen den weißen Mantel von der Schulter verloren hatte (Eichendorff. Aus dem Leben eines Taugenichts, 132);

(76) Als ich wieder auftauche, sind alle anderen wie weggewischt, und er sitzt mir gegenüber (Ch.Wolf. Unter den Linden, 56);

(77) Sie klettert ihrem Vater auf den Schoß, legt die Ärmchen um seinen Hals und singt ganz leise ... noch einmal ihr kleines Lied vom Sommer, der vergangen ist (Brezan. Mannesjahre, 369).

В первых двух примерах (75 и 76) в презентной форме выступают глаголы состояния *stehen* и *sitzen*, и они выражают однозначно актуальную аспектуальную ситуацию процессности. Сопряженные в последовательности действия представляются как отдельные кадры описываемой ситуации. В аспектуальной ситуации с *stehen* и *sitzen* присутствует элемент неожиданности для говорящего, однако состояния, выражаемые этими глаголами, воспринимаются условным наблюдателем как аспектуальные ситуации процессности. В высказывании с лимитативно нейтральным *singen* все сопряженные действия производятся одним субъектом. Результативность двух предшествующих действий - *klettern* и *legen* могла бы способствовать импликации начала неопределенного действия, однако, как нам представляется, и в данном случае имеет место простая смена кадров презентных действий.

Завершая лекцию, посвященную анализу презентных высказываний, обобщим в таблице типы презентных аспектуальных ситуаций с глаголами различной акциональной семантики.

Таблица 1

Обобщенная схема типов презентных аспектуальных ситуаций

Типы глаголов Типы АС	Перфективные	Предельные	Нейтральные		Неопределенные
			П	НП	
АСП	-	+	+	+	+
АСП (результатив.)	+	-	-	-	-
АСП (перспектив.)	-	-	+	-	-

Н+АСП (перспект.)	-	-	+	-	-
АСТ (перцептив.)	+	+	-	-	-
АСТ (перспектив.)	+	+	-	-	-
Н = АСТ	+	+	-	-	-
АСП + АСТ	-	+	-	-	-

Вопросы

1. Что понимается под термином «лимитативно нейтральные глаголы»?
2. Назовите доминирующий признак, презентных АС с лимитативно нейтральными глаголами.
4. Назовите типы действий, отображаемых с помощью глаголов «непрерывного эффекта» в форме презенса.
5. Какие типы АС отображают неопределенные глаголы в презенсе?
6. Проинтерпретируйте таблицу типов презентных АС.

Основная литература

1. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
2. Ризаев Б.Х. Глаголы «непосредственного и непрерывного эффекта и их отношение к значению лимитативности // Строй языка и методы обучения иноязычному общению. Вып. 2. СамГУ. Самарканд, 1998.
3. Ризаев Б.Х. К проблеме лимитативно нейтральных глаголов современного немецкого языка // Лингвистические исследования: Аспекты грамматического анализа. М., 1990. С. 131-140.

Дополнительная литература

1. Ризаев Б.Х. К проблеме предельности и неопределенности немецкого глагола: (на примере глагола kommen) // Лингвистические исследования 1989: Функционирование грамматических категорий. М., 1989. С. 138-145.
2. Ризаев Б.Х. Импликация терминативности в практике немецко-русских литературных переводов // Бадий матн поэтикаси. Виктор Гюго таваллудининг 200 йиллигига бағишланган халқаро илмий конференция маъруза тезислари. Самарканд. СамДЧТИ, 2002.

Лекция 5. Аспектная семантика футура первого

План лекции

1. Характеристика семантики футура первого в литературе.
2. Типы футуральных АС с перфективными глаголами.
3. Типы футуральных АС с собственно предельными глаголами.

Характеристика аспектной семантики футура первого в литературе

Приступая к анализу семантики футуральных аспектуальных ситуаций, в организации которых участвует форма футура первого, приходится констатировать, что в лингвистической литературе представлены, по сути дела, все возможные варианты интерпретации семантики первого футура в аспектном плане. Гипотетически можно представить себе, что футур I может быть специализирован на выражении (а) значения достигнутой предельности (АСТ), (б) значения недостижимости предельности (АСП), и что он (в) нейтрален по отношению к названным аспектным признакам. И каждая из этих точек зрения на семантику первого футура находит выражение в литературе.

Б.М.Балин помещает будущее I среди временных форм, основной аспектуальной тенденцией которых является выражение значения достигнутой предельности. Так, согласно графику, приводимому им, где отражается частотность форм немецких предельных глаголов, выражающих значение "совершенности" действия в контексте, первый футур стоит ниже причастия второго, но выше перфекта и плюсквамперфекта, т.е. на втором месте после причастия II и на первом среди временных форм /Балин 1968: 17/.

Такую позицию можно объяснить тем, что здесь учтено только образование и употребление первого футура от предельных глаголов, семантика которых в сопряжении с контекстуальными средствами и обеспечивает утверждаемый аспектный признак. В случаях же употребления этой формы от неопредельных глаголов можно с таким же успехом говорить о реализации противоположного аспектного значения. Однако в другой работе, одним из авторов которой является Б.М.Балин, утверждается, что футур I (вообще!) относится к формам, тяготеющим "к сфере ДП" (достигнутости предельности – Б.Р.). Ср.: "Что касается аспектуальной семантики самих категориальных форм глагола, то форма претерита нейтральна к значениям ДП: НДП. Таковой же является форма инфинитива I. Все остальные формы немецкого глагола обладают аспектуальной семантикой, тяготея с разной степенью аспектуальной активности либо к сфере ДП (причастие II, будущее I, перфект, инфинитив II, императив, плюсквамперфект), либо к сфере НДП (презент в функции настоящего времени, причастие I)" /Балин, Бурмистрова, Колосова... 1979: 32-33/.

В.Я. Мыркин склоняется, правда, с разными оговорками, к мысли о том, что "немецкий футурум I специализирован на выражении протяженности действия (т.е. имперфективного аспекта), а футуральный презентс - на выражении непротяженности действия (т.е. перфективного аспекта)" /Мыркин, 1989: 48/. Неопределенность позиции В.Я. Мыркина по отношению к аспектной семантике рассматриваемой формы проявляется в том, что в той же работе, определяя главное значение футура I, он заявляет, что "это обоз-

начения события в будущем (протяженного или непротяженного)" /там же: 103/, и тем самым выступает как сторонник нейтральности футура первого.

Р.Лаллемент однозначно противопоставляет в плане "имперфективности: перфективности" формы футура I и футура II /Lallement 1989/.

Распространенным является мнение об аспектной нейтральности будущего I. Ю.Л.Левитов считает, что футур I "амбивалентен по отношению к аспектологическому признаку "законченность действия" /Левитов 1969: 23/. В.Флемиг вообще не учитывает среди временных форм, причастных к выражению аспектных значений, форму первого футура /Flämig 1971/.

В.М.Павлов придерживается мнения о том, что "первый футур – несмотря на противопоставленность второму футуру и свободно замещающему его футуральному перфекту - не навязывает ничего "своего" в аспектуальном плане образам действий в ситуациях будущего, и в эти образы достижение предела либо процессности входят на основе свободного взаимодействия элементов контекста, включая признаки, которые содержатся в лексических значениях глаголов" /Павлов 1984: 58/.

Несмотря на то, что преобладающей точкой зрения на аспектную характеристику футура первого является мнение о его нейтральности, само понятие "нейтральность" (или "амбивалентность") ни в одной известной нам работе не раскрывается. Что означает, например, утверждение Ю.Л.Левитова о амбивалентности футура первого по отношению к аспектологическому значению "законченность действия"? Означает ли это, что семантика формы футура I всегда двойственна по отношению к указанному аспектному признаку независимо от акциональной семантики глагола, выступающего в данной форме? Или же указанная амбивалентность касается одного из трех акциональных классов немецкого глагола? Понимать ли аспектную нейтральность рассматриваемой формы в том смысле, что представители всех трех акциональных классов в форме футура I могут отображать как аспектуальную ситуацию терминативности (АСТ), так и аспектуальную ситуацию процессности (АСП)? Или же нейтральность определяется на основе того, что предельные глаголы в футуре I могут отображать в зависимости от контекстных условий то значение достигнутой предела, то процессность? Или такой же способностью обладают, например, и лимитативно нейтральные глаголы?

На понятии нейтральности по отношению к семантике формы футура первого, мы остановимся ниже.

Типы футуральных аспектуальных ситуаций с предельными глаголами

Начнем анализ с футуральных АС, включающих в свой состав перфективные глаголы. Приведем примеры: (1) Die werden sie dann eben nicht so schnell finden (Seghers. Die Toten bleiben jung, 32); (2) Meine Liebe zu Ihrer Sache wird mich inspirieren, so daß ich Argumente für mein weiteres Bleiben finden werde (Feuchtwanger. Der falsche Nero, 169); (3) Jemand wird ihm was zu lesen geben, er wird danach greifen, sie werden über ihn herfallen, er wird sterben (Brecht. Kalendergeschichten, 55). Перфективные глаголы finden, greifen согласно своей акциональной специфике и в форме футура I отображают АСТ, естественно – проспективную АСТ. В (3) в форме футура I выступает глагол sterben, который также выражает проспективную АСТ. Однако глаголы типа

sterben мы не относим к числу перфективных и на их анализе остановимся ниже.

Если в футуральных аспектуальных ситуациях с перфективными глаголами исключается признак проспективной процессности, хотя бы и в сопряжении с признаком проспективной достигнутой предела (т.е. АСП + АСТ), то в футуральных АС с предельным и даже с ультрапредельными глаголами становится возможным не только тип АСП + АСТ, но и просто проспективная аспектуальная ситуация процессности т.е. АСП.

Рассмотрим типы футуральных АС с такими предельными глаголами, как *kommen, bringen, geben, erobern*: (4) "Was ich euch sage, ausgerechnet heute wird er kommen!" knurrt mißgelaunt Sturmführer Sprengel... (Bredel. *Unter Türmen und Masten*, 334) - АСТ (Н = АСТ); (5) Es wird un-vermeidlich wieder ein neuer Krieg kommen, man wird sich wieder betrügen lassen; man wird wieder schießen (Seghers. *Die Toten bleiben jung*, 516) - Н = АСТ; (6) Bienkopp weiß, Mampe-Bitter wird in der Neuen Bauerngemeinschaft nur ein Gastspiel geben, doch es reizt ihn, sich diese Lustbarkeit zu verschaffen (Strittmatter. *Ole Bienkopp*, 176) – САД (ситуация аспектологического дуализма) (АСТ или АСП + АСТ); (7) Wir werden das Haus in Ordnung bringen (Seghers. *Die Toten bleiben jung*, 487) - АСП + АСТ; (8) Der römische Bürger wird italischen Boden erobern, nicht persischen (Brecht. *Kalendergeschichten*, 56) - АСП + АСТ.

Акциональные фразы *ein Gastspiel geben, in Ordnung bringen, etw. erobern* предполагают отображение таких действий, для совершения которых требуются определенные усилия, некоторый промежуток времени. Поэтому в футуральных АС с этими глаголами становится возможным выражение АСП + АСТ. Семантическая особенность предельных глаголов немецкого языка, в акциональном плане, заключающаяся в облигаторном наличии признака процессности, сопряженного с признаком потенциальной предельности, проявляется и при употреблении формы футура I. Более того, признак процессности может выступить в качестве доминирующего в футуральных АС с ультрапредельным глаголом. Ср. следующую АС с ультрапредельным глаголом *sterben*: (9) Während er die umfangreichen Schutzmaßnahmen auseinandersetzt, die er für nötig hält, sieht Cäsar durch ihn hindurch wie in einer Vision, wie er sterben wird, denn er wird sterben (Brecht. *Kalendergeschichten*, 55). В приведенном примере форма футура первого от глагола *sterben* без всякого сомнения связана с отображением образа процессного действия. Неважно, что решающую роль при этом играет особая семантическая структура контекста, включающая признак презентной перцептивности. Важно, что процессное изображение явно трансформативного действия *sterben* становится возможным и в форме футура I.

Рассматриваемый пример примечателен еще и тем, что в рамках одного высказывания наглядно демонстрируется способность одного и того же однозначно предельного глагола в одной и той же временной форме к отображению двух аспектно контрастных типов аспектуальных ситуаций: АСП и АСТ: ... sieht..., wie er sterben wird - ... er wird sterben.

Вопросы

1. Как характеризуется аспектная семантика футура I в литературе?
2. Какие типы АС могут выражаться перфективными глаголами?
3. Какие типы АС могут выражаться предельными глаголами?

Основная литература

1. Балин Б.М. Аспектологический контекст (лингвостатистический очерк) // Учен. зап. Владимирского пед. ин-та. Сер. Иностранные языки. 1968. Т. 55. С. 15-21.
2. Балин Б.М., Бурмистрова Л.А.,... Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин, 1979. 86 с.
3. Левитов Ю.Л. О факторах, влияющих на выбор глагольных форм индикатива для выражения будущего в современном немецком языке // Учен. зап. Калининского пед. ин-та. 1969. Т. 65. С. 16-39.

Дополнительная литература

1. Мыркин В.Я. Вид и время глагола в русском и немецком языках: (сопоставительный анализ). Л., 1989. 125 с.
3. Flämig W. Zur Funktion des Verbs: Tempus und Temporalität - Modus und Modalität - Aktionsart und Aktionalität// Probleme der Sprachwissenschaft. Beiträge zur Linguistik aus Jahrgängen 1964 -1967 der Zeitschrift „Deutsch als Fremdsprache“. Leipzig, 1971. S. 253- 289.

Лекция 6. Типы футуральных аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральными и неопределенными глаголами

План лекции

1. Анализ типов аспектуальных ситуаций, в качестве предикативного ядра которых выступает лимитативно нейтральный глагол.
2. Выявление типов футуральных аспектуальных ситуаций с неопределенными глаголами

Типы футуральных аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральными глаголами

Не вдаваясь в подробный анализ, отметим, что лимитативно нейтральные глаголы, в том числе и глаголы "непрерывного эффекта", в форме футура первого могут отображать три типа АС: АСП, Н + АСП и САД. Выражение чисто терминативного действия с достижением конечного предела в футуральных АС с лимитативно нейтральными глаголами нами не зафиксировано. Ср. примеры с глаголами gehen, trinken, schreiben:

(10) Spätestens acht Uhr morgen früh wird er Lucilia genug Geld in den Gasthof bringen. Und dann wird er mit ihrem Vater zu dem Kommandanten der Palastwache gehen und über die Hauptmannsstelle reden (Brecht. Kalendergeschichten, 64); - Н + АСП;

(11) Albert ist angekommen, und ich werde gehen (Goethe. Die Leiden des jungen Werther, 37) - Н + АСП;

(12) Er wird sich zum Porticus des Pompejus tragen lassen, dort aussteigen, Bittsteller abfertigen, in den Tempel gehen, den oder jenen der Senatoren mit einem Blick suchen und begrüßen, sich auf einen Stuhl setzen. (Brecht. Kalendergeschichten, 55) -САД (Н + АСП или АСП + АСТ);

(13) "Schreib!s!" sagte sie. "Ich werde schreiben" erwiderte er, "nicht, daß ihr es spielen sollt... alles, was ich dafür weiß" (Brezan. Mannesjahre, 171) - САД (АСП или АСП + АСТ);

(14) Ich werde einen Brief schreiben an meinen Sohn, an den ich noch keinen Brief geschrieben habe (Brezan, Gymnasiast, 256) - САД (АСП или АСП + АСТ);

(15) Mit Meyer werde ich noch ein Bier trinken - auf die baldige Klärung der beiden Raubmorde (Elgers. Die Katze mit blauen Augen, 35) - САД (АСП или АСП + АСТ).

Интересно отметить, что в футуральных аспектуальных ситуациях очень редко встречаются конкретизаторы типа *sofort*, *plötzlich*. В нашем материале встретился лишь один пример (из общего количества 373) с конкретизатором *sofort* в сочетании с формой футура первого от глагола "непрерывного эффекта" *spüren*, ср.:

(16) Denn er wird sofort das Bedürfnis spüren, seine Gewagtheiten von heute durch irgendein Brandopfer wieder wettzumachen (Fontane. Romane und Erzählungen. 8, 193) - Н + АСП.

Импликация начинательного признака в футуральных АС с глаголами "непрерывного эффекта" - явление довольно частое и без специальных конкретизаторов. Это объясняется, видимо, тем, что в подобных аспектуальных ситуациях отображается переход субъекта в новое, предполагаемое в перспективе и не имевшее раньше места состояние. Ср. следующие примеры с глаголами *wissen* и *sehen*:

(17) Es widerstrebt mir, zu beschreiben, was jeder auf seine Weise weiß, oder was jeder, der nicht weiß, einmal auf seine Weise wissen wird (Strittmatter. Die blaue Nachtigall oder Der Anfang von etwas, 111);

(18) Der Bauer hörte nicht darauf. "Raus, habe ich gesagt. Jetzt schmeißt er mich hinaus, und du wirst sehen, der zieht hier ein" (Brezan. Mannesjahre, 197).

Признак наступления нового состояния (процесса) постоянно присутствует в футуральных АС, и это, скорее всего, связано с семантикой вспомогательного глагола *werden*, предполагающей наступление действия (состояния) в будущем. Всякое действие (состояние), протекание которого предполагается в перспективе, потенциально связано с признаком его наступления. Однако при отображении подобных ситуаций с помощью формы футура первого внимание условного наблюдателя может быть сосредоточено как на моменте наступления нового состояния вместе с его дальнейшим проспективным протеканием, так и на самом процессе протекания проспективного действия без акцента на моменте его наступления. Ср., например, способ передачи образа проспективного процесса, передаваемого футуром первым от глагола *hören*:

(19) Rede es ihm aus, sag es ist dummes Weiberzeug, was ich ihm da eingeblasen habe, auf dich wird er hören (Brezan. Mannesjahre, 197).

Таким образом, в футуральных высказываниях с лимитативно нейтральными глаголами могут отображаться следующие типы АС: АСП, АСП + АСТ, Н + АСП, САД (АСП или АСП + АСТ, Н + АСП или АСП). Выражение терминативного действия, связанного с достижением конечного предела не наблюдается.

Типы футуральных аспектуальных ситуаций с неопределёнными глаголами

Бытующее в аспектологической литературе мнение о том, что "футурум I употребляется чаще с НП глаголами" /Мыркин 1989: 48/, не подтверждается анализом имеющегося у нас фактического материала. Так, среди 373 высказываний лишь в 65 случаях футур первый образован от неопределённых глаголов (leben, wohnen, schlafen, stehen, sitzen, warten, aussehen, gehören, arbeiten, suchen, rauchen, herumkriechen, trampeln, hocken, weinen, spielen, lieben, sprechen, reden и т.п.). В 76 случаях встретились употребления первого футура от лимитативно нейтральных глаголов. Число же употреблений будущего I от предельных глаголов составляет 232 случая.

Таким образом, в 62% случаев встретились образования с предельными глаголами, в 20,4% случаев - с лимитативно нейтральными глаголами. Частотность же употребления футура первого от неопределённых глаголов составляет всего 17,4%. Если даже встать на позицию представителей бинарной классификации и на этой основе отнести лимитативно нейтральные глаголы в число просто неопределённых, то и тогда оно будет составлять всего 37,8% случаев употребления в форме первого футура. Если учесть, что предельных глаголов в немецком языке намного больше неопределённых и лимитативно нейтральных и что нет никаких запретов на образование футура I от глаголов в зависимости от их акциональной характеристики, то приведенные статистические данные не могут вызывать никаких сомнений.

Еще одним аргументом в пользу того, что нет особой избирательности в плане выбора глагола в зависимости от его акциональной характеристики для образования футура I, является тот факт, что вспомогательный глагол werden может сочетаться в рамках одного высказывания одновременно с несколькими акционально различными глаголами. Ср. пример, который приводился нами по другому поводу и в котором werden служит вспомогательным глаголом одновременно для предельных глаголов (sich) lassen (+ Inf.), aussteigen, abfertigen, sich setzen, лимитативно нейтральных gehen, begrüßen и неопределённого suchen:

Er wird sich zum Porticus des Pompejus tragen lassen, dort aussteigen, Bittsteller abfertigen, in den Tempel gehen, den oder jenen der Senatoren mit einem Blick suchen und begrüßen, sich auf einen Stuhl setzen.

Возвращаясь к типам футуральных аспектуальных ситуаций с неопределёнными глаголами, отметим, что в них доминирующим является тип проспективной аспектуальной ситуации процессности. В особой демонстрации этого типа АС, отображаемых формой первого футура, нет необходимости, поэтому приведем всего два примера на неопределённые глаголы reden и leben:

(20) Und dann wird er mit ihrem Vater zu dem Kommandanten der Palastwache gehen und über die Hauptmannsstelle reden (Brecht. Kalendergeschichte, 64);

(21) Sie werden in Rom leben, werden Ihren Sitz im Senat einnehmen, sich einen Hof von Dichtern, Klünstlern halten ... (Feuchtwanger. Der falsche Nero, 148).

Импликация проспективного типа Н + АСП также возможна при определенных условиях контекста. Однако данный тип футуральных АС мы хотели бы рассмотреть в связи с другой проблемой, а именно в связи с проблемой переводимости футуральных аспектуальных ситуаций с безвидового немецкого языка на видовой русский язык. Проблема эта тесно связана с проблемой аспектной интерпретации немецких футуральных АС, ибо нередко исследователь, в частности носитель русского языка, вольно или

невольно исходит не из особенностей семантики языка оригинала, а опирается на возможности передачи аналогичного содержания средствами видового языка перевода.

Вопросы

1. Какие типы футуральных аспектуальных ситуаций могут выражаться с помощью лимитативно нейтральных глаголов?
2. Какие типы аспектуальных ситуаций могут выражаться с участием неопределенных глаголов в форме футура первого?

Основная литература

1. Балин Б.М. Аспектологический контекст (лингвостатистический очерк) // Учен. зап. Владимирского пед. ин-та. Сер. Иностранные языки. 1968. Т. 55. С. 15-21.
2. Балин Б.М., Бурмистрова Л.А., Колосова Л.П., Малышкина, Н.В., Нефедов В.Д., Чебурахина Н.Е. Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин, 1979. 86 с.
3. Левитов Ю.Л. О факторах, влияющих на выбор глагольных форм индикатива для выражения будущего в современном немецком языке // Учен. зап. Калининского пед. ин-та. 1969. Т. 65. С. 16-39.
4. Ризаев Б.Х. Аспектная семантика футура первого // Хорижий филология» № 4 (17) 2005. С. 20-24.

Дополнительная литература

1. Мыркин В.Я. Вид и время глагола в русском и немецком языках: (сопоставительный анализ). Л., 1989. 125 с.
2. Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике "временных форм" немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984. С. 42-70.

Лекция 7. О переводимости немецких футуральных аспектуальных ситуаций на видовой русский язык. Аспектная нейтральность футура первого

План лекции

1. Анализ переводимости немецких футуральных аспектуальных ситуаций на видовой русский язык (на материале перевода романа Л.Фейхтвангера «der falsche Neger» на русский язык).

2. Определение специфической особенности аспектной нейтральности формы футура первого в сравнении с аспектной нейтральностью претерита.
3. Обсуждение схемы типов аспектуальных ситуаций с футуром первым.

О переводимости немецких футуральных аспектуальных ситуаций на видовой русский язык

Представители концепции, согласно которой первый футур более тяготеет к выражению значения ДП (достигнутости предела), не в последнюю очередь опираются на такие факты переводимости немецких футуральных АС на видовой русский язык, в которых содержание футуральных высказываний, выраженных также и неопределёнными глаголами (не говоря уже о предельных и лимитативно нейтральных глаголах), может передаваться формами совершенного вида. Специальный анализ более 200 футуральных аспектуальных ситуаций, полученных в результате сплошной выборки из романа Л. Фейхтвангера "Der falsche Nero", и их переводов показывает, что далеко не всегда переводы являются аспектно адекватными. Возможны как случаи передачи немецких проспективно-статальных футуральных действий с помощью форм совершенного вида русского языка, так и передача явно проспективно терминативных действий, выраженных формой футура первого от перфективных и предельных глаголов, формой несовершенного вида. Такая закономерность не является случайной.

Одной из главных причин является то, что переводчик, носитель видового языка, при переводе исходит часто из особенностей именно своего родного языка, который облигаторно "навязывает" ему выбор либо формы совершенного вида, либо формы несовершенного вида. Для переводчика важно передать не столько аспектную особенность семантики языковой формы языка оригинала, сколько по возможности адекватно содержание отношений реальной действительности средствами языка перевода. Если для носителя немецкого языка довольно часто аспектное различие отображаемых им ситуаций не имеет существенного значения и употребляемая в конкретном высказывании языковая форма аспектно амбивалентна (САД), то в видовом языке эта ситуация аспектологического дуализма облигаторно должна передаваться с помощью одной из двух контрастных видовых форм, ибо другого выбора видовая система русского языка не предоставляет. Иногда переводчику приходится игнорировать не только аспектное содержание той или иной формы немецкого глагола, но и использовать при переводе далеко не совпадающие с оригиналом по лексическому наполнению языковые единицы. Причиной этого также может служить облигаторная специфика видовой системы русского языка.

Все изложенное здесь мы постараемся продемонстрировать на примерах, приводимых ниже.

I. Терминативное футуральное действие, выраженное перфективным или предельным глаголом в форме футура первого, передается с помощью формы несовершенного вида:

(22) Meine Liebe zu Ihrer Sache wird mich inspirieren, so daß ich Argumente für mein weiteres Bleiben finden werde (169)

- Мои симпатии к вашему делу будут подсказывать мне все новые и новые доводы в пользу моего пребывания в Эдессе (141);

(23) Ob das Auftauchen des "Nero" dieses Ende bringen wird (77)

- Быть может, появление "Нерона" будет способствовать этой развязке? (62).

В (22) в форме футура I употреблен перфективный глагол finden, кото-рый в тексте оригинала отображает однозначно проспективную аспектуаль-ную ситуацию терминативности. Переводчик прибегает к "номинализации" как способу передачи содержания футуральной АС с перфективным finden, при этом изображая аспектуальную ситуацию как итеративную. Гораздо ближе к оригиналу следующий возможный перевод: Мои симпатии к вашему делу будут вдохновлять меня, так что я найду аргументы для дальнейшего пребывания при вас. В (23) ультрапредельный глагол bringen в футуральной форме несомненно отображает аспектуальную ситуацию терминативности. Этому способствует также его сочетаемость с dieses Ende, что дополнительно подчеркивает значение прекращения. Несмотря на это, переводчик прибегает здесь к форме несовершенного вида от глагола, далекого по своему значению от (dieses Ende) bringen. Вполне адекватным был бы следующий вариант перевода: Быть может, появление "Нерона" положит этому конец (приведет к этой развязке). Ср. еще один пример и его перевод, в котором вместо вполне допустимой формы совершенного вида "избавитесь" употреблена форма несовершенного вида "избавляетесь" - для того, чтобы подчеркнуть одновременность действий, выраженных соответственно футуральным презенсом предельного глагола verschwinden и формой первого футура:

(24) Ich verschwinde, und Sie, mein Cejon, werden den Mann für immer los sein, der den Namen Strickmännchen für Sie aufgebracht hat (363)

- Я исчезаю навсегда, мой Цейон, и вы избавляетесь от человека, придумавшего прозвище Дергунчик (302).

2. Проспективно-статальные действия, оформленные в языке оригинала формой футура первого от неопределенных глаголов, переводятся с помощью форм совершенного вида. Ср., например, переводы футуральных АС с такими явно неопределенными глаголами, как stehen, leben, lieben, schlafen и sprechen:

(25) Dann werden die vor dem Richter stehen, die in Wahrheit die böse Flut entfesselt haben, und die heute klein und niedrig sind, werden Zeugnis ablegen (202)

- Тогда предстанут перед судьями те, кто действительно открыл шлюзы жестоким водам, а те, кто теперь принижен и угнетен, будут свидетельствовать на суде (166);

(26) Aber vielleicht werde ich diesen andern lieben, und dann ist er Nero (242)

- Но, может быть, Я полюблю того, кто называет себя теперь Нероном, - и тогда он будет Нерон (201);

(27) "Sie werden", sagte... der Unbekannte, "um in Sicherheit zu sein, eine Zeitlang weitab von den Menschen leben müssen" (211)

- Вам придется ... сказал незнакомец, - чтобы не навлечь на себя подозрений, прожить некоторое время вдали от людей (176);

(28) Auf alle Falle wird er, wenn er einmal dazu Zeit findet, mit dem Mädchen schlafen (124)

- Во всяком случае, если он как-нибудь улучит свободный часок, он переспит с девочкой (145);

(29) Jetzt öffnete sich dieser Mund, jetzt wird der Kaiser sprechen, ihm antworten (314)

- Вот уста эти разомкнулись, сию минуту император заговорит, ответит ему (261).

Об аспектной нейтральности футура первого

Завершая анализ футуральных аспектуальных ситуаций, попытаемся ответить на вопрос, поставленный в первой лекции, посвященной футуру первому (см. лекцию 5). Какова аспектная семантика формы футура первого? Прежде чем ответить на этот вопрос, приведем таблицу, отражающую типы выявленных в ходе анализа футуральных АС.

Таблица 2

Схема типов АС с футуром первым

Типы глаголов Типы АС	Предельные	Нейтральные		Непредельные
		П	НП	
АСП	(+)	+	+	+
Н+АСП	-	+	+	+
АСП + АСТ	+	+	-	-
АСТ	+	-	-	-
Н = АСТ	+	-	-	-
САД:				
АСП/АСП + АСТ	-	+	-	-
АСП/Н + АСТ	-	+	-	+
Н + АСП/Н = АСТ	-	+	-	-

Из таблицы видно, что предельные глаголы в форме футура первого, как правило, отображают трансформативные типы действий. В подобных футуральных аспектуальных ситуациях регулярно наличествует признак проспективной терминативности (АСТ, Н = АСТ), который, однако, может сопрягаться с признаком процессности (АСП + АСТ). Не исключается и тип АСП, но этот тип АС проявляется лишь ситуативно и не может поэтому считаться характерным. Что касается САД, то она базируется на неопределенности в плане АСТ/АСП + АСТ, но не на амбивалентности аспектной оппозиции АСП:АСТ. Таким образом, есть основание утверждать, что основным доминирующим признаком футуральных аспектуальных ситуаций с предельными глаголами является признак терминативности.

В футуральных высказываниях с неопредельными и лимитативно нейтральными глаголами доминирующим является признак процессности

(АСП), отображение АСТ в них исключается. Имплиcitный же признак инициальной терминативности (Н + АСП) всегда сопряжен с признаком дальнейшего протекания процесса.

Есть основания полагать, что форма футура первого как таковая характеризуется нейтральностью по отношению к аспектным признакам процессности и терминативности, что ее аспектное содержание зависит прежде всего от акциональной семантики глагола, выступающего в данной форме.

Следует особо подчеркнуть, что нейтральность эта не аналогична аспектной нейтральности, которая присуща форме претерита. Между "футуральной" и "претеритной" нейтральностью имеется существенное различие. Специфика состоит в следующем. Если в основе аспектной нейтральности формы претерита лежит свойство этой формы отображать противоположные аспектные признаки процессности и терминативности одновременно в их совокупности, вместе, в единстве этих противоположностей (см. Ризаев, 1999), то нейтральность формы первого футура заключается в ее способности выражать - в зависимости прежде всего от акциональной характеристики глагола и от привходящих условий контекста - либо одно, либо другое контрастное аспектное значение. Отображение же формой первого футура противоположных аспектных значений в их совокупности носит скорее ситуативный и имплицитный характер.

Нейтральность формы футура первого заключается прежде всего в том, что она не "навязывает" ничего "своего" в аспектном плане образам действия в ситуациях будущего.

Вопросы

1. Всегда ли переводы футуральных высказываний с немецкого языка на русский язык являются аспектно адекватными? Назовите причины.
2. В чем заключается облигаторная специфика видовой системы русского языка?
3. В чем заключается специфика аспектной нейтральности формы футура первого?
4. Какое существенное различие наблюдается между «футуральной» и «претеритной» аспектной нейтральностью?

Основная литература

1. Ризаев Б.Х. Проблема аспектной семантики временных форм немецкого глагола. Аспектная семантика претерита. "Фан". Ташкент, 1999. 121 с.
2. Ризаев Б.Х. Аспектная семантика футура первого//Хорижий филология» № 4 (17) 2005. С. 20-24.
3. Ризаев Б.Х. О переводимости футуральных аспектуальных ситуаций на видовой русский язык//Тил ва нутк систем-сатх талкинида. Филология фанлари доктори, профессор Х.А.Арзикулов хотирасига багишланган халқаро илмий- назарий Конференция Материаллари (2005 йил 10-11 октябр) СамДЧТИ. Самарканд, 2005, 30- 32 бет.

Дополнительная литература

1. Ризаев Б.Х. Импликация терминативности в практике немецко-русских литературных переводов// Бадий матн поэтикаси. Виктор Гюго таваллудининг 200 йиллига багишланган халқаро илмий конференция маъруза тезислари. 2002 йил 14-15март Самарканд. СамДЧТИ, 2002. 53-55 б.

2. Ризаев Б.Х. О роли «внеязыковой ситуации» при интерпретации аспектных значений в современном немецком языке // Хорижий филология» 1 (14), Самарканд, 2005, С. 19-21.

Лекция 8. Аспектная семантика футура второго

План лекции

1. Рассмотрение различных подходов в германистической литературе к проблеме определения особенностей семантики футура второго:
 - а) модальная функция футура второго; б) относительно-темпоральная функция второго футура; г) аспектно-темпоральная функция футура второго.
2. Определение центральной аспектуальной зоны футура второго.

Характеристика футура второго в германистике

В германистике представлены различные точки зрения по отношению к семантике второго футура. Дискуссии разворачиваются в основном вокруг вопроса о том, что является парадигматическим значением этой формы, а какие значения следует приписывать ее синтагматическим функциям. На этой основе форма футура II признается либо как специализированная на выражении модального значения гипотетичности, либо в качестве ее доминирующего признака принимается относительно-темпоральная функция. Что касается аспектной стороны семантики футура второго, то здесь либо признают аспектно-темпоральный характер рассматриваемой формы и тогда говорят о терминативном, результативном, "перфективном" признаке, присущем действиям, выражаемым данной формой, либо относят ее к формам с чисто темпоральной или темпорально-модальной функцией и говорят уже о значении предшествования в плане будущего, которое сопрягается с признаками темпоральной законченности, "перфектности" и результативности. Впрочем, и представители темпорально-модальной ориентации все больше склоняются к мысли о том, что семантика футура II, как и других временных аналитических форм (перфект, плюсквамперфект), имеющих в своем составе причастие второе, не лишена аспектного признака терминативности ("законченности", "завершенности", "перфективности").

Существует также направление, представители которого признают в основном только модальное значение футура второго. Крайнюю позицию занимают те лингвисты, которые, учитывая действительно редкое функционирование футура II в речи и факт свободной замещаемости его формой футурального перфекта, считают уместным вообще исключить футур II из номенклатуры темпоральных форм немецкого языка /Мыркин 1989:-113/. Рассмотрим несколько подробнее изложенное выше.

Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева считают, что футур II "имеет только *относительную функцию*" и служит для "обозначения будущего действия, предшествующего другому будущему":

sobald sich der Groß-Cophta wird offenbart haben, wird er fragen (J.W.Goethe)
/Зиндер, Строева 1957: 175/.

О.И. Москальская оценивает относительную функцию футура второго как основное его значение и считает, что в этой функции второй футур стоит в

таким же отношении к футуру первому, как относительный перфект к презенсу и плюсквамперфект к претериту /Москальская 1975: 98/ (см. также: Kleine Grammatik 1954: 208). В качестве второго значения О.И. Москальская выделяет гипотетическое значение футура второго, которое, по ее мнению, в плане частотности употребления преобладает над основным (парадигматическим) значением. Отмечается, что гипотетический футур второй служит для выражения значения предположения, соотношенного с планом прошлого, и по этому признаку образует коррелятивный противочлен гипотетическому футуру первому. Приводятся примеры:

Er wird krank sein (die Vermutung ist auf die Gegenwart bezogen);

Er wird krank gewesen sein (die Vermutung ist auf die Vergangenheit bezogen).

Высказывания, в которых футур второй сочетается с обстоятельствами времени, интерпретируются как передающие значение наступления действия в обозримом временном моменте, ср.:

In ein paar Tagen wirst du mich vielleicht wieder vergessen haben (Schnitzler; nach Scherebkow) /Moskalskaja 1975: 98/.

Такое употребление футура второго также не связывается с наличием аспектного признака терминативности и не выделяется как самостоятельное значение в системно-парадигматическом плане. При определении значений футура второго автор ориентируется прежде всего на темпоральные признаки и на соотношенность их с моментом речи.

В.Юнг утверждает, напротив, что футур второй в современном немецком языке имеет только модальный характер:

Es wird 4 Uhr geschlagen haben. Da werden sie sich wohl geirrt haben (см. также /J. Erben 1965; Brinkmann 1971: 325/).

Что касается его относительно-темпоральной функции, то утверждается, что она является чуждой немецкому языку. По мнению В.Юнга, для выражения значения предшествования в плане будущего предпочтение отдается форме футурального перфекта. Приводятся следующие примеры:

Wenn die Kommission alle Zahlen geprüft haben wird, werde ich Bescheid geben; Ich werde Auskunft geben, wenn die Kommission alle Zahlen geprüft hat /Jung 1968: 231-232/.

О преимущественном употреблении футура второго в модальной функции говорят и другие германисты (см. Москальская 1958: 280; Gelhaus 1975: 150; Admoni 1986: 198/). В.Г.Адмони, подчеркивая мощное развитие модального значения у формы футура II и несравнимо более высокую частотность ее употребления именно в данной функции, считает тем не менее, что крайне редкое употребление темпорального относительного футура второго не дает достаточного основания говорить об исчезновении футура второго как темпоральной формы. Ее наличие в системе временных форм немецкого глагола обусловлено потребностью в содержательной и структурно-формальной симметрии в рамках системы темпоральных форм немецкого глагола. Аналогично тому, как рядом с абсолютными формами презенса и претерита стоят относительные формы перфекта и плюсквамперфекта, рядом с абсолютной формой футура первого I закономерно стоит относительная форма футура второго /Admoni 1986: 199-200/.

Есть работы, в которых модальное значение футура II особо не выделяется и называется наряду с его другими признаками. На первое место по значимости выдвигается его относительно-темпоральная функция. Так, на-

пример, Е.И.Шендельс считает, что главное значение футура "состоит в передаче относительного времени, а именно преждевременности в будущем", ср.:

Wenn Sie diese Zeilen lesen werden, werde ich zu leben aufgehört haben (H.Sudermann. Der Wunsch).

Проводя аналогию между футуром вторым и плюсквамперфектом в соответствующих временных планах, автор отмечает, что футур второй, как и плюсквамперфект, может также обозначать последующее завершённое действие:

Vielleicht wird es lange dauern, aber eines Tages werden wir es überwunden haben (W.Jens. Der Blinde). Это, по мнению Е.И.Шендельс, второе значение футура II.

В качестве третьего значения называется модальное, связанное со значением предположения, ориентированного в прошлое. Приводятся следующие примеры:

Wo bist du gestern hingegangen? Wo werde ich hingegangen sein?

Nach Hause gegangen bin ich; Ja, wenn Herr von Studmann dich nicht haben will, so wirst du deine Arbeit schon nicht ordentlich gemacht haben (H.Fallada, Wolf unter Wölfen (= so hast du sie wahrscheinlich nicht ordentlich gemacht) /Schendels 1982: 58/.

Ю.Л.Левитов пишет: "Выражение "законченного будущего" следует признать системным (парадигматическим) значением футура II". Семантическая специфика футура II состоит, по мнению автора, в выражении следующих признаков: "законченность действия, дистантность завершительной фазы действия по отношению к точке отсчета, а также в выражении различных модальных оттенков от гипотетичности до уверенного предположения". Сказанное демонстрируется следующим примером:

... Anna Quangel sagt, begeistert von dieser Vision; Und wir werden die ersten gewesen sein! Niemand wird es wissen, aber wir wissen es (H.Fallada) /Левитов 1969: 28/.

В.А.Жеребков определяет инвариантное значение футура второго как "exklusive prädikative Vorschau + daran angeschlossene Rückschau". Данное инвариантное значение футура II включает в себя четыре варианта значений. Первым и основным вариантом признается значение (ретроспективного) будущего в абсолютном и относительном планах (ich werde es bald geschafft haben, wenn ich es geschafft haben werde, ist alles gut). В качестве второго варианта называется значение модального прошедшего (er wird damals krank gewesen sein * er ist damals wohl krank gewesen). Третий вариант (очень редкий) - законченное "безвременное" будущее - vollendete "zeitlose" Zukunft (man wird meist gelobt, wenn man eine gute Tat vollbracht haben wird). Четвертый вариант, который также встречается крайне редко, формулируется как значение законченного "исторического" будущего - vollendete "historische" Zukunft:

(1913. In einem Jahr wird der Weltkrieg ausgebrochen sein).

Как "атемпоральный" характеризуется императивный футур II:

(Du wirst es bis morgen getan haben!) /Zerebkov 1977: 107/.

В.А.Жеребков отмечает, что форма футура второго употребляется хотя и редко, но довольно регулярно. Особенно регулярными признаются варианты первый и второй (см. также: Zerebkov, 1964). Подчеркивается, что

выделенные выше варианты могут со-прягаться с такими контрастивными сознаниями, как предположение (2 вариант), ожидание + наставление (3) и предопределение - "Vorbestimmung" (4). По мнению автора, при выражении значения будущего проявляется "эффект прекращения" (kommt der Effekt einer Abbrechung). Этот эффект имеет часто негативно-аннулирующий или завершительный характер (oft negativ-annulierend oder abschließend), ср.:

Er wird bald gelebt haben = er wird bald nicht mehr leben = er wird bald gestorben sein /Zerebkov 1977: 107/.

Из краткого обзора, посвященного изложению различных позиций по отношению к семантическим особенностям формы футура второго видно, что как темпоральное (абсолютное и относительное), так и модальное значение футура второго оказывается нередко связанным с такими признаками, как законченность (= "перфектность" в терминологии В.А.Жеребкова) и результативность, сопряженная с полнотой осуществления действия, т.е. стоит в тесной связи с такими признаками, которые характеризуются как аспектно-терминативные.

В аспектологических работах, в которых рассматривается в основном аспектная сторона семантики второго футура, признак терминативности признается доминирующим. Так, например, Б.М.Балин отмечает, что в подвергнутом им анализу материале "будущее II не встретилось в аспектологических полях НДП". Причину этого автор видит и в том, что "действия в форме будущего II часто участвуют в цепи сопряженности с действием в форме абсолютного будущего, по отношению к которому оно выражает предшествование" /Балин 1969а: 371/. Вместе с тем, М.Б.Балин допускает возможность таких ситуаций, в которых значения недостижимости предела были бы характерны "для действий в форме будущего II от НП-глаголов с отчетливым значением курсивности в функции предположения по отношению к прошедшему". Приводится пример, сконструированный самим автором:

Auf dem Tisch liegt die Mappe des Lehrers. Er wird wohl hier vor kurzem gewesen sein /там же: 371/.

По мнению В.М.Павлова, значение предшествования, выражаемое вторым футуром, стоит в тесной связи с признаками, характеризующимися как аспектные. Реализация полноты или возможной неполноты осуществления действия, т.е. значений ДП/НДП, зависит прежде всего от аспектуального характера осуществляемого действия - от его трансформативного или статального характера. Ввиду того, что второй футур, как правило, сопрягается с трансформативными глаголами и его эквивалентом является футуральный перфект, центральная аспектуальная зона второго футура определяется как охватывающая "полный комплекс признаков выражено трансформативного действия". К периферии поля значений форм второго футура относятся случаи возможной неполноты осуществления действия, репрезентируемые глаголами с "сомнительной трансформативностью", когда актуализируется не выраженная трансформативность, а лишь предшествование и законченность /Павлов 1984: 58-60/.

В работах контрастивного характера обычно отмечается, что эквивалентом футура второго, например, в русском языке является форма будущего совершенного. Так, И.М.Горохова и Н.А.Филиппова полагают, что футур второй "всегда обозначает действие результативного, предельного характера,

поэтому его единственный эквивалент в русском языке - форма будущего совершенного". Приводится следующий пример и его перевод на русский язык:

Die Teddy sieht das Tier auch, und gleich wird sie es herausgejagt haben (H.Fallada) - "Теди тоже видит зверя и сейчас он его выгонит" /Горохова, Филиппова 1985: 34/.

Таким образом, почти во всех работах, в которых рассматривается семантика футура II, так или иначе выявляются признаки, сопряженные с аспектным значением терминативности. Именоваться могут эти признаки по-разному - *vollendet*, *vollzogen*, *pervektivisch*, *perfektiv*, законченность, завершенность, результативность, перфективность, перфектность, предельность, совершенность. Следует особо подчеркнуть, что аспектный признак терминативности может проявляться при употреблении второго футура как в его темпоральной (относительной или абсолютной), так и в его модальной функции.

Вопросы

1. В чем заключается основная дискуссия по отношению к семантике футура второго?
2. Какие значения выделяются в семантике футура второго различными лингвистами?
3. Какие аспектологические признаки входят в центральную зону семантики футура второго?
4. Какой аспектологический признак является доминирующим в семантике футура второго?

Основная литература

1. Балин Б.М. Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским. Калинин, 1969а, 432 с.
2. Зиндер Л.Р., Строева Т.З. Современный немецкий язык: Теоретический курс. М., 1957.
3. Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. 2-е изд. М., 1975.
4. Ризаев Б.Х. Аспектная семантика футура II //Профессор-укитувчиларнинг V илмий-назарий анжумани Материаллари. 1 қисм.Самарканд, СамДУ 2000.
5. Zerebkov V.A. Das Verb. Ein Hilfsbuch zur deutschen Grammatik. Moskau, 1977. 192 S.

Дополнительная литература

1. Левитов Ю.Л. О факторах, влияющих на выбор глагольных форм индикатива для выражения будущего в современном немецком языке // Учен. зап. Калнинского пед. ин-та. 1969. Т. 65. С. 16-39.
2. Мыркин В.Я. Вид и время глагола в русском и немецком языках: (сопоставительный анализ). Л., 1989.

3. Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике "временных форм" немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984. С. 42-70.

4. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. 4. Aufl., Moskau, 1986, 334 S.

5. Schendels E. Deutsche Grammatik. Moskau, 1982. 400 S.

Лекция 9. Аспектуальные ситуации с участием футура второго

План лекции

1. Анализ аспектуальных ситуаций с футуром вторым от редельных глаголов.
2. Анализ аспектуальных ситуаций с футуром вторым от лимитативно нейтральных глаголов.
3. Анализ аспектуальных ситуаций с футуром вторым от неопредельных глаголов.

Приступая к непосредственному анализу соответствующих футуральных АС, отметим, что ввиду редкого употребления формы второго футура мы кроме нашей собственной выборки (20 примеров) привлекаем и примеры, заимствованные нами из работ других лингвистов (25). При последних (в полном соответствии с тем, как они поданы в том или ином исследовании) будут отсутствовать указания на страницы источника, а в отдельных случаях не указывается и сам источник. Мы располагаем, таким образом, 45 примерами на ситуации с футуром вторым. В 32 случаях (71,1%) выступает футур второй, образованный от предельных глаголов: finden, erhalten, schaffen, verändern, wegformen, herausjagen, zwingen, offenbaren, sagen, aussöhnen, machen (seine Arbeit machen, den Doktor machen), vergessen, verlieren, aufhören, kleinkriegen, abwirtschaften, überwinden, befestigen, ausräuchern, abschneiden, geben, verlassen, einschlafen, hingehen, ansteigen, werden (в связочной функции).

Футур второй от лимитативно нейтральных глаголов встретился в 9 ситуациях, что составляет 20% случаев (hören, sehen, überlegen, verstehen, lesen, prüfen). Образования второго футура от неопредельных глаголов зафиксированы лишь в 4 ситуациях (8,9%). Дважды встретился глагол sein, квалифицируемый в аспектологической литературе обычно как однозначно неопредельный глагол, и второй неопредельный глагол, употребленный в форме второго футура, - это глагол warten. Если учесть, что один пример на футур второй от глагола sein не заимствован из письменного источника, а сконструирован исследователем, то мы будем иметь всего три случая употребления второго футура от неопредельных глаголов, что составит лишь 6,7% от общего количества зафиксированных ситуаций, в которых функционирует эта форма.

Аспектуальные ситуации с футуром вторым от предельных глаголов

Во всех без исключения аспектуальных ситуациях с участием второго футура от предельных глаголов представлен признак терминативности, т.е. отображается АСТ. Анализ материала показывает, что, несмотря на то, что рассматриваемая форма именуется футуральной, выражаемые с ее помощью аспектуальные ситуации нельзя квалифицировать как однозначно проспективные. С формой второго футура могут быть связаны как действия, терминативность которых предполагается в будущем, так и терминативные действия, ориентированные в план прошедшего. Первый тип терминативности, т.е. проспективная АСТ, может иметь как относительный, так и абсолютный темпоральный характер. То же самое можно сказать и по отношению ко второму типу терминативных АС, в которых может выражаться, с одной стороны, терминативность действия, предшествующая другому действию в

прошлом, а с другой стороны, может передаваться значение терминации как констатация гипотетически завершенного в аспектном плане действия в прошлом. Модальное значение предположения может присутствовать во всех отмеченных выше случаях. Семантическое различие между выделенными выше типами терминативных аспектуальных ситуаций лежит в области темпорально-таксисных отношений, так как оно основано на отношении к моменту речи, с одной стороны, а с другой стороны, действия различаются в плане наличия/отсутствия признака предшествования в плане будущего или прошедшего. Аналогично тому, как терминативные АС, соотнесенные с планом будущего, мы называем проспективными, будем называть ретроспективными такие АС, в которых терминация действия связана с планом прошедшего.

Наиболее частотными оказываются проспективно-терминативные АС (22 примера, 69%). Ретроспективный тип АСТ встретился в 10 случаях (31%) употребления формы второго футура от предельных глаголов. Рассмотрим проспективный тип АСТ, который в свою очередь подразделяется на два подтипа - абсолютный и относительный.

1. Абсолютный проспективный тип АСТ.

Семантическая специфика этого типа заключается в том, что в высказывании отображается проспективная терминация предшествующего процесса (состояния, действия, "положения дел"). Терминация может быть со-пряжена с такими признаками, как "изменение", "прекращение", "преобразование" предшествующего "положения дел". Изменяемое "положение дел" выражается обычно предложениями со сказуемыми в форме презенса или футура I. Образ "положения дел", изменение, прекращение которого выражается предложением с формой футура II, может концентрироваться в содержании объекта воздействия (1), (5), передаваться ближайшим контекстом (2), (6) или же оно (состояние) может имплицитно входить в содержание глагольной лексемы, функционирующей в форме второго футура (3), (4), (7), (8). Ср.: (1) "Trotzdem solltest du dich in acht nehmen", warnte Akramow, "gewiß, man wird bald auch die letzte Bande ausgeräuchert haben, aber zur Zeit sind die Basmatschen noch immer gefährlich. Wie Tiere, die auf den Tod verwundet worden sind" (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 37); (2) Das Kind stößt einen Laut aus, befriedigt, glücklich, gleich wird es eingeschlafen sein (H.Fallada); (3) Trauzeuge wird Heinrich sein, und auch diesen arroganten Lummel werde ich klargekriegt haben (Ch.Wolf. Unter den Linden, 95); (4) Vielleicht wird es lange dauern, aber eines Tages werden wir es überwunden haben (W.Jens. Der Blinde); (5) Eines Tages nämlich werden Sie mich mögen, mein Fräulein. Bloß dann werden Sie nicht mehr Malzkacke, sondern ein Reflexwesen sein wie jedermann, und den Stolz werde ich dir als nebensächlich weggeformt haben, und anstatt mit deinem faden blonden Motorradjüngling werde ich dich mit Symage verheiraten (Ch.Wolf. Unter den Linden, 95); (6) Ihr habt euch ja schon öfter gezankt, nimm es nicht so schwer, Raoul. In zwei, drei Tagen werdet ihr euch wie gewöhnlich ausgesöhnt haben (B.Kellermann); (7) In ein paar Tagen wirst du mich vielleicht wieder vergessen haben (Schnitzler); (8) Das Heldische hat nicht direkt abgewirtschaftet und wird noch lange nicht abgewirtschaftet haben, aber sein Kurs hat nun mal seine besondere Höhe verloren (Fontane. Romane und Erzählungen. 8, 291); (9) Wenn Sie ihm klarmachen können, was hier los ist, Leutnant Lucius, dann werden Sie und ich das Reich für einige Jahre verändert haben (Feuchtwanger. Der falsche Nero, 220).

Значение проспективной терминативной, определяемое как изменение "положения дел" и, тем самым, его прекращение, может быть в частности, связано с признаками "приобретение чего-либо", "утрата чего-либо", изредка - с признаком "усиление", "укрепление" какого-либо ранее имевшего место состояния субъекта. Ср. следующие примеры: (10) Wenn der, den ich verdächtige, der Mörder ist, werden Sie selbst auf ihn stoßen ... wenn er es nicht ist, werden Sie den Richtigen gefunden haben, und es wird nicht nötig gewesen sein, den Namen des Menschen zu wissen, den ich falsch verdächtigt habe (Dürrenmatt. Der Richter und sein Henker, 16); (11) Wir werden schwächer und Lassaleaner stärker aus der Trennung hervorgehen; unsere Partei wird ihre politische Jungfernschaft verloren haben und wird nie wieder gegen Lassalier-phrasen, die sie eine Zeitlang selbst auf die Fahne geschrieben, herzhafte auftreten können (K.Marx. Ausgewählte Werke); (12) Nun sind wir Gäste des Komitees, diese Tatsache wird in ihr einen eventuellen Verdacht, unter Basmatschen zu sein, befestigt haben... In Bucharra werden wir weitersehen (Kruschel. Der Zauberer von Baracoa, 19).

2. Относительный проспективный тип АСТ.

Для этого типа АС характерно то, что в высказываниях с футуром вторым от предельных глаголов отображается ситуация, в которой форма футура второго выражает проспективное терминативное действие, предшествующее другому проецируемому в будущее действию. Последнее выражается обычно формой футура первого или передается с помощью футурального презенса. Оно может, передаваться также с помощью предложного сочетания, обозначающего временную точку в будущем, ср. (17). Ср.: (13) Sobald sich der Groß-Cophta wird offenbart haben, wird er fragen (J.W.Goethe); (14) Wenn sie diese Zeilen lesen werden, werde ich zu leben aufgehört haben (H.Sudermann. Der Wunsch); (15) "Du wirst es schaffen!", sagte sie leise. "Aber wenn du es geschafft haben wirst, werde ich nicht mehr bei dir sein" (H.Fallada); (16) Und nachdem ich den Doktor gemacht haben werde, suche ich im Ausland eine mir zusagende Stellung (L.Frank); (17) Fritz Kynast ist gestern nach England gereist, er soll seiner Mutter und sich selber das Gelübde abgelegt haben, dich in einem Jahre, wenn die Welt Helenes Tod vergessen haben wird, zur Rechenschaft zu ziehen. Also hüte dich (Wassermann. Erwin Reiner); (18) Ihr Allgemeinzustand läßt zu wünschen übrig. Sie brauchen gutes Essen, gute Pflege und viel Ruhe. Wenn ich wiederkomme, werden Sie es schon geschafft haben (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 48).

Ретроспективный тип АСТ облигаторно сопрягается со значением предположения законченного в темпоральном и завершенного в аспектном отношении действия в плане прошедшего времени. Этот тип АСТ также подразделяется на два подтипа, различающихся в плане наличия/отсутствия признака предшествования в прошлом.

1. Абсолютный гипотетический ретроспективный терминативный тип АС с футуром вторым от предельных глаголов характеризуется тем, что отображаемое в ситуации терминативное действие не предшествует какому-либо другому конкретному действию в прошлом. Выражается констатация предполагаемого в прошлом терминативного действия. Ср.: (19) Es hatte einen Überfall auf das Theater gegeben... Es wird Tote gegeben haben. Vielleicht hat sogar Tamerlan geschossen, vielleicht lebt Scharafat nicht mehr. Oder die Eltern ... (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 23); (20) Wo bist du gestern hingegangen? Wo werde ich hingegangen sein? Nach Hause gegangen bin ich (Schendels 1982:

58); (21) Wenn wir nun endlich einen Arzt bekämen! Meinethalben sogar den Alfons Batschon. Der wird ja schließlich auch mit Jahren klüger geworden sein (Brezan. Mannesjahre, 133);

2. Относительный тип гипотетически ретроспективного терминативного действия встречается довольно редко. Мы располагаем лишь двумя примерами. Признак предшествования здесь относителен не по отношению к другому прошедшему действию, а к действию, время которого совпадает с моментом речи. Ср.: (22) Ja, wenn Herr von Studmann dich nicht haben will, so wirst du deine Arbeit schon nicht ordentlich gemacht haben (H. Fallada. Wolf unter Wölfen); (23) Sie entlassen ihn, dachte Emilie, er ist ohne Begleitung, da steht er, als könnte er es nicht fassen, daß sich die Tür hinter ihm wieder geschlossen hat. Sein Gesicht sieht geschunden aus. Natürlich werden sie ihn geschlagen haben, aber sie lassen ihn laufen, ich bin nicht mehr verantwortlich für diesen Auftrag (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 93).

Таким образом, все высказывания с участием формы футура второго от предельных глаголов характеризуются признаком терминативности. В них выражается в сущности один тип аспектуальной ситуации, т.е. АСТ по отношению к акту наблюдения. Семантические же различия между выделенными выше типами АСТ характеризуются различительными признаками не аспектного, а темпорально-таксисного и модального характера.

Аспектуальные ситуации с футуром вторым от лимитативно нейтральных глаголов

Лимитативно нейтральные глаголы, встретившиеся в форме футура второго, выступают только в своем предельном качестве и выражают однозначно АСТ. Что касается темпорально-таксисных и модальных значений, то и здесь наблюдаются аналогичные рассмотренным выше типам терминативных действий, сопряженных с признаками предшествования в планах прошлого и будущего, с одной стороны, а с другой стороны, имеются случаи абсолютной терминативности как проспективного, так и ретроспективного характера, которые в свою очередь могут быть связаны со значением предположения. Приведем примеры на указанные типы АСТ.

1. Абсолютная проспективно-терминативная АС. Ср.: (24) Der Artikel wird nicht nur in der Öffentlichkeit Aufsehen erregen, auch im Bundeskriminalamt wird man ihn gelesen haben (Brennecke. Ein Fremder kam..., 143).

2. Относительный проспективно-терминативный тип АС. На то, что действие, выраженное футуром II от лимитативно нейтральных глаголов, совершено в его полном заданном объеме, указывает содержание последующего футурального действия, в котором указываются последствия результата предыдущего проспективно-терминативного действия. Ср.: (25) Du wirst mich bedauern, wenn du alles gehört haben wirst (Wieland); (26) Und wenn du meinen ersten Satz gehört haben wirst, so wirst du ruhiger werden (Fontane); (27) Wenn die Kommission alle Zahlen geprüft haben wird, werde ich Auskunft geben (Kleine Grammatik 1954: 208).

3. Гипотетически-ретроспективный тип АСТ:

(28) Erst jetzt kam ihm wieder seine Frau in den Sinn und der unselige Konflikt, der seine Ehe bedrohte. Nun, Clotilde wird sich in den vier Monate wohl alles gründlich überlegt haben, Zeit genug hatte sie dazu. Wir werden es ja sehen, morgen wird es sich zeigen! (Kellermann. Totentanz).

Глаголы движения типа *gehen, laufen, fahren*, квалифицируемые как лимитативно нейтральные, в форме футура II не встретились. Зафиксированы лишь два случая употребления подобных глаголов движения в рассматриваемой форме. Это АС с глаголом *hingehen*, которую мы рассмотрели в разделе, посвященном АС с предельными глаголами, а также высказывание с глаголом *ansteigen*, который выступает в переносном значении и выражает перспективный тип АСТ: (29) *Die Erzeugung an Elektroenergie wird 1980 ... fast das Zehnfache von 1960 betragen. Die Stahlerzeugung wird auf etwa 250 Millionen Tonnen jährlich angestiegen sein (Neues Deutschland).*

Может ли выражаться в высказываниях с футуром II от лимитативно нейтральных глаголов такой тип АС, в которой бы наблюдалась сопряженность двух контрастных аспектных признаков, т.е. такой тип, который мы условно обозначили как АСП + АСТ? В реальной действительности, безусловно, действие, обозначаемое глаголом *überlegen*, не может не характеризоваться, как правило, некоторой длительностью. Представляется, однако, что прототипическое аспектное содержание формы футура II и в этом случае акцентирует внимание на завершении процесса к определенной временной точке, в частности, в будущем. Ср.: (30) *Wenn du dir alles überlegt haben wirst, werden wir weiter darüber reden (Москальская 1975).*

Гипотетический футур II со своей ориентацией на план прошедшего времени, судя по имеющимся в нашем распоряжении примерам, всегда связан с аспектным признаком терминативности, если он образован от глаголов предельных или лимитативно нейтральных. Ср. еще один пример:

(31) *Ja, Waldemar, Mantegna. Du wirst das Original in der Brera gesehen haben (Fontane. Romane und Erzählungen. 5. 235).*

Аспектуальные ситуации с футуром вторым от неопределенных глаголов

Выше мы отмечали, что в аспектологической литературе допускается возможность образования и употребления формы футура II от неопределенных глаголов (см. с. 40). Допуская такую возможность, исследователи обычно не приводят примеров из письменных источников, в лучшем случае примеры конструируются самим исследователем. Иногда исследователь, располагая соответствующим примером из источника, акцентирует свое внимание на иных семантических особенностях футура II, аспектная сторона остается не освещенной. Так, например, Ю.Л.Левитов, говоря о признаке уверенной гипотетичности, приводит пример на футур второй от неопределенного глагола *sein* (см. ниже (32) /Левитов 1969: 28/). Значение предположения, соотношенного с планом прошедшего времени, демонстрируется с помощью сконструированного второго футура от неопределенного глагола *warten* /Москальская 1975: 103/. Наша выборка содержит всего лишь один пример на футур II от глагола *sein*. В общей сложности мы располагаем 4 примерами: 3 с глаголом *sein* и один с *warten*. Рассмотрим высказывания с футуром II от глагола *sein*: (32) ... *Anna Quangel sagt, begeistert von dieser Vision: "Und wir werden die ersten gewesen sein! Niemand wird es wissen, aber wir wissen es" (H.Fallada); (33) "Wohnen ist gut. Ich habe einige Bohios gesehen, ich kenne sie auch von innen, das reicht mir". "Die von euren Plantagen in San Antonio werden nicht besser gewesen sein", sagte Orestes ärgerlich (Kruschel. Die Zauberer von*

Baracoa, 211); (34) Auf dem Tisch liegt die Mappe des Lehrers. Er wird wohl hier vor kurzem gewesen sein (Балин, 1969а: 371).

В (32) выражается не состояние субъекта, имевшее место в определенный период времени, т.е. не состояние в его процессном аспекте, а переход в качественно новое состояние, возникновение которого вытекает из содержания последующей ситуации. Переход в новое состояние отображается здесь с помощью формы футура второго, как проспективно совершившийся факт. Таким образом, здесь мы имеем дело с проспективным типом АСТ.

В (33) передается ситуация, в которой констатируется факт наличия определенного свойства у предмета. Гипотетическая констатация факта пребывания субъекта в определенном местоположении в прошлом передается в (34). В обоих случаях отображается АСП. Различие состоит в том, что если в (34) признак процессности состояния сопряжен с признаком темпоральной законченности в связи с ориентацией на план прошедшего времени, то в (33) передаваемое свойство предмета оказывается актуальным и в момент речи. В (32) глагол *sein* близок по своему значению к предельно-му глаголу *werden*.

Рассмотрим АС с неопределенным глаголом *warten* в форме футура второго: (35) Sie wird jetzt (wohl) schon eine halbe Stunde auf mich gewartet haben - Das wird schon stimmen. Наличие темпорального конкретизатора *jetzt* и экспликатора длительности *eine halbe Stunde* способствует тому, чтобы данную ситуацию интерпретировать, с одной стороны, как аспектно процессную, протекающую в момент речи, а с другой стороны, как ограниченную в своем протекании (*eine halbe Stunde*) - процесс ожидания уже не имеет места как в темпоральном, так и в аспектном плане. С аспектной точки зрения здесь мы скорее имеем тип АСП + АСТ (ср. значение русского глагола "прождать").

Если наша интерпретация рассмотренных выше ситуаций верна, то можно утверждать, что в высказываниях с футуром вторым от неопределенных глаголов могут отображаться три типа аспектуальных ситуаций, а именно: АСП (33), (34), АСП + АСТ (35) и АСТ (32). Отмеченный выше тип АСТ, а точнее $H = АСТ$ (32) становится возможным благодаря семантической специфике глагола *sein*, с одной стороны, а с другой стороны, благодаря темпорально-аспектной специфике формы второго футура, включающего в свой состав инфинитив II от глагола *sein*. Сочетание причастие II от глагола *sein* + тот же *sein* в качестве "вспомогательного глагола" часто связано с эффектом возникновения нового качества (свойства) у субъекта. Причем этот эффект приобретения нового качества может быть сопряжен с признаком актуальности уже приобретенного свойства в момент наблюдения. Новое качество субъекта, возникнув, имеет место и в момент наблюдения, т.е. выражается тип $H = АСТ + АСП$. Ср. следующую ситуацию, в которой употреблена форма плюсквамперфекта от глагола *sein*: (36) Die Nervosität in seiner Umgebung begann auch ihn anzustecken. Nur Mario Voga war nicht zu erschüttern. Einmal in seinem Leben war er ein Held gewesen und hatte im Mittelpunkt gestanden, nun mochte geschehen, was wollte (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 129).

В связи с употреблением глагола *sein* уместно было бы привести мнение В.Г.Адмони еще об одной особенности семантики этого глагола. Отмечая признак неограниченной длительности состояния, присущий значению

глагола sein, В.Г.Адмони подчеркивает, что это значение в конечном счете может быть связано с признаком "изменение". Форма причастия второго от рассматриваемого глагола - gewesen в ее атрибутивном употреблении имеет собственно значение "vergangen", например, der gewesene Minister /Admoni 1986: 179/. Ср. также пример из нашей выборки: (37) Deine schlimmsten Feinde sind gewesene Freunde (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 38).

Вопросы

1. Какие типы АС могут отображаться в высказываниях с футуром II от предельных глаголов? Какой признак является доминирующим?
2. Какие типы АС могут отображаться с помощью футура II от лимитативно нейтральных глаголов? В каком акциональном качестве выступают лимитативно нейтральные глаголы в форме футура второго?
3. Какие типы АС могут отображаться в высказываниях с футуром вторым от неопределенных глаголов?

Основная литература

1. Балин Б.М. Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским. Калинин, 1969.
2. Зиндер Л.Р., Строева Т.З. Современный немецкий язык: Теоретический курс. М., 1957.
3. Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. 2-е изд. М., 1975.
4. Ризаев Б.Х. Аспектная семантика футура II //Профессор-укитувчиларнинг V илмий-назарий анжумани Материаллари. Самарканд, СамДУ 2000.
5. Zerebkov V.A. Das Verb. Ein Hilfsbuch zur deutschen Grammatik. Moskau, 1977. 192 S.

Дополнительная литература

1. Левитов Ю.Л. О факторах, влияющих на выбор глагольных форм индикатива для выражения будущего в современном немецком языке // Учен. зап. Калнинского пед. ин-та. 1969. Т. 65. С. 16-39.
2. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. 4. Aufl., Moskau, 1986, 334 S.
3. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1968. 518 S.
4. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Verlag "Hochschule". Moskau, 1975.

Лекция 10. Аспектуальные ситуации с футуральным перфектом

План лекции

1. Краткая характеристика футурального перфекта
2. Анализ типов аспектуальных ситуаций (АС), выражающихся с участием футурального перфекта от предельных глаголов.
3. Анализ аспектуальных ситуаций (АС) с участием футурального перфекта от лимитативно нейтральных глаголов.
4. Анализ аспектуальных ситуаций (АС), в качестве предикативного ядра которых выступает неопределенный глагол в форме футурального перфекта.

В качестве грамматического синонима футура второго признается свободно замещающий его перфект в футуральной функции. В принципе о синонимии можно здесь говорить лишь в плане выражения проспективной (относительной и реже абсолютной) терминативности. Значение же гипотетически-ретроспективной терминативности, ориентированное в план прошедшего времени, футуральный перфект, в отличие от футура второго, не выражает. Футуральный перфект, как и второй футур, довольно редко встречается в текстах современного немецкого языка.

Центральная зона употребления футурального перфекта - это диалогическая речь и несобственно-прямая речь персонажей повествования. Мы располагаем 40 примерами функционирования футурального перфекта (20 из них заимствованы из работ других лингвистов). В форме футурального перфекта встретились предельные (29 примеров), лимитативно нейтральные (6), глаголы с неопредельной семантикой (15).

В относительной функции футуральный перфект употребляется, как правило, в придаточных предложениях условия с союзами *wenn*, *falls* или же в придаточных времени (с союзами *wenn*, *bis*, *sobald*, *ehe*, *bevor*, *nach-dem*), которые также могут быть связаны с признаком кондициональности.

Семантическая специфика большинства аспектуальных ситуаций с относительным футуральным перфектом состоит в том, что действие, выражаемое в главном предложении посредством футура первого или футурального презенса, может состояться только в случае проспективной завершенности, законченности действия, выраженного в придаточном предложении с помощью формы футурального перфекта. При этом проспективная завершенность носит скорее аспектный, чем темпоральный характер, ибо она предполагает реализацию действия в его полном объеме, в результате чего проявляется и его проспективно-темпоральная законченность. Рассмотрим АС с футуральным перфектом от предельных глаголов.

Аспектуальные ситуации с футуральным перфектом от предельных глаголов

В форме футурального перфекта встретились следующие предельные глаголы: *finden*, *siegen*, *besiegen*, *gewinnen*, *vergessen*, *überwinden*, *überstehen*, *wiederherstellen*, *abschließen*, *stellen*, *leeren*, *verheiraten*, *sagen*, *kommen*, *antreten*, *auftreiben*, *einziehen*, *weggehen*, *geschehen*, *abreisen*, *glücken*.

Практически почти во всех высказываниях (в 27 из 29) отображается относительный проспективный тип АСТ. Ср.:

(1) *Du kannst nichts dagegen machen, du wirst es gut bei ihm haben, vielleicht wirst du bald in seinem Haus wohnen, wenn wir gesiegt haben* (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 24);

(2) " ... heute werde ich Ulrichs Mörder stellen... Werden Sie mir, wenn ich ihn gestellt habe", er zögerte etwas in seiner Frage, "das gleiche wie Ihrem verstorbenen Bräutigam sein" (Dürrenmatt. Der Richter und sein Henker, 75);

(3) *Wenn wir diesen Fall abgeschlossen haben, lade ich Sie zu einer Schachpartie ein*, Inspektor (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 185); (4) *Ich gebe noch*

eine halbe Stunde, wenn das Lager nicht angetreten ist, dann lasse ich es mit Waffengewalt räumen (Apitz);

(5) Du wirst die Rheinarmee zum Siege führen. Ist das geschehen, begeben dich unverzüglich zur Nordarmee (Bredel. Der Kormmissar am Rhein);

(6) Nun, er wird ruhiger werden, wenn ich ihn erst verheiratet habe (H. Mann);

(7) Was wissen wir? Wir werden es wissen, wenn wir Delmont oder Horatio oder beide durch die Mangel gedreht haben (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 183);

(8) Ich hoffe zuversichtlich, daß Sie bis zum Nachmittag Ihre Müdigkeit so weit überwunden haben, daß es Ihnen möglich sein wird, mir fünf Minuten zu schenken (B.Kellermann);

(9) ... er wollte so schnell wie möglich nach Cuiaba zurück. Als er es dem Arzt sagte, wehrte der entrüstet ab. "Das kommt vorläufig überhaupt nicht in Frage! Erst wenn ich Sie völlig wiederhergestellt habe" (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 114).

В приведенных высказываниях футуральный перфект выступает в основном в составе кондициональных придаточных предложений, в которых отображается отмеченная выше семантическая особенность – только при условии проспективной терминативности действия придаточного предложения возможной становится реализация последующего проспективного действия (которое может выражаться не только в составе главного предложения, ср. (8)). При функционировании футурального перфекта в главном предложении наблюдается обратная зависимость, и футуральный перфект выражает здесь абсолютный проспективный тип АСТ, который не связан с признаком предшествования в плане будущего. Ср., следующий пример: (10) "Wenn der Vater das Kind lebend nach Barocoa bringt und die Ärzte das Mädchen retten können, haben wir gesiegt", sagte Gardidat (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 203).

Возможны и такие ситуации, в которых действие, выраженное формой футурального перфекта, и представленное как реализованное в своем полном объеме, может быть одновременно ориентировано, с одной стороны, в план будущего по отношению к моменту речи, а с другой стороны, соотнесено с планом прошедшего времени по отношению к другому действию, которое также проспективно по своему содержанию. Ср.: (11) Und - wenn deine Mutter heute nicht nach Hause kommen sollte, mach dir keine Sorge, dann haben wir für sie auch eine Kammer gefunden, in der sie bis morgen früh bleiben kann. Du verstehst? Das ist nur für den Fall, daß sie nicht nach Hause gehen wird (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 118).

В сложноподчиненных предложениях с придаточным времени (с союзами *bevor*, *ehe*, *bis*, *sobald*) футуральный перфект может функционировать как в составе придаточного, так и в составе главного предложения. Наиболее распространенным является первый тип. В обоих типах высказываний выражается проспективно-терминативное действие, выраженное футуральным перфектом. Различия обнаруживаются, как и в рассмотренных выше случаях, в плоскости таксисных и нетаксисных отношений, т.е. в плане наличия/отсутствия признака предшествования по отношению к другому действию (относительный или абсолютный тип АСТ). Приведем примеры, в которых передаются футурально-перфективные ситуации предшествования в будущем. Ср.:

(12) Du, jetzt laß ich dich nicht mehr los, bevor du mir nicht alles gesagt hast (J.R.Becher);

(13) Du wirst mich doch nicht los, ehe du Ja gesagt hast (L.Feuchtwanger);

(14) Du kommst nicht eher aus dem Haus, bis du mir die Wahrheit gesagt hast (H. Fallada);

(15) Natürlich habe ich dir hoch und heilig versprochen, daß ich nachkomme, um dich zu heiraten, sobald ich das Reisegeld aufgetrieben habe (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 19).

В приведенных высказываниях в обеих частях сложноподчиненного предложения выступают глаголы с предельной семантикой. Значение предела оказывается реализованным в обеих аспектуальных ситуациях. Аспектная терминативная функция придаточного предложения имплицитно предполагает проспективную темпоральную терминативную функцию последующего действия.

Если в главном предложении выступает неопределенный глагол, обозначающий проспективное состояние субъекта, то глагол в форме футурального перфекта в придаточном времени выражает, как правило, абсолютный проспективный тип терминативного действия. При этом и здесь аспектная терминативная функция придаточного предложения имплицитно предполагает временную терминативную функцию предшествующего состояния, обозначенного в главном предложении (16). Аналогичная ситуация наблюдается и в тех случаях, когда проспективная терминативная функция придаточного предложения представляет собой тип Н = АСТ, ср. пример на сочетание с функциональным глаголом *kommen* (*zum Vorschein kommen*), имеющим инхоативное значение (17). Продемонстрируем сказанное на примерах: (16) *Darum müssen wir noch warten, bis ihm ein gescheiter Grund einfällt oder bis ihn Senhor de Freire weichgeklopft hat* (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 88); (17) *Nun, ich muß warten, bis die Indizien zum Vorschein gekommen sind, die seine Verhaftung rechtfertigen* (Dürrenmatt. Der Richter und sein Henker, 16).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что темпоральная ориентация временных форм, присутствующих в сложном предложении, как правило, достаточно проста благодаря тому, что основная часть высказываний, включающих в состав форму второго футура или футурального перфекта, принадлежит прямой речи. Дело несколько осложняется в случаях, когда высказывание с футуром вторым (футуральным перфектом) выступает в виде несобственно прямой речи. Тогда в общую претеритальную перспективу повествования может вклиниваться "будущее" по отношению к моменту внутренней речи персонажа. Это не является основанием для отрицания значения проспективности, например, у футурального перфекта:

(18) *Er wußte, er war auf gutem Weg. Aber heiße Mühe wird es noch kosten, ehe er Marzia endgültig besiegt hat* (L.Feuchtwanger. Der falsche Nero).

Значение предбудущей терминативности выражается, как и в рассмотренных выше сложноподчиненных предложениях со значением кондициональности, в тех случаях, когда футуральный перфект функционирует в составе главного предложения. Ср.:

(19) *Bis erster Gruß eintrifft, bin ich längst eingezogen* (B.Kellermann);

(20) *Du hast alles vergessen, bis du wieder nach Göttingen kommst* (Th. Mann).

Завершая анализ аспектуальных ситуаций с футуральным перфектом от предельных глаголов, отметим, что значение абсолютной проспективной терминативности может выражаться также в структурно неполных,

эллиптических предложениях (с кондициональным значением) и в простых утвердительных предложениях, не связанных со значением условия. Ср.:

(21) Wage, und du hast gewonnen!;

(22) Morgen um diese Zeit ist er wieder abgereist (W.Jung 1968: 229).

Аспектуальные ситуации с футуральным перфектом от лимитативно нейтральных глаголов

Мы располагаем всего четырьмя примерами, в которых функционирует футуральный перфект, образованный от глаголов с лимитативно нейтральной семантикой. В качестве в качестве лимитативно нейтральных встретились глаголы *sehen*, *ansehen*, *verhören*, *untersuchen*. Все они употреблены в своем предельном качестве. Высказывания с футуральным перфектом от этих глаголов представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточным времени, в которых выражается значение перспективной терминативности. Приведем примеры: (23) "Wenn wir es gesehen haben, ist es zu spät!", stieß sie hervor. "Du mußt weg!" (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 130); (24) Er drückte ihr das Päckchen mit dem Tuch in die Hand ... "So hören Sie doch!" "Kein Wort mehr, ehe Sie es angesehen haben!" (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 81); (25) "Du kümmerst dich sofort um diesen Georgi", sagte der Krüppel, "aber töte ihn nicht gleich. Du kannst ihn haben, nachdem ich ihn verhört habe" (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 60); (26) Ich werde Ihnen das erst sagen können, wenn ich sie untersucht habe. Ich rufe Sie dann an (E.M.Remarque).

В (23) формой футурального перфекта отображается перспективный тип Н = АСТ. В (24) мы имеем свернутую модель условно-временного сложноподчиненного предложения, в придаточном которого с помощью футурального перфекта выражается перспективное терминативное действие.

Действия, выражаемые глаголами *verhören* и *untersuchen* в их предельном качестве, предполагает известную временную продолжительность, необходимую для их совершения. Признак временной протяженности, имманентный значениям этих глаголов, благодаря форме причастия второго в сочетании с глаголом *haben* не эксплицируется в рассматриваемых аспектуальных ситуациях, ибо форма футурального перфекта акцентирует внимание наблюдателя на самом факте перспективной реализации этих действий в полном и исчерпывающем их объеме. Тип терминативного действия, предполагающий сопряженность аспектных признаков процессности и терминативности (АСП + АСТ), здесь не проявляется.

Аспектуальные ситуации с футуральным перфектом от неопределенных глаголов

В форме футурального перфекта встретились лишь два неопределенных глагола, а именно *reden* и *sein*. Ср.: (27) Bitte, komm so schnell wie möglich zu mir, und unternimm nichts, ehe wir noch einmal darüber geredet haben! (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 79); (28) Im Nebenzimmer war für kinderreiche Familie gedeckt, und dort saß auch, allein an einem Tisch, ein Neger... Darüber wunderten sich einige Europäer und erfuhren, kein Amerikaner würde mit einem Colored man, einem Farbigen, an einem Tische sitzen. Wunderten sich einige

Europäer weiterhin, so erhielten sie die überlegene Antwort: "Sie werden anders über die Niggers denken, wenn sie erst ein paar Wochen in Amerika gewesen sind!" (Kisch).

В (27) отображается проспективный тип АСП + АСТ, который в свою очередь сопряжен с признаком проспективного же предшествования. В предыдущих разделах мы не раз говорили о том, что действие, выраженное неопределённым глаголом, не может быть связано с признаком реального внутреннего предела. Такое действие может быть лишь ограничено либо внешним начальным пределом (Н + АСП), либо ограничение длительности носит чисто временной характер (einen Augenblick, eine Weile и т.п.). Здесь же нам приходится говорить в сущности о трансформативном типе действия, выражение которого связано с формой неопределённого глагола. Говоря о сопряженности признака процессности, который имманентно присущ значению неопределённого глагола, с признаком, пусть и проспективного, но реального конечного предела, мы тем самым допускаем возможность реализации статального действия в его полном объеме. Подобная интерпретация становится возможной прежде всего благодаря темпорально-аспектной специфике аналитической формы футурального перфекта, заключающейся в семантическом (темпорально-аспектном) своеобразии ее составляющих (подробнее см. 3.3.). Немаловажную роль при интерпретации указанного типа АС играет семантика союза *ehe*, которая предполагает обязательное временное ограничение протекания процесса.

Что касается примера с глаголом *sein* (28), то здесь мы склонны говорить о наличии внешнего ограничения временного предела - *ein paar Wochen*, которое в свою очередь способствует экспликации как признака темпоральной законченности в будущем, так и проспективной терминативности, сопряженной, с одной стороны, с признаком процессности, имманентной глаголу *sein*, а с другой стороны, с признаком проспективного предшествования по отношению к действию, выраженному формой футура первого в главном предложении. Таким образом, здесь мы также имеем дело с проспективным типом АСП + АСТ (т.е. сопряженностью признаков процессности и терминативности).

В заключение этого раздела отметим, что и форма плюсквамперфекта, как относительная темпоральная форма, может участвовать в отображении ситуаций, аналогичных тем, которые были рассмотрены выше, т.е. плюсквамперфект может выступать синонимом футура второго и футурального перфекта в плане выражения значения предшествования терминативного действия. Ср. следующие примеры: (29) *Sie, Senhorita Teresa, blieben hier, weil Sie unpäßlich waren; Siqueira blieb bei Ihnen. Gomes sollte Sie beide nachholen, sobald er einen guten Lagerplatz gefunden hatte. Aber er kam nicht* (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 30); (30) *Als sie zu dritt bei ihren Gläsern saßen, empfand Clark sehr stark, mit besonderem Behagen, daß er einer unerquicklichen Arbeit ein für allemal ledig wurde... Clark würde aufstehen, sobald er dieses Glas, vielleicht noch eins, geleert hatte* (Seghers).

Таким образом, аналитические временные формы перфекта, плюсквамперфекта, в рассмотренных выше функциях, и футура второго неразрывно связаны с аспектным признаком терминативности и с признаком темпоральной законченности, которые, в свою очередь, могут обуславливать проявления таксисных отношений, основанных на значении

временного предшествования между двумя или более элементарными ситуациями в рамках единой темпоральной плоскости. Признак аспектной терминативности выступает в качестве доминирующего не только при употреблении глаголов с предельной семантикой.

Доминанция аспектного признака терминативности обусловлена прежде всего семантическими особенностями структуры составных компонентов аналитических форм немецкого глагола.

Вопросы

1. Почему футуральный перфект рассматривается как грамматический синоним футура второго?
2. Какие типы аспектуальных ситуаций можно выделить в высказываниях с футуральным перфектом от предельных глаголов?
3. В отображении каких типов аспектуальных ситуаций может участвовать лимитативно нейтральный глагол в форме футурального перфекта?
4. По какой причине в форме футурального перфекта очень редко употребляются неопределенные глаголы?

Основная литература

1. Ризаев Б.Х. Аспектная семантика футурального перфекта в современном немецком языке // Профессор-укитувчиларнинг IV илмий-назарий анжумани Материаллари. СамДЧТИ. Самарканд. 1998.

Дополнительная литература

1. Ризаев Б.Х. Аспектно темпоральная специфика конструкций с причастием II // Профессор-укитувчиларнинг III илмий-назарий анжумани Материаллари. (1997 йил, 3-5 апрель). Самарканд, СамДЧТИ, 1997.

Лекция 11. Аспектно-темпоральная специфика аналитических конструкций с причастием вторым

План лекции

1. Характеристика конструкций с причастием вторым в литературе.
2. Анализ конструкций с причастием вторым от явно предельных глаголов.
3. Анализ презентно-перфектных ситуаций.
4. Анализ претерито-плюсквамперфектных ситуаций.
5. Особенности функционирования «двойных перфектных образований».
6. Структурно-семантические особенности «аналитических форм» и аналитических конструкций.

В основе аспектно-темпоральной специфики конструкции *haben (sein) +* второе причастие лежат особенности ее исторического развития. Известно, что оба члена указанной конструкции в древневерхненемецкий период "сохраняли самостоятельное значение: *ich habe (hatte) es gefunden* означало „*ich habe (hatte) es als Gefundenes*“, *er ist (war) gekommen* означало „*er ist (war) ein Gekommener*“ /Зиндер, Строева 1957: 165/. В ходе развития языка отмеченные свободные сочетания превращаются в "аналитическую времен-

ную форму с видовым значением совершенности: *ich habe es gefunden* стало уже означать "я нашел это и имею сейчас", *ich hatte es gefunden* "я нашел это и имел раньше" /там же/. Утверждение некоторых лингвистов о том, что "видовой оттенок, заложенный первоначально в сложных формах прошедшего времени благодаря причастию II как их компоненту, был поглощен в ходе развития этих форм чисто *временным* значением" /Москальская 1958: 257/, является слишком категоричным. Такая позиция, ориентированная на чисто временной характер аналитических форм прошедшего времени немецкого глагола, была в свое время доминирующей (особенно в российской германистике, см. /Рябова 1953, Шендельс 1954, Зиндер, Строева 1957, Адмони 1966/). В более поздних работах отмечается, что, например, признак "актуальности в момент речи", свойственный перфекту, "в какой-то мере соприкасается с его прежним результативным значением" /Москальская 1975: 105/.

В.Г.Адмони отмечает, что именно темпорально-аспектное (*temporal-aktionsartmäßige*) значение завершенности (*Vollendung*), которое имманентно присуще причастию второму, способствует выражению предшествования в сферах настоящего, прошлого и будущего посредством относительных временных форм перфекта, плюсквамперфекта, футура второго (Admoni 1986: 200). Обращается внимание на то, что во многих других сочетаниях, благодаря наличию в их составе причастия второго, проявляется темпорально-аспектное значение инфинитива второго. Сочетания подобного рода характеризуются как синонимические, параллельные по отношению к "нормальным" временным формам перфекта, плюсквамперфекта и второго футура. В то же время они не признаются аналитическими формами времени. Приводятся примеры типа:

Beim Abendessen äußerte sie nachdenklich, jemand könnte früh die Kuh schon ausgemolken haben, ehe sie in den Stall kam (Gotsche); Wir müssen erst einmal abwarten, ob wir überhaupt Land zugeteilt erhalten (Gotsche) /Admoni 1986/.

В.Г.Адмони подчеркивает, что следы первоначального результативно-перфективного значения формы перфекта заметны и в современном немецком языке и что распространенным является также результативный плюсквамперфект /там же: 195/.

Рассмотрим случаи, когда сочетание *haben* (*sein*) + второе причастие сохраняет исторически исходную для него "словосочетательную" природу соединения финитного глагола с явно результативными вторыми причастиями.

I. Распространенными являются случаи, когда финитный глагол *haben*, сохраняя свое лексическое значение, соединяется со вторым причастием от явно предельного переходного глагола. В составе конструкции obligatory является наличие прямого дополнения, выраженного именем существительным, функционирующим как объект, который охватывается действием, обозначенным вторым причастием. Второе причастие выступает в функции предикативного атрибута к прямому дополнению и вместе с тем основной состав глагольной группы - в функции расширенного предиката, выражающего состояние субъекта. Состояние субъекта, обусловленное предшествующим результативным воздействием на объект, как правило, представлено перцептивно. Оно имеет место в момент наблюдения. Обращает на себя внимание то, что в позиции прямого дополнения выступают в

основном имена, характеризующиеся однородной семантикой. Как правило, это имена конкретные, обозначающие предметы, непосредственно принадлежащие субъекту действия. Приведем примеры:

(1) Das Taxi fuhr heran, hielt. Es war ein großer amerikanischer Wagen. Der Chauffeur hatte den Kragen hochgeschlagen. Barlach sah kaum die Augen (Dürrenmatt. Der Richter und sein Henker, 72);

(2) Er trug einen breiten, schwarzen Hut, dessen Krempe die Stirn bedeckte, und hatte ein Tuch um den Hals gebunden (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 78);

(3) Die neugierigen Besucher hatten sich verlaufen, es ging auf den Abend zu, nur ein Wärter, ein würdiger Alter mit langem weißen Bart, saß auf einem Hocker, hatte den Kopf gegen den Stein gelegt und die Augen geschlossen (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 33);

(4) Tamerlan scheuchte halbwüchsige Bettler weg, aber ein großer Junge, der das Gesicht bis die Augen verhüllt hatte, blieb ihnen auf den Fersen (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 26).

Рассмотренные выше ситуации можно сравнить с описанием статичных результативных состояний, запечатленных, скажем, на фотографиях или какой-либо картине. Ср. следующий пример, в котором описывается описанием статичных результативных состояний, запечатленных, скажем, на фотографиях или какой-либо картине:

(5) Sie hatten die Indianerin mit Lederriemen an den Füßen an einem Ast aufgehängt. Sie war nackt... Daneben standen zwei Männer und lächelten in die Kamera (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 33).

Специфика подобных ситуаций состоит в том, что здесь с помощью рассматриваемой конструкции репрезентируется не просто результативное состояние объекта воздействия, а акцентируется терминативность действия субъекта, в результате реализации которой это состояние возникло и имеет место в момент наблюдения. С аспектной точки зрения мы имеем здесь дело с сопряженностью признаков терминативности и процессности, т.е. АСТ + АСП. сопряженностью признаков терминативности и процессности охватывает одновременно оба указанных признака в их сопряженности, в их противоречивом единстве. При этом доминирующим является все-таки признак результативной терминативности, а не признак состояния. Рассмотрим еще один пример:

(6) die Photographien hatte er auslegt, von Zeit zu Zeit hob er eine auf und betrachtete sie aufmerksam (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 44).

Здесь АС Die Photographien hatte er ausgelegt не означает то же самое, что и АС Die Photographien hatte er vor sich liegen. Ср. аналогичный пример:

(7) Ferreira hatte eine Zeitung vor sich liegen, die Nachrichten schienen alles andere als erfreulich zu sein (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 142).

В подобных ситуациях выражается именно результативная АСП, т.е. состояние, имеющее место в момент наблюдения. Подобные АС выражаются обычно с помощью конструкций, включающих в свой состав неопределенные глаголы типа bleiben, liegen, stehen, halten + причастие второе в функции предикативного атрибута. Ср.:

(8) Yvonne Augen blieben geschlossen, sie tastete nach einem Stuhl und schwankte (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 154); (9) Yvonne hielt die Augen halb geschlossen und tastete nach der Lehne eines Stuhls (Kruschel. Die Zauberer

von Baracoa, 156); (10) Bei Filinto liegen zwei von ihnen aufgebahrt, die die Cintas Largas mit ihren verfluchten Giftpfeilen abgeschossen haben (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 70); (11) Weiß du, was hier geschrieben steht? (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 130); (12) Voga stand mit hängenden Armen, den Kopf geneigt (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 71).

Ср. также следующие высказывания, в которых с помощью конструкций, включающих второпричастные формы неопределённых глаголов *halten* и *bleiben*, отображается соответственно результативно-пассивное и результативно-рефлексивное состояние:

(13) Valverde war Delmonts Überraschung nicht verborgen geblieben, er blinzelte schlau (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 75); (14) Die Meldung beweist, daß unsere Freunde unentdeckt geblieben sind (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 65); (15) Der zweite Mann hatte die Wohnzelle nicht mit dem Engländer zusammen verlassen, er hatte sie gar nicht verlassen, sondern sich hinter Onyxblock versteckt gehalten (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 46).

Возвращаясь к конструкциям "финитный глагол *haben* (*sein*) + причастие второе от явно предельных глаголов", отметим, что В.А. Жеребков подобные сочетания характеризует как омонимичные формам перфекта и плюсквамперфекта. Последние при этом квалифицируются как "Vollendungsformen". Справедливо утверждая, что с помощью указанного типа сочетаний выражается значение "perfektivischer Nachzustand", автор в то же время считает обязательным наличие в таких случаях значение "perfektivischer Nachzustand". Приводимые трансформации с помощью неопределённых глаголов типа *halten* убеждают нас в том, что доминирующим значением таких конструкций признаётся результативное состояние. Ср.:

Ich habe den Hut immer noch aufgesetzt (= Ich trage immer noch den Hut aufgesetzt); Ich habe seinen Arm immer noch umfaßt (= Ich halte seinen Arm immer noch umfaßt) /Зеребков 1977: 47-48/.

Представляется, что и в конструкциях с рефлексивными глаголами в их второпричастных формах сохраняются следы первоначального перфективного значения и, что в аспектном плане мы имеем здесь тип АСТ + АСП:

(16) Als er wieder auftauchte, hatte er sich rasiert und in seinen guten Anzug geworfen (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 105); (17) ... aber ihm fiel auf, daß sie das Kleid trug, in dem er sie zuerst gesehen hatte ... Auch das Haar hatte sie sich gewaschen und zu einer neuen Frisur gelegt (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 97).

2. Следы "остаточного" явления наблюдаются также при употреблении перфекта в презентно-перфектных ситуациях, когда действие, выраженное формой перфекта, вследствие его аспектной терминативности воспринимается со стороны наблюдателя как результативно актуальное в момент речи или же в момент наблюдения. Момент речи и момент наблюдения совпадают с моментом результативно актуального действия обычно при выражении однократных локализованных во времени действий (ситуаций). При выражении же темпорально нелокализованных, обычных, многократно повторяющихся ситуаций актуальность результативного перфективного действия имеет место в момент условного наблюдения. Ср. следующие примеры:

(18) Ich feiere, daß ich Schmieds Mörder endlich gestellt habe! (Dürrenmatt. Der Richter und sein Henker, 82); (19) Sieh dich nur bei uns um, wir haben Kanäle ausgeschachtet, tausend Menschen schaffen viel an einem Tage (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 58); (20) Wenn er von einer Reise zurückkehrt, ruft er die Kinder beim Namen und hat für jedes ein kleines Geschenk mitgebracht. Er ist sehr kinderlieb (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 63).

3. Следующий тип рассматриваемого явления связан с результативным плюсквамперфектом в рамках претерито-плюсквамперфектных ситуаций. Обратимся к претеритно-плюсквамперфектной ситуации, где действие, выраженное формой плюсквамперфекта от предельного глагола, вклинивается в фон статальных претеритных действий (состояний) и с точки зрения наблюдателя, представленного в лице одного из персонажей повествования, воспринимается на фоне претеритных статичных состояний как результат предшествовавшего терминативного действия. Ср.:

(21) Ein Hagel von Steinen ging auf die beiden Männer nieder. Hamsa stürzte , von einem Stein an der Schläfe getroffen, in eine Felsspalte... Als Chalmad ... ankam, traf er Georgi. Er saß auf einem Stein, hatte Hamsa aus der Felsspalte herausgeholt und hielt den Kopf gesenkt (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 71).

Если исходить из образа реальной объективной действительности, то действие *hatte ... herausgeholt* было реализовано субъектом (Georgi) в его полном объеме до описываемого состояния того же субъекта *saß ... und hielt den Kopf gesenkt*, т.е. адекватной была бы следующая трансформация: *Nachdem er Hamsa aus der Felsspalte herausgeholt hatte, saß er auf einem Stein und hielt den Kopf gesenkt.*

Однако репрезентация указанной денотативной ситуации посредством сочетания *haben* + результативное причастие второе в рамках рассматриваемой претерито-плюсквамперфектной ситуации накладывает на нее своеобразный отпечаток и передает уже не два расчлененных отношением предшествования и следования образа, которые представлены в "трансформированном" высказывании, а один обобщенный образ состояния субъекта, в которое вписывается и образ предшествующего результативного действия. Таким образом, и в рассмотренном случае второпричастная форма предельного глагола выступает в функции предикативного атрибута, а финитный глагол *haben* не является полностью десемантизованным.

4. Следы аспектно-результативного употребления сочетаний финитных глаголов *haben* и *sein* + причастие второе от явно предельных глаголов дают себя знать и при употреблении футурального перфекта (см. примеры на с. 50). Признак результативной терминативности сохраняется и при употреблении причастия второго от лимитативно нейтральных глаголов (ср. примеры на с. 54). Более того, и неопределенный глагол в форме второго причастия в сочетании с финитным глаголом *haben* может быть связан с выражением трансформативного типа действия, а именно АСП + АСТ (с. 54-55). Одной из главных причин такой стабильности в выражении проспективной результативной терминативности является, видимо, сохранение известных семантических особенностей, присущих исторически "словосочетательной" природе образований, включающих в свой состав результативное причастие второе и не вполне десемантизованный финитный глагол.

5. Рассматриваемая структурно-семантическая особенность проявляется и при употреблении формы футура второго, в структурный состав которой

входит инфинитив II, содержащий те же элементы, о которых шла речь выше. Формы будущего времени прошли тот же исторический путь развития от словосочетания к аналитическим формам, какой ранее проделали словосочетания, "легшие в основу перфекта и плюсквамперфекта" /Москальская, 1958/, и также сохранили свои специфические черты в современном немецком языке.

Особенно четко эти следы проявляются при выражении абсолютного проспективного типа АСТ формой второго футура (ср. примеры на с. 414-415). Рассмотрим с этой точки зрения приведенный ранее пример (10):

Wenn der, den ich verdächtige, der Mörder ist, werden Sie selbst auf ihn stoßen ... wenn er es nicht ist, werden Sie den Richtigen gefunden haben (Dürrenmatt. Der Richter und sein Henker, 16).

В сущности den Richtigen gefunden haben означает, как и в давние времена, den Richtigen als Gefundenen haben. Глагол haben фактически сохраняет свое "словарное" значение. Таким образом, аналитическую конструкцию gefunden haben нельзя однозначно характеризовать как форму инфинитива второго. В приведенном выше высказывании отображается проспективный тип АСТ. Если с глаголом werden связано выражение признака проспективности, то реализация значения аспектной терминации непосредственно связана с конструкцией, включающей в свой состав второпричастную форму перфективного глагола + полнозначный финитный глагол haben. Следует отметить, что вовсе не обязательным является участие в форме причастия второго только перфективных глаголов. Возможны случаи употребления и просто предельных или даже лимитативно нейтральных глаголов, функционирующих аналогичным образом.

Приведем еще один пример, в котором "словосочетательная" модель рассматриваемых конструкций, с отмеченными выше темпорально-аспектными особенностями, проявляется более наглядно, благодаря особенностям графического оформления второго причастия с его зависимым членом. Ср. следующий пример, который приводит Б.М.Балин в порядке демонстрации футура второго: (22) Die Trennung wird kommen, aber wir werden Hasselmann, Haselclever und Tolcke und Konsorten wieder "ehrlich gemacht" haben /Балин 1969а: 371/.

6. Еще один тип рассматриваемых конструкций представляют образования с модальными глаголами, с глаголами bekommen, erhalten, kriegen. Имеются в виду конструкции, включающие в свой состав указанные глаголы + причастие второе + haben (sein), где последние два члена не представляют собой форму инфинитива II. Ср. следующие примеры:

(23) Aber meine gute Flinte will ich bezahlt haben, die einer von Ihren Männern mir kaputtgemacht hat (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 121); (24) Das möchte ich, bitte, erklärt haben, ehe Sie überall verkünden, was für ein Wüstling ich sei (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 159); (25) Die Polizei hat morgen von irgend jemand eine Flasche Schnaps geschenkt bekommen und wird morgen wieder eine Flasche kriegen... (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 70).

В сочетаниях с модальными глаголами в позиции причастия второго могут выступать глаголы любой акциональной характеристики. При употреблении причастия второго от лимитативно нейтральных глаголов выражается также терминативное действие, т.е. АСТ. Ср.:

(26) Und wo ist seine Nichte? Oh, Sie müssen sie gesehen haben. Ein sehr schönes Mädchen! (Brennecke, 72); (27) Den Schuß mußte man im Dorf gehört haben (Kruschel, 70); (28) Nur der Kranke konnte diesen Brief geschrieben haben (Brennecke, 141).

При употреблении причастия второго от неопределённых глаголов мы имеем АСП:

(29) Er lebte noch, aber er mußte große Schmerzen gehabt haben, sein Gesicht war weiß, und die Lippen waren blutig gebissen (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 127); (30) Der Junge mußte sich in der Nähe des Hauses aufgehalten haben, in dem Sawrija gewohnt hatte (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 49).

Аналогичные АС наблюдаются и с участием конструкции "модальный глагол + причастие второе + sein. Ср, следующие примеры:

(31) Die Information konnte nur aus Guiaba gekommen sein, wahrscheinlich über Funk von der Firma an de Freire (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 112);

(32) Irgendwie mußte es ihm dann gelungen sein, dem erzürnten Schwarm zu entkommen (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 113);

(33) Bei der Fazenda war nur er gewesen, er war umgekehrt und mußte Jeronimo begegnet sein (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 91).

В приведенных примерах выражается результативно-терминативная АС благодаря предельной семантике глаголов, выступающих в форме причастия второго. Естественно, что на результативно-терминативное значение здесь наслаивается также модальное значение, как и во всех предыдущих примерах, где участвуют модальные глаголы.

При употреблении причастия второго от лимитативно нейтральных глаголов выражается также терминативное действие, т.е. АСТ. Ср.:

(34) Du hast nicht gesehen, wer auf dich geschossen hat? Können es Indianer gewesen sein? (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 92);

(35) Die Kugelspuren in den Mauern gaben Delmont eine Vorstellung davon, wie heftig der Kampf gewesen sein mußte, von dem ihm Teresa unterwegs erzählt hatte (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 189).

7. И, наконец, следует отметить еще один случай, когда проявляются структурно-семантические особенности рассматриваемого типа аналитических конструкций - это так называемые "двойные перфектные образования", которые эпизодически встречаются в немецкой речи и немецких литературных текстах. В работе В.И.Радченко, специально посвященной анализу подобных образований в немецком языке, отмечается, что их не следует считать "реальными временными формами в парадигме глагола, но поскольку они выступают особыми формами в составе временных конфигураций в тексте, их необходимо фиксировать в грамматике как дополнительную возможность открытой временной парадигмы". Среди трех основных функций "двойных перфектных образований" называется и функция, связанная с комбинированием временного и результативного значений перфектных форм /Радченко 1988: 4/. В выводах подчеркивается, что они относятся к результативным конструкциям, т.е. к таким конструкциям, которые обозначают результат прешедшего действия-события /там же: 14/. Автор приводит примеры на явно предельные глаголы, но в то же время допускает возможность употребления в рассматриваемой форме и глаголов

типа schreiben, т.е., по нашей терминологии, лимитативно нейтральных глаголов, ср.:

Die junge Frau blieb wie erstarrt in der Tür stehen, das Kind war ganz aus ihrem Gedankenkreise verschwunden gewesen (Th.Storm. *Violo Tricolor*. Deutsche Novellen); Jemand hat/hatte den Brief geschrieben gehabt.

Мы рассмотрели семь случаев функционирования конструкций, структурно-семантические особенности которых напоминают нам первоначальную "словосочетательную" модель образований, включающих в свой состав в качестве постоянных членов результативное, аспектно терминативное причастие второе и недесемантизированные глаголы haben и sein. Рассмотренные выше образования, сохранившие следы первоначальных структурно-семантических обобщенностей, мы относим к числу аналитических конструкций переходного, промежуточного типа. Они не представляют собой классический тип "аналитической формы слова". Под термином "аналитическая форма слова" или "аналитическая конструкция" в узком смысле слова понимают сочетание двух слов, одно из которых является служебным, а другое знаменательным (см. об аналитизме /Виноградов 1947, Сухотин 1960, Жирмунский 1965, Гухман 1955, Тихонов 1959, Москальская 1961, 1972/ и др.). Служебное слово выражает грамматическое значение не только знаменательного слова, но, полностью или частично, и всей конструкции в целом, а конструкция в целом выражает какое-нибудь одно категориальное, абстрактное грамматическое значение. При этом грамматическое значение нельзя вывести из "суммы" грамматических значений, выражаемых компонентами этой конструкции, взятыми изолированно, вне конструкции.

Еще одна особенность аналитической формы (АФ) состоит в том, что служебное слово, аналогично синтетическим средствам, входит в формообразовательную парадигму знаменательного слова. Ср., например, формы будущего времени в русском и все сложные формы времени в немецком языках, ich habe gelesen (habe - форма презенса, не имеет значения "иметь", а вся конструкция в целом выражает значение прошедшего времени и т.п.). З.Н.Левит отмечает, что аналитическая форма "создается в речи как частное проявление слова-лексемы, как его грамматический вариант. Языку принадлежит лишь модель аналитической формы, наполнение модели происходит в процессе речи" /Левит 1967: 8/. Это значит, что будущее время, скажем, немецкого языка (футур I) образуется при помощи werden + бесчисленное множество форм инфинитива разных глаголов.

Рассмотренные выше конструкции по своей формальной структуре напоминают аналитические формы (АФ) - они состоят из постоянного члена конструкции - финитного глагола haben (sein) и постоянного же в структурном плане, но переменного в плане лексического наполнения компонента в форме второго причастия. Существенные различия отмечаются в плане содержания и синтаксического функционирования составляющих аналитических конструкций (АК). Глагол haben, выступая в качестве финитного глагола, не подвергается полной десемантизации. Причастие второе, образованное, как правило, от предельно реализованных (транзитивных) глаголов, имеет аспектно терминативное значение и выступает в качестве предикативного атрибута, а совместно с прямым дополнением характеризует состояние субъекта предложения /Суздальская

1969/. Значение результативности связано скорее с лексическим значением финитного глагола. Вся АК в целом выражает терминативно-результативное значение (АСТ + АСП), на которое могут наслаиваться соответствующие темпоральные и модальные признаки. Грамматическая идиоматизация не эксплицируется. В АК с глаголом *sein* данная здесь характеристика в целом сохраняется с учетом соответствующих структурных особенностей, присущих непереходному неопределенному глаголу.

Вопросы

1. В чем состоит структурно-семантическая специфика конструкций с причастием вторым?
2. В каких случаях сочетание *haben (sein)* + второе причастие сохраняет исторически исходную для него "словосочетательную" природу соединения финитного глагола с явно результативными вторыми причастиями?
3. Какая аспектуальная характеристика свойственна подобным конструкциям?
4. Чем отличается «аналитическая форма слова» от «аналитической конструкции»?

Основная литература

1. Левит З.Н. О понятии аналитической единицы // Проблемы аналитизма в лексике. Минск, 1967. Вып. I. С. 5-19.
2. Москальская О.И. Словосочетания с грамматической направленностью //
3. Москальская О.И. Устойчивые словосочетания серийногообразования как объект грамматики // Вопросы языкознания. 1972, № 4. С. 39-47.
4. Радченко В.И. Двойные перфектные образования в немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1988. 15 с.
5. Ризаев Б.Х. Аспектно темпоральная специфика конструкций с причастием II // Профессор - уқитувчиларнинг III илмий-назарий анжумани Материалари. (1997 йил, 3-5 апрель). Самарканд, СамДЧТИ, 1997.

Дополнительная литература

1. Вопросы языкознания. 1961, № 5. С. 87-93.
2. Зиндер Л.Р., Строева Т.З. Современный немецкий язык: Теоретический курс. М., 1957.
3. Жирмунский В.М. Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л., 1965. С. 5-57.
4. Гухман М.М. Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетания частичного и полного слова // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 322-361.
5. Рябова Г.М. Употребление перфекта в немецком языке: (сравнительно с другими прошедшими временами): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1953.
6. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. 4. Aufl., Moskau, 1986.

Заключение

Аспектная специфика презенса проявляется в том, что во всех презент-ных АС облигаторно наличествует признак перцептивности, который неразрывно связан с аспектным признаком процессности. В значении актуального презенса могут употребляться не только предельные, но и перфективные глаголы. Образы действий (ситуаций), отображаемых посредством формы актуального презенса предельных и непредельных глаголов, не различаются в темпоральном плане. В обоих случаях время речи совпадает с временем действия, т.е. "сейчас" говорящего (или условного наблюдателя) есть "сейчас" действия. Различия проявляются лишь в аспектном плане. Если презентные ситуации с непредельными глаголами характеризуются всегда, при любых условиях контекста как аспектуальные ситуации процессности (АСП), то предельными глаголами может имплицироваться и признак терминативности, который, тем не менее, комбинируется с признаком процессности. Признак процессности является постоянным и эксплицитным, признак же терминативности лишь имплицирован - следует из знания отношений в объективной реальности. В функции исторического презенса исключается совпадение момента действия с моментом речи, но наблюдается совпадение момента действия с моментом наблюдения, несмотря на то, что само действие является объективно прошедшим, темпорально завершенным с точки зрения момента речи. Здесь предельные глаголы связаны, как правило, с отображением аспектуальности ситуации терминативности (АСТ).

Аспектное содержание формы футура первого зависит прежде всего от акциональной семантики глагола, выступающего в данной форме. Между "футуральной" и "претеритной" нейтральностью имеется существенное различие. Если в основе аспектной нейтральности формы претерита лежит свойство этой формы отображать противоположные аспектные признаки процессности и терминативности одновременно в их совокупности, вместе, в единстве этих противоположностей (см. Ризаев, 1999: 111-113), то нейтральность формы футура первого заключается в ее способности - в зависимости прежде всего от акциональной характеристики глагола и от входящих условий контекста - либо одно, либо другое контрастное аспектное значение. Отображение же формой первого футура противоположных аспектных признаков в их совокупности носит скорее ситуативный и имплицитный характер. Нейтральность формы футура первого заключается прежде всего в том, что она не "навязывает" ничего "своего" в аспектном плане образам действия в ситуациях будущего.

В высказываниях с футуром вторым от предельных глаголов отображается исключительно аспектуальная ситуация терминативности. Семантические же различия между выделенными типами АСТ (абсолютный проспективный тип, относительный проспективный тип, абсолютный гипотетически ретроспективный тип, относительный гипотетически ретроспективный тип) отличаются различительными признаками не аспектного, а темпорально-таксисного и модального характера. В этой форме даже ультранепредельные глаголы типа *sein* могут быть связаны с импликацией отображения трансформативного типа АС. Аспектно терминативная характеристика семантики футура второго, обусловлена

прежде всего темпорально-аспектной спецификой составляющих этих аналитических образований.

Аспектная семантика высказываний с футуральным перфектом также обусловлена структурно-семантическими особенностями данной аналитической формы и неразрывно связана с признаком терминативности. В отличие от футура второго, футуральный перфект не может выражать значение гипотетически-ретроспективной терминативности, ориентированное в план прошедшего времени. В высказываниях с футуральным перфектом признак аспектной терминативности выступает в качестве доминирующего не только при употреблении глаголов с предельной акциональной семантикой.

Аналитические временные формы перфекта, плюсквамперфекта (результативного) (см. Ризаев, 2003), футура второго и футурального перфекта неразрывно связаны с аспектной терминативностью и с признаком темпоральной законченности, которые в свою очередь могут обуславливать проявления таксисных отношений, основанных на значении временного предшествования между двумя или более элементарными ситуациями в рамках единой темпоральной плоскости. Признак терминативности выступает в качестве доминирующего не только при употреблении перфективных и ультрапредельных, но и просто предельных глаголов.

Доминанция терминативного признака наиболее ярко проявляется при функционировании аналитических форм, сохранивших следы первоначального результативно-перфективного значения. Нами отмечены семь типов конструкций, сохранивших следы "словосочетательной" модели с видовой семантикой. Их мы относим к числу аналитических конструкций переходного, промежуточного типа. Они не представляют собой классический тип "аналитической формы слова".

Лингвистический энциклопедический словарь использованных терминов

А

Абсолютное время - Глагольная форма времени, независимая от других временных форм в предложении, определяющаяся соотношением с моментом речи. Ср.: относительное время

Абсолютный гипотетический ретроспективный терминативный тип аспектуальных ситуаций – Аспектуальные ситуации (АС) с формой второго футура могут быть связаны как действия, терминативные действия, ориентированные в план прошедшего. Первый тип терминативности, т.е. проспективная АСТ, может иметь как относительный, так и абсолютный темпоральный характер. То же самое можно сказать и по отношению ко второму типу терминативных АС, в которых может выражаться, с одной стороны, терминативное действие, предшествующее другому действию в прошлом, а с другой стороны, может передаваться значение терминативности как констатация гипотетически завершенного в аспектном плане действия в прошлом. Модальное значение предположения может присутствовать во всех отмеченных выше случаях. Семантическое различие между выделенными выше типами терминативных аспектуальных ситуаций лежит в области темпорально-таксисных отношений, так как оно основано на отношении к моменту речи, с одной стороны, а с другой стороны, действия различаются в плане наличия /отсутствия признака предшествования в плане будущего или прошедшего. Аналогично тому, как терминативные АС, соотносящиеся с планом будущего, мы называем проспективными, будем называть **ретроспективными** такие АС, в которых терминативное действие связано с планом прошедшего.

Абсолютная проспективная терминативность – То же, что достигнутость предела в плане будущего. См. Абсолютный проспективный тип АСТ.

Абсолютный проспективный тип АСТ - Семантическая специфика этого типа заключается в том, что высказывании отображается проспективная терминативность предшествующего процесса (состояния, действия, "положения дел"). Терминативность может быть сопряжена с такими признаками, как "изменение", "прекращение", "преобразование" предшествующего "положения дел". Изменяемое "положение дел" выражается обычно предложениями со сказуемыми в форме презенса или футура I. Образ "положения дел", изменение, прекращение которого выражается предложением с формой футура II, может концентрироваться в содержании объекта воздействия (I), передаваться ближайшим контекстом (2), или же оно (состояние) может имплицитно входить в содержание глагольной лексики, функционирующей в форме второго футура (3). Ср.: (1) "Trotzdem solltest du dich in acht nehmen", warnte Akramow, "gewiß, man wird bald auch die letzte Bande ausgeräuchert haben, aber zur Zeit sind die Basmatschen noch immer gefährlich. Wie Tiere, die auf den Tod verwundet worden sind" (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 37); (2) Das Kind stößt einen Laut aus, befriedigt, glücklich, gleich wird es eingeschlafen sein (H.Fallada); (3) Trauzeugen werden Heinrich sein, und auch diesen arroganten Lummel werde ich klinkriegeln haben (Ch.Wolf. Unter den Linden, 95);

Значение проспективной терминации, определяемое как изменение "положения дел" и, тем самым, его прекращение, может быть в частности, связано с признаками "приобретение чего-либо", "утрата чего-либо", изредка - с признаком "усиление", "укрепление" какого-либо ранее имевшего место состояния субъекта. Ср. следующие примеры: (4) Wenn der, den ich verdächtige, der Mörder ist, werden Sie selbst auf ihn stoßen ... wenn er es nicht ist, werden Sie den Richtigen gefunden haben, und es wird nicht nötig gewesen sein, den Namen des Menschen zu wissen, den ich falsch verdächtigt habe (Dürrenmatt. Der Richter und sein Henker, 16) (5) Wir werden schwächer und Lassaleaner stärker aus der Trennung hervorgehen; unsere Partei wird ihre politische Jungfernschaft verloren haben und wird nie wieder gegen Lassalierphrasen, die sie eine Zeitlang selbst auf die Fahne geschrieben, herzhafte auftreten können (K.Marx. Ausgewählte Werke); (6) Nun sind wir Gäste des Komitees, diese Tatsache wird in ihr einen eventuellen Verdacht, unter Basmatzen zu sein, befestigt haben... In Bucharra werden wir weitersehen (Kruschel. Der Zauberer von Baracoa, 19).

Абстрагированное, обобщенное значение – То же, что грамматическое значение.

Адресат речи – Тот, кому адресована речь (читатель).

Акт наблюдения – То же, что процесс наблюдения.

Актуальное настоящее – См. Презенс.

Акциональные значения – Значения предельности/непредельности, которые присущи глагольной лексеме уже в ее исходной форме, форме инфинитива (см. предельность/непредельность).

Акциональные классы – Лексико-грамматические разряды глаголов, выделяемые на основе наличия/отсутствия признака предельности в их лексико-семантическом потенциале. Немецкие глаголы подразделяются на три основных акциональных класса: предельный, непредельный и лимитативно нейтральный. Лимитативно нейтральные глаголы характеризуются тем, что оба контрастных акциональных признака совмещены в лексико-семантическом потенциале одной глагольной лексемы с одним и тем же «вещественным» значением и выражение каждого из них зависит от конкретного способа употребления.

При классификации глаголов по отношению к значениям предельности/непредельности (П/НП) мы обращаемся не к объективным характеристикам действия, взятого вне всякого отношения к способам его отображения, а к типам именно отображения действия, о котором в чисто «вещественном» плане следует говорить как об одном и том же. В отражательном же плане существенным становится не только объективное различие направленности/ненаправленности к пределу, но и включение или невключение этой направленности/ненаправленности в обобщенный образ ситуаций, которые осмысливаются (отображаются) с участием соответствующего глагола. Доминанция в одних случаях образа предельного действия или, в других случаях, образа непредельного действия в массе реальных употреблений глагола ведет к тому, что соответствующий, так сказать, вероятностно «сильный» признак окрашивает собой закреплённый в языковой системе ядро, доминанту лексического значения глагола. С точки зрения такого вероятностного подхода к распределению немецких глаголов по соответствующим акциональным классам мы выделяем 6 групп глаголов: перфективные (значения глаголов связаны только с реальным пределом: ankom-

men, finden, brechen, platzen), ультрапредельные (доминация реального предела: kommen, sterben, bringen, nehmen), предельные (потенциальная предельность: steigen, fallen, sinken), лимитативно нейтральные (сопряженность контрастных акциональных признаков предельности/непредельности: gehen, tragen, schreiben, essen, hören, sehen), непредельные (arbeiten, wohnen, wandern), ультрапредельные (gehören, aussehen, sich langweilen, liegen, sitzen).

Глаголы, входящие в класс предельных (перфективные, ультрапредельные, предельные) отображают, как правило, трансформативные действия в соответствии с их онтологической природой, т.е. как достигшие реального предела или результата. Различие между перфективными, с одной стороны, и ультрапредельными и предельными глаголами, с другой стороны, состоит в том, что первые во всех временных формах выражают достижение предела единичным локализованным во времени действием (в презенсе в сопряжении с признаком перцептивности), а вторые допускают возможность процессного представления трансформативного действия (за исключением перфекта, футура второго, футурального перфекта). Лимитативно нейтральные глаголы способны отображать оба типа действий, т.е. как трансформативные, так и статальные действия. Непредельные и ультрапредельные глаголы участвуют в основном в организации статальных типов аспектуальных ситуаций. В отличие от ультрапредельных глаголов, непредельные глаголы могут допускать репрезентацию статального действия с моментом его начального или конечного ограничения.

Проблема классификации глаголов по отношению к значению П/НП является одним из самых спорных вопросов немецкой аспектологии. Определились два противоположных направления по данной проблеме: направление, отстаивающее выделение наряду с акционально предельными и непредельными глаголами также акционально нейтральных глаголов, и направление, придерживающееся бинарной классификации. Попытки выработать критерии распределения глаголов по соответствующим акциональным классам сторонниками обоих направлений не увенчались успехом. Главнее расхождение между двумя подходами заключается в принципе определения акционально-инвариантного значения глагольной лексемы. Представители бинарной классификации пытаются проводить ее на уровне слова, призывая при этом отвлекаться от разнообразия проявления акциональных свойств в речевых реализациях конкретных глаголов. Их противники не без основания включают в семантический потенциал конкретной лексемы признаки, которые присущи данному языковому знаку в его типичных речевых реализациях.

Акциональная семантика глагола – см. Акциональные значения

Акциональная характеристика глагола – Характеристика глагола по признаку наличия/отсутствия значений предельности/непредельности в его семантическом потенциале (см. **акциональные значения**)

Амбивалентный – Совмещающий в себе противоположные значения.

Амбивалентность – Совместимость противоположных значений.

Аналитическая временная форма с видовым значением совершенности – См. Видовой оттенок, заложенный первоначально в сложных формах прошедшего времени (а также: Аналитические конструкции переходного промежуточного типа; Конструкция haben (sein) + второе причастие).

Аналитическая конструкция - Под термином "аналитическая форма слова" или "аналитическая конструкция" в узком смысле слова понимают сочетание двух слов, одно из которых является служебным, а другое знаменательным. Служебное слово выражает грамматическое значение не только знаменательного слова, но, полностью или частично, и всей конструкции в целом, а конструкция в целом выражает какое-нибудь одно категориальное, абстрактное грамматическое значение. При этом грамматическое значение нельзя вывести из "суммы" грамматических значений, выражаемых компонентами этой конструкции, взятыми изолированно, вне конструкции.

Еще одна особенность аналитической формы состоит в том, что служебное слово, аналогично синтетическим средствам, входит в формообразовательную парадигму знаменательного слова. Ср., например, формы будущего времени в русском и все сложные формы времени в немецком языках, *ich habe gelesen* (*habe* - форма презенса, не имеет значения "иметь", а вся конструкция в целом выражает значение прошедшего времени и т.п.). Аналитическая форма "создается в речи как частное проявление слова-лексемы, как его грамматический вариант. Языку принадлежит лишь модель аналитической формы, наполнение модели происходит в процессе речи" (З.Н.Левит). Это значит, что будущее время, скажем, немецкого языка (футур I) образуется при помощи *werden* + бесчисленное множество форм инфинитива разных глаголов. **Аналитическая форма футурального перфекта, Аналитическая временная форма с видовым значением совершенности, структурно-семантические особенности аналитических конструкций;**

Аналитические конструкции переходного, промежуточного типа - Структурно-семантические особенности конструкций, включающих в свой состав в качестве постоянных членов результативное, аспектно терминативное причастие второе и недесемантизированные глаголы *haben* и *sein*, сохранившие следы первоначальных структурно-семантических обобщенностей, мы относим к числу аналитических конструкций переходного, промежуточного типа. Они не представляют собой классический тип "аналитической формы слова" или «аналитической конструкции» (см. Аналитическая конструкция). Эти конструкции по своей формальной структуре напоминают аналитические формы (АФ) - они состоят из постоянного члена конструкции - финитного глагола *haben* (*sein*) и постоянного же в структурном плане, но переменного в плане лексического наполнения компонента в форме второго причастия.

Существенные различия отмечаются в плане содержания и синтаксического функционирования составляющих аналитических конструкции (АК). Глагол *haben*, выступая в качестве финитного глагола, не подвергается полной десемантизации. Причастие второе, образованное, как правило, от предельно реализованных (транзитивных) глаголов, имеет аспектно-терминативное значение и выступает в качестве предикативного атрибута, а совместно с прямым дополнением характеризует состояние субъекта предложения. Значение результативности связано скорее с лексическим значением финитного глагола. Вся АК в целом выражает терминативно-результативное значение, на которое могут наслаиваться соответствующие темпоральные и модальные признаки. Грамматическая идиоматизация не эксплицируется. В

АК с глаголом *sein* данная здесь характеристика в целом сохраняется с учетом соответствующих структурных особенностей, присущих переходному и переходному глаголу *sein*.

АСП + АСТ - Футуральный презенс предельных глаголов может быть связан с отображением аспектуальных ситуаций, где наблюдается сопряженность признаков АСП + АСТ. Наблюдатель как бы переносится в план будущего и момент (период) наблюдения охватывает как сам процесс передвижения субъекта к конечной цели, так и "точку" вероятного достижения этой конечной цели. Ср. глагол *bringen* в примере "So", sagte sie, "jetzt bringst dich Vati ins Bett, und dann schläfst du ganz schnell wieder ein und träumst etwas schönes" (Brezan. Mannesjahre, 252).

Аспект - См. Вид. Под "аспектом" часто понимают и всю совокупность аспектуальных значений, охватывающих как "грамматическую" категорию "имперфективность/перфективность", так и лексико-грамматическую категорию П/НП, а также различные лексико-семантические группировки способов действия (Aktionsarten). Так, Р.Лаллемент, опираясь на данные различных грамматик немецкого языка (/Duden-Grammatik, 1984: 93; Helbig/Buscha, 1980; Heideloph, Flämig, Motsch, 1981/), утверждает, что понятие "аспект" охватывает "две реальности: одной соответствуют грамматические явления, связанные с фазовым членением процесса, а другой – неграмматические явления, связанные со способами действия": "Der Begriff Aspekt um-faßt zwei Realitäten: der einen entsprechen grammatische Erscheinungen, es handelt sich um Aspekt im Sinne von Phase; der anderen entsprechen nicht-grammatische Erscheinungen, es ist Aspekt im Sinne "Aktionsart" /Lallement, 1989: 264/. Ядерным, центральным значением аспекта автор считает фазовость: "Wir befassen uns dabei mit der Phase, dem zentralen Begriff von Aspekt, die bei der Bestimmung der Aspektualisierung im Rahmen eines ganzen Satzes ausschlaggebend ist" /Lallement, 1989: 266/. Грамматическая категория аспекта представлена в анализируемой работе как противопоставление фазовых грамматических значений "имперфективность"/"перфективность", которые репрезентируются посредством следующих морфологических оппозиций в индикативе: презенс/перфект, претерит/ плюсквамперфект, футур I/ футурII. Что касается аспекта в смысле способов действия (Aktionsarten), то он охватывает другие аспектуальные значения, которые выражаются посредством "неграмматических форм". Имеются в виду прежде всего семантическая оппозиция Durativ/Punktuell (например, leben/sterben), которая по мнению автора, напоминает оппозицию "имперфектив/перфектив", и шесть других выделяемых автором СД: Ingressiv (initiiieren), Egressiv (schließen), Mutativ (reifen), Intensiv (saufen), Diminutiv (flüstern) и Iterativ (blättern). Позиция автора напоминает нам времена К.Бругмана, когда все аспектуальные значения объединялись под одним термином. Правда, в тот период эту роль выполняло понятие Aktionsart /Brugmann, 1904/.

Возврат к старым моделям интерпретации аспектуальных значений, предложенным еще германистами конца 19 - начала 20 в., наблюдается нередко в работах современных аспектологов.

Обратимся к содержанию и статусу терминов, употребляемых для обозначения "аспектной оппозиции". Наиболее распространенными в настоящее время являются следующие обозначения: в российской немецкой аспектологии - недостижимость предела/ достигнутость предела (НДП/ДП), в

зарубежной германистике - "имперфектив/перфектив", в славистике - "процессность/ целостность". Впрочем, здесь нельзя провести четкого размежевания по географическому или языковому признаку. Так, например, С.-Г. Андерссон использует понятие НДП/ДП - «Grenzbezogenheit/ Nichtgrenzbezogenheit», Х.Гросс "процессность/ целостность", Б.Я.Мыркин - „протяженность/ непротяженность", и т.п. Все эти обозначения семантических оппозиций объединяются или понятием "аспект" (вид) или же, входят в качестве составного элемента в более обобщенное понятие типа "аспектуальность" (или "акциональность").

Содержание термина "аспект", определение его статуса в том или ином языке зависит прежде всего от позиции конкретного лингвиста, от исследовательской направленности той или иной аспектологической работы. Если исследование носит контрастивный характер и посвящается сопоставительному анализу аспектуальных содержаний видовых и невидовых языков (в частности славянских и германских), то традиционно исходным, отправным пунктом рассмотрения является система видового языка. Здесь возможны два варианта.

Первый из них характеризуется тем, что в безвидовом языке пытаются найти способы передачи соответствующих значений видовых форм исходного языка. Возможность передачи видовых значений, скажем, русского языка средствами немецкого языка дает основания говорить о наличии в немецком языке понятийной категории, в большей или меньшей мере аналогичной русскому виду. В таких случаях аспект представляется просто: "русские видовые формы и их передача в немецком языке" (Johanson, 1975: 124). При этом учитываются как собственно языковые средства, так и внеязыковые ситуации. Такой подход характерен для многих российских аспекто-логов, прежде всего для представителей калининской аспектологической школы (см. /Роганова 1953, Балин 1963, Шеина 1984, Малышкина 1977/ и др., а также /Petkov, 1965, Andersson, 1972/).

Второй вариант отличается тем, что исходят также из содержания аспекта видовых языков, но в безвидовом языке исследуются лишь формально маркированные аспектуальные содержания. Опора на грамматическую категорию аспекта видовых языков заставляет исследователя искать в безвидовом языке языковые средства выражения эквивалентного аспектуального содержания. Такой методикой анализа характеризуется работа Х.Гросса (см. рецензию С.-Г.Андерссона /Andersson, 1977/).

Тесно связан с контрастивным подходом и подход, определенный Л. Юхансоном как "метаязыковой, или "ономасиологический", способ рассмотрения" /Johanson, 1975: 124/. Его связь с контрастивным подходом заключается в том, что "ономасиологический способ рассмотрения" опирается на выявленные при сопоставительном анализе немецкие переводные эквиваленты, и уже на этой основе исходят из языкового (и экстралингвистического) представления "ситуационных типов", устанавливаются и систематизируются возможные средства выражения в немецком языке. При таком подходе статус вида (аспекта) носит иной характер. Содержание вида покрывается понятиями, связанными с "фигурами аспектологического контекста" или ситуационными типами *Währen*, *Eintritt*. По справедливому замечанию Л. Юхансона, вид (аспект) здесь может пониматься как обозначение реальных отношений между действиями безотносительно к тому, по-

крываются эти понятия функциями чужой видовой системы или нет /там же: 124/.

Отличное от двух названных подходов направление представляют те лингвисты, которые стремятся в немецком языке найти имманентные языковые категории видового характера. "Аспект" понимается в этом случае в лингвистическом смысле как "формально сообщаемая "открытая" или формально "скрытая" (detectable) категория". Такой подход Л.Юхансон называет "структурным способом рассмотрения" /там же: 124/.

Отметим, что эти три способа рассмотрения "аспекта" могут применяться при исследовании как изолировано (полная доминация одного из трех подходов), так и в их комбинациях (часто комбинируются два первых метода). Так, например, если работы З.Е.Рогановой и Н.В.Малышкиной выполнены явно в контрастивном плане, то исследования П.Петкова, Б.М.Балина, Н.В.Морковиной, З.Д.Нефедова, С.-Г.Андерссона и др. аспектологов могут оцениваться как работы, в которых представлены оба первых "способа рассмотрения". Работа Х.Гросса репрезентирует комбинацию "контрастивно-го" и "структурного" методов исследования аспекта в немецком языке. По мнению Л.Юхансона, исследование С.-Г.Андерссона "колеблется в некотором отношении между всеми тремя способами рассмотрения" /там же: 124/. Сам С.-Г.Андерссон в ответе на критику Л.Юхансона категорически отказывается от третьего типа исследования аспекта, утверждая, что он не относит понятийную категорию ДП/НДП к числу имманентных немецкому языку грамматических (языковых) категорий /Andersson, 1976: 38, 46; Andersson, 1972: 38-42/ и что он вообще не примыкает ни к одному из направлений, признающих категорию вида в немецком языке /Andersson, 1976:38/.

С нашей точки зрения, утверждение С.-Г. Андерссона о том, что П/НП образует в немецком языке "грамматически релевантную понятийную категорию" /Andersson, 1972: 62/, выделение на структурном уровне "preidikatsverbindende Grenzbezogenheit" т.е. категорию ДП/НДП, его заявление о том, что эта категория является семантическим соответствием русской видовой оппозиции СВ : НСВ, уклончивый ответ на вопрос, есть ли в немецком языке категория вида, с одной стороны, и категоричное заявление о том, что немецкий язык не обладает грамматической категорией вида, с другой, - все это дает известные основания говорить о непоследовательности исследователя в определении языкового статуса аспекта в немецком языке.

Аспектная амбивалентность - То же, что видовая амбивалентность (см. Амбивалентность).

АС, протекающая в момент речи - Высказывание (аспектуальная ситуация), в котором момент протекания действия совпадает с моментом речи.

Аспектная нейтральность формы футура первого - Нейтральность формы футура первого заключается в ее способности выражать - в зависимости прежде всего от акциональной характеристики глагола и от привходящих условий контекста - либо одно, либо другое контрастное аспектное значение (достигнутость/недостигнутость предела, процессность, термина-тивность). Форма футура первого не «навязывает» ничего «своего» в аспектном плане образам действия в ситуациях будущего.

Аспектная нейтральность формы претерита - Специфика аспект-ной нейтральности формы претерита состоит в том, что в основе аспектной

нейтральности претерита лежит свойство этой формы отображать противоположные аспектные признаки процессности и терминативности одновременно в их совокупности, вместе, в единстве этих противоположностей.

Аспектные значения – Видовые значения, т.е. значения достигнутости/недостигнутости предела, значения процессности и терминативности.

Аспектная семантика – Видовая семантика (значения достигнутости/недостигнутости предела, процессности/терминативности).

Аспектология – (от лат. *aspectus* – внешний вид, облик и греч. *logos* – слово, учение) – Раздел *грамматики*, изучающий глагольный вид (аспект) и всю сферу аспектуальности, т.е. видовых и смежных с ними значений, получивших в языке то или иное выражение. Помимо грамматических видовых и видо-временных категорий аспектология изучает аспектуальные классы глаголов (динамические/статические, предельные/непредельные глаголы) и их подклассы, т. наз. способы действия, а также различные аспектуально релевантные компоненты *контекста*, представленные неглагольной лексикой и средствами синтаксиса.

Аспектно адекватные – Вполне соответствующий, совпадающий в аспектном плане, т.е. в плане видовых значений достигнутости/недостигнутости предела.

Аспектологический дуализм – Явление, «сущность которого заключается в возможности неоднозначной интерпретации одного и того же глагольного действия в аспектуальном отношении (в плане достигнутости/недостигнутости предела)» (Н.В.Илькив).

Аспектологический контекст – Все средства выражения языковой понятийной категории аспектуальности объединяются под термином «аспектологический контекст» (Б.М.Балин), который включает в себя не только чисто языковые средства (морфологические, синтаксические, лексические), но и ситуативные или экстралингвистические факторы. Аспектологический контекст – это «сложное переплетение и взаимодействие различных средств и значений, обуславливающих определенный смысл» (Б.М.Балин). В одном и том же предложении могут встречаться несколько фигур аспектологического контекста (см. Фигуры аспектологического контекста); в одном случае они усиливают определенное аспектуальное значение, в других побеждает одна из противоположных фигур; часто, однако, неподчинение одного из противоположных средств другому приводит к неопределенности действий в аспектуальном отношении, т.е. к аспектологическому дуализму.

Аспектно релевантный контекст – Контекст, в котором четко различается то или иное видовое значение (значение достигнутости предела или же значение достигнутости предела).

Аспектуальная ситуация (АС) – Это «выражаемая в высказывании типовая сигнификативная ситуация, рассматриваемая с точки зрения ее аспектуальных элементов» (А.В.Бондарко). Анализ АС основывается не на описании «положения дел в реальности», а прежде всего на изучении всей семантической структуры составляющих АС. Содержание АС рассматривается как субъективное отображение образа фрагмента объективной реальности с позиции наблюдателя. АС включает как языковую информацию, заключенную в самом глаголе, так и контекстуальную.

Аспектуальная ситуация процессности (АСП) – Высказывание, в котором действие представлено как протекающее в своей серединой фазе, и как

не достигшее своего предела (при предельных глаголах). Характерным признаком АСП является признак наблюдаемости протекания действия. В роли наблюдателя может выступать как непосредственно участвующий в данной ситуации субъект, так и условный наблюдатель. Ср. следующий пример: Frau Dörr saß so, daß sie den Gartensteg hinaufsehen, und trotz der Dämmerung erkennen konnte, wer draußen, am Hackenzaun entlang, des Wegs kam. „Ah, da kommt er“, sagte sie (Fontane. Romane und Erzählungen. 5, 22). Пример примечателен тем, что в самом предложении назван конкретный наблюдатель, перед глазами которого разворачивается перемещение субъекта в пространстве.

Аспектуальная ситуации терминативности (АСТ) - Высказывание, в котором трансформативное действие отображается в соответствии с его онтологической природой как достигшее имманентного ему терминального предела. Такие действия назовем **терминативными**, а ситуации с такими действиями – **аспектуальными ситуациями терминативности**.

Аспектуальность – Аспектуальность не является грамматической категорией в современном немецком языке. Она рассматривается как обобщающее понятие, охватывающее группировки различных функционально-семантических полей (ФСП), объединенных общим признаком «характер протекания действия во времени». Ядро поля аспектуальности в плане содержания составляет лексико-грамматическая категория лимитативности. Содержательными компонентами этого поля выступают, с одной стороны, акциональные значения предельности/непредельности, которые присущи глагольной лексеме уже в ее исходной форме, форме инфинитива, и, с другой стороны, аспектные значения достигнутой/недостигнутой предела, которые реализуются, как правило, определенной словоформой в рамках высказывания. Именно совокупность этих акциональных и аспектных значений, а не семантическая оппозиция "имперфективность: перфективность", составляет ядро поля лимитативности в современном немецком языке. В плане выражения центральную часть поля лимитативности представляет темпорально-аспектная система немецкого глагола.

АСТ перцептивная – Наблюдаемая со стороны условного субъекта (условного наблюдателя) аспектуальная ситуация терминативности.

АСТ=АСП – Перфективный глагол, вопреки своему перфективному значению, выступая в функции актуального презенса, может отображать аспектуальную ситуацию процессности, но АСП особого рода, ибо в таких случаях процессность оказывается сопряженной с признаком результата. Точнее, результат представляется как процесс: АСТ = АСП. В подобных случаях у нас нет оснований говорить просто о АСП. Ср. следующую аспектуальную ситуацию с перфективным глаголом finden: Ah, Waldemar... , mein Junge. Nimm einen Stuhl oder stelle dich persönlich hierher... Im übrigen ganz nach deiner Bequemlichkeit. Du findest mich in einer gewissen Aufregung; eben hat mir Amsler diese Mappe voll italienischer Stiche geschickt, und ich schwelge in Reminiszenzen. Sieh... (Fontane. Romane und Erzählungen. 5, 234).

Атемпоральный презенс – То же, что вневременной презенс.

Б

Бинарная классификация – (лат. binarius – двойной) - По этой классификации все глаголы немецкого языка делятся только на два акциональных

класса: предельный и непредельный. Класс лимитативно нейтральных глаголов, как правило, не признается. Однако, невозможность выработки универсальных критериев распределения глаголов только на два акциональных класса вынуждает сторонников такой классификации быть часто непоследовательными и проводить более дробные классификации, вплоть до признания, правда с разными оговорками, существования нейтральных глаголов. Неприятие нейтральных глаголов и, тем самым, отрицание возможности речевой реализации противоположных акциональных признаков, "предусмотренной" лексико-семантическим потенциалом глагольной лексемы, приводит к следующим противоречиям.

Во-первых, относя нейтральные, по-нашему мнению, глаголы к глаголам непредельным, сторонникам бинарной классификации приходится признать, что "существует ряд НП- глаголов, у которых дистрибутивные элементы, типичные для П-глаголов, преобладают над дистрибутивными элементами, типичными для НП-глаголов" /Морковина, 1969: 103/. Глаголы типа *schreiben, gehen, laufen* попадают в этот ряд. Автор имеет в виду частный случай сочетаемости этих глаголов с элементами типа *bald, endlich*. Отметим, что в случаях такой сочетаемости может передаваться (не обязательно передается) не акциональная предельность, а только актуальное достижение предела в описываемой конкретным предложением ситуации. Ср. пример: *Er schrieb endlich einen sachlichen Bericht über ersten Tag*.

Во-вторых, сторонникам бинарной классификации часто приходится говорить о нейтрализации значения П или НП под влиянием контекстных средств. При тройственной классификации, и особенно при условии четкого разграничения акциональной и аспектной П, проблема контекстной нейтрализации П и НП отпадает.

Проблема классификации глаголов по отношению к значению П/НП является одним из самых спорных вопросов немецкой аспектологии.

Определились два противоположных направления по данной проблеме: направление, отстаивающее выделение наряду с акционально предельными и непредельными глаголами также акционально нейтральных глаголов, и направление, придерживающееся бинарной классификации. Попытки выработать критерии распределения глаголов по соответствующим акциональным классам сторонниками обоих направлений не увенчались успехом. Главное расхождение между двумя подходами заключается в принципе определения акционально-инвариантного значения глагольной лексемы. Представители бинарной классификации пытаются проводить ее на уровне слова, призывая при этом отвлекаться от разнообразия проявления акциональных свойств в речевых реализациях конкретных глаголов. Их противники не без основания включают в семантический потенциал конкретной лексемы признаки, которые присущи данному языковому знаку в его типичных речевых реализациях.

В

Варианты интерпретации – Разновидности толкования, объяснения, раскрытия смысла какого-либо высказывания.

«вещественное» значение - значение реальное, значение материальное, значение лексическое, значение основное, значение словарное.

Вид глагольный (в международной терминологии – аспект) – Грамматическая категория глагола, обобщенно указывающая, «как протекает во времени или как распределяется во времени» (А.М.Пешковский) обозначенное глаголом действие. В русском и других славянских языках грамматически противопоставлены совершенный и несовершенный **вид** (перфектив и имперфектив). Семантической базой этого противопоставления являются предельные глаголы, причем совершенный вид сигнализирует достижение предела и, в силу этого, представляет действие в его неделимой целостности, а несовершенный вид нейтрален к признаку достижения предела и к признаку целостности; во многих случаях он указывает на действие, лишь в перспективе направленное к пределу или вовсе не предусматривающее предела (у неопредельных глаголов). Противопоставление сов. и несов. **вида** проходит в славянских языках через всю систему глагола.

Видовая система русского языка – « Специфика русского и других и других славянских языков заключается в том, что «предельная/непредельная способность глагола» реализуется в рамках жесткой и облигаторной видовой системы. Заложенная в семантике глагола способность к П/НП получает реализацию в словоформах с определенным грамматическим видовым значением. Способность к П/НП, заключенная в лексическом значении глагола и отражающая свойства самого внеязыкового действия, в своей реализации в «видовом» языке включается в жесткие рамки системы видовых форм и видовых значений. Других способов выявления, свободных от системы видов, «терминативно/атерминативная способность» не имеет» (А.В.Бондарко). Непредельный глагол не может функционировать в форме совершенного вида, форма простого будущего времени применима только к глаголам совершенного вида, форма совершенного вида применима только для предельных глаголов (обратное неверно).

Видовый оттенок, заложенный первоначально в сложных формах прошедшего времени - В основе аспектно-темпоральной специфики конструкции haben (sein) + второе причастие лежат особенности ее исторического развития. Известно, что оба члена указанной конструкции в древневерхненемецкий период "сохраняли самостоятельное значение: ich habe (hatte) es gefunden означало „ich habe (hatte) es als Gefundenes", er ist (war) gekommen означало "er ist (war) ein Gekommener" /Зиндер, Строева 1957: 165/. В ходе развития языка отмеченные свободные сочетания превращаются в "аналитическую временную форму с видовым значением совершенности: ich habe es gefunden стало уже означать "я нашел это и имею сейчас", ich hatte es gefunden "я нашел это и имел раньше" /там же/. Утверждение некоторых лингвистов о том, что "видовый оттенок, заложенный первоначально в сложных формах прошедшего времени благодаря причастию II как их компоненту, был поглощен в ходе развития этих форм чисто **временным** значением" /Москальская 1958: 257/, является слишком категоричным. Такая позиция, ориентированная на чисто временной характер аналитических форм прошедшего времени немецкого глагола, была в свое время доминирующей (особенно в российской германистике, см. /Рябова 1953, Шендельс 1954, Зиндер, Строева 1957, Адмони 1966/). В более поздних работах отмечается, что, например, признак "актуальности в момент речи", свойственный перфекту, "в какой-то мере соприкасается с его прежним результативным значением" /Москальская 1975: 105/.

Время нем. Tempus. - Грамматическая категория глагола, соотносящая действие (процесс) с моментом речи. Момент речи принимается в качестве точки отсчета для различения трех грамматических времен: прошедшего – до момента речи, будущего – после момента речи, настоящего – с включением момента речи.

Время относительное (время релятивное, время предшествующее, время ретроспективное) нем. bezogene Zeit. Употребление форм времени для обозначении последовательности действий – предшествование данного действия другому в прошлом (преждепрошедшее) или в будущем (предбудущее); ср. в нем. употребление временных форм: претерит/плюсквамперфект; футур1/футур2; противопостав. **абсолютное время**.

Временные формы – формы, связанные с выражением категории времени. Темпоральные формы.

Временной характер ограничения длительности – То же, что темпоральный характер ограничения длительности.

Временная универсальность (презенс) – Презенс обладает временной универсальностью (Universaltempus, allgemeine Zeit), поскольку эта форма может обозначать действия в прошедшем, настоящем и будущем /Weisgerber, 1971: 326/.

Время речи и время действия – То же, что момент речи и момент действия.

Внешние ограничения действия – То же, что контекстные ограничения действия.

Высказывание – единица речевого общения. В зависимости от разных методов анализа и теоретических подходов отличие **Высказывания** от предложения видят в объеме, структурном, содержательном и функциональном планах. При функциональном подходе **Высказывание** определяется как речевая единица, которая может быть равновеликой предложению, но рассматривается в речи, в непосредственной соотнесенности с ситуацией.

Г

Гипотетический – Основанный на гипотезе; предположительный, предполагаемый.

Гипотетический футур II - Гипотетический футур II со своей ориентацией на план прошедшего времени, судя по имеющимся в нашем распоряжении примерам, всегда связан с аспектным признаком терминативности, если он образован от глаголов предельных или лимитативно нейтральных. Ср. пример: (31) Ja, Waldemar, Mantegna. Du wirst das Original in der Brera gesehen haben (Fontane. Romane und Erzählungen. 5. 235).

Глагол «непрерывного эффекта» - См. Глаголы «непосредственного, непрерывного эффекта».

Глаголы «непосредственного, непрерывного эффекта» - Семантическая специфика подобных глаголов заключается в том, что они "обозначают процессы, которые могут мыслиться и как сколь угодно длительные, и как очень кратковременные, практически мгновенные" /Ю.С.Маслов /. Глаголы «эффекта» мы склонны причислить к лимитативно нейтральным глаголам (см. лимитативно нейтральные глаголы) на том основании, что сама особенность их лексического содержания, позволяющая отображать такие действия, «которые, даже будучи взяты в сколь угодно краткий момент своего

протекания, не могут мыслиться как оставшиеся «неэффективными», «безуспешными» и в то же время «могут мыслиться и как сколь угодно длительные» (Ю.С.Маслов), предопределяет одновременно и аспектную, и акциональную нейтральность. Это тот случай, когда мы наблюдаем тесную взаимосвязь между «вещественным» значением, аспектным признаком и акциональным свойством глагольной лексики и взаимообусловленность всех этих моментов. Речь идет о глаголах типа видеть/увидеть, слышать/услышать, благодарить/ поблагодарить, волноваться/взволноваться, смотреть/посмотреть и т.п.

Грамматическое значение - обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное выражение. Грамматическое «есть в конечном счете находящее какое-либо формальное выражение семантическое общее, противостоящее индивидуализированности лексических значений» (В.М.Павлов, 1984). Согласно этому подходу в семантику грамматической формы вносят вклад категориальные семантические компоненты лексических значений слов, к которым данная форма «приложима».

Грамматическая категория – Система противопоставленных друг другу рядов **грамматических форм** с однородными значениями. В этой системе определяющим является категоризирующий признак, напр. Обобщенное значение времени, лица, залога и т.п., объединяющее систему значений отдельных времен, лиц, залогов и т.п. и систему соответствующих форм. В широко распространенных дефинициях **Грамматической категории** на первый план выдвигается ее значение. Однако необходимым признаком **Грамматической категории** является единство значения и его выражения в системе грамматических форм как двусторонних (билатеральных) языковых единиц.

Грамматическая идиоматизация - Грамматическое значение нельзя вывести из "суммы" грамматических значений, выражаемых компонентами этой конструкции, взятыми изолированно, вне конструкции. См. Аналитическая конструкция.

Грамматический синоним футура второго – В качестве грамматического синонима футура второго признается свободно замещающий его перфект в футуральной функции. В принципе о синонимии можно здесь говорить лишь в плане выражения проспективной (относительной и реже абсолютной) терминативности. Значение же гипотетически-ретроспективной терминативности, ориентированное в план прошедшего времени, футуральный перфект, в отличие от футура второго, не выражает. Футуральный перфект, как и второй футур, довольно редко встречается в текстах современного немецкого языка.

Гипотетически-ретроспективная терминативность - То же, что достигнутость предела, ориентированная в план прошедшего времени.

Д

Денотат – (от лат. denotatum – обозначаемое) – обозначаемый предмет. Термин «Д.» употребляется в следующих значениях: 1) Д. некоторого конкретного речевого отрезка – то же, что **референт**. 2) Д. некоторой языковой (абстрактной) единицы – множество объектов действительности (вещей, свойств, отношений, ситуаций, состояний, процессов, действий и т.д., которые

могут именоваться данной единицей (в силу ее языкового значения) (ЛЭС).
Денотативная ситуация.

"Двойные перфектные образования - это конструкции, структурно-семантические особенности которых напоминают нам первоначальную "словосочетательную" модель образований, включающих в свой состав в качестве постоянных членов результативное, аспектно терминативное причастие второе и недесемантизированные глаголы *haben* и *sein*, употребляемые и в функции вспомогательного глагола и одновременно в форме причастия второго, ср.: *Jemand hat/hatte den Brief geschrieben gehabt*.

Десемантизация (от лат. приставки *de-*, означающей отделение, отмену + греч. *semantikos* -обозначающий), англ. *loss of meaning*, нем. *Abblassen, Bedeutungsentleerung* - Утрата (потеря) словом своего собственного лексического значения; ср. асемантический. **Десемантизация служебных глаголов.**

Диалог – Одна из форм речи, при которой каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора. Диалог характеризуется относительной краткостью отдельных высказываний и относительной простотой их синтаксического построения.

Диалогический – Имеющий форму диалога, свойственный диалогу.

Диалогическая речь. - См. Диалог.

Дифференцированное детерминированное настоящее и недифференцированное настоящее - В.А. Жеребков выделяет не одно, а два основных значения презенса – дифференцированное детерминированное действие и недифференцированное настоящее. Первое значение включает в себя и дифференцированное недетерминированное настоящее, узуальное, "расширенное" или "обычное" прерывистое /Жеребков, 1970: 72, 75/. М.С. Веденькова справедливо отмечает сходство взглядов О.И. Москальской и В.А.Жеребкова, "для которых основное значение презенса есть настоящее дифференцированное и недифференцированное, то есть такое, которое включает в свою протяженность или период (вся временная ось) момент речи" /Веденькова, 1977: 22/.

Доминанта – (лат. *dominans, dominantis* – господствующий)

Доминирующий признак – Господствующий признак.

Доминация аспектного признака терминативности – Господство (преимущество) видового значения достигнутой предела.

Достигнутость/недостигнутость предела – Семантическая категория достигнутой/недостигнутой предела (ДП/НДП) теснейшим образом связана с категорией предельности/непредельности (П/НП). Если сущность категории П/НП определяется наоичием лишь семы потенциального предела в значениях глагольных лексем, т.е. направленности на предел, то в основе семантики ДП/НДП лежит признак реализации этого потенциального предела, т.е. реальный актуальный предел.

3

Законченность - термин «законченность» (*Vollendung*) может пониматься двояко: и в темпоральном смысле «действие прекратилось в прошлом, не достигнув **внутреннего** предела», и в аспектуальном плане «действие прекратилось в прошлом вследствие достигнутой **внутреннего** предела». По отношению к перфектным формам применялись оба значения

термина «законченность», нередко без должного разграничения. В аспектологической литературе не раз подвергались критике оба отмеченных значений, как видовое, так и значение прошедшего времени. «Прежде всего выражение *als vollendet* не вполне удачно вследствие своего временного характера; в предложении «он вчера покупал железо» глагол, стоя в прошедшем времени, означает, что действие теперь вполне окончено, *vollendet*; а в предложении «он завтра купит железо» глагол, стоя в будущем времени, означает действие как *noch nicht vollendet*» (Л.П.Размусен)) Такого суждения придерживаются и другие ученые (Виноградов, Мучник).

Введение понятия «законченности действия» в учение о видах оказалось роковой ошибкой. Этот термин «имеет в виду как будто только конечный фазис процесса, оставляя начало и собственное протекание процесса вне поля зрения»; в понятии «законченности» стирается также грань между временными и чисто видовыми семантическими элементами: «ведь о «законченности» можно говорить только применительно к формам прошедшего времени (совершенного вида) типа он сказал, он написал» (А.В.Исаченко).

Термин «законченность» («завершенность») употребляется и в современной германистической литературе, посвященной, в частности, анализу грамматической семантики немецкого перфекта. Для отличия темпоральной «законченности» от аспектуальной некоторые ученые (напр. В. А. Жеребков) выбирают соответственно термины «перфектность» и «перфективность». Мы же оставляем за термином «законченность» только значение, связанное с темпоральным прекращением действия в прошлом. **Завершенное действие.**

Законченное будущее - Ю.Л.Левитов пишет: "Выражение "законченно-го будущего" следует признать системным (парадигматическим) значением футура II". Семантическая специфика футура II состоит, по мнению автора, в выражении следующих признаков: "**законченность действия**, дистантность завершительной фазы действия по отношению к точке отсчета, а также в выражении различных модальных оттенков от гипотетичности до уверенного предположения". Сказанное демонстрируется следующим примером: ... Anna Quangel sagt, begeistert von dieser Vision; Und wir werden die ersten gewesen sein! Niemand wird es wissen, aber wir wissen es (H.Fallada) /Левитов 1969: 28/.

Законченное "безвременное" будущее - vollendete "zeitlose" Zukunft;
Законченное "историческое" будущее - vollendete "historische" Zukunft - В.А.Жеребков определяет инвариантное значение футура второго как "exklusive prädikative Vorschau + daran angeschlossene Rückschau". Данное инвариантное значение футура II включает в себя четыре варианта значений. Первым и основным вариантом признается значение (ретроспективного) будущего в абсолютном и относительном планах (*ich werde es bald geschafft haben, wenn ich es geschafft haben werde, ist alles gut*). В качестве второго варианта называется значение модального прошедшего (*er wird damals krank gewesen sein * er ist damals wohl krank gewesen*). Третий вариант (очень редкий) - законченное "безвременное" будущее - *vollendete "zeitlose" Zukunft* (*man wird meist gelobt, wenn man eine gute Tat vollbracht haben wird*). Четвертый вариант, который также встречается крайне редко, формулируется как значение законченного "исторического" будущего - *vollendete "historische" Zukunft* : (*In einem Jahr wird der Weltkrieg ausgebrochen sein*).

Как "атемпоральный" характеризуется императивный футур II: (Du wirst es bis morgen getan haben!) /Zerebkov 1977: 107/.

Значение узואальное (значение основное) – Значение устоявшееся, принятое в данном языке; значение, в котором слово обычно и естественно употребляется; противоп. окказиональное значение.

Значение предбудущей терминативности – То же, что значение относительно-перспективной терминативности (достигнутости предела).

И

Имена конкретные - Существительные, служащие названиями предметов и явлений реальной действительности, взятых в отдельности и поэтому подвергающихся счету. Тетрадь, институт, улица.

Имманентный – Внутренне присущий какому-либо явлению, проистекающий из его природы.

Имперфект (лат. imperfektum, букв. – незавершенное) – Видо-временная форма глагола в ряде индоевропейских и других языков, обозначающая прошедшее действие или состояние, рассматриваемое в процессе его протекания или повторения без указания на момент завершения или прекращения. Имперфект употребляется обычно при описании постоянных ситуаций прошлого, обычаев, а также действий, протекающих одновременно с другими и служащих для них фоном. Значением процессности, незавершенности И. противопоставляется *аористу* или его эквивалентам (лат. «ист. перфекту», франц. Passe simple, тур. «прошедшему категорическому» и т.д.), т.е. формам, обозначающим прошедшее действие как совершившийся факт. Вместе с тем как обозначение ситуации прошлого, обособленной от настоящего момента, Имперфект противопоставлен **перфекту**, так или иначе указывающему на связь между прошлым и настоящим.

Имперфективный аспект – То же, что имперфективный вид (см. Вид).

Имперфективность: перфективность – То же, что несовершенство :совершенство (процессность:целостность; достигнутость предела/недостигнутость предела). См., также Вид, Аспект.

Импликация (подразумевание) англ. implication, фр. implication, нем. Inbegriff. **Импликация аспектуального содержания. Импликация перспективной темпоральной терминации последующего действия.**

Имплицитный – (франц. implicite – подразумеваемый, скрыто содержащийся, от лат. implicitum) – Невыраженный, подразумеваемый, скрытый.

Имплицитный признак – Признак не выраженный, подразумеваемый

Инвариант – (от лат. invariants, род. падеж invariantis – неизменяющийся. Структурная единица языка (фонема, морфема, лексема и т.д.) в отвлечении от ее конкретных реализаций. **Инвариантное значение.**

Инициальный предел – начальный предел, т.е. предел, связанный с наступлением какого-либо действия.

Инициально-трансформативные действия - Значение "достигнутости предела" связывается не только с признаком достигнутости конечного предела, результата, но и с инициальным пределом, т.е. начальным пределом. Так, если такие перфективные глаголы, как finden, treffen, выражают, как правило, результат предшествующего действия suchen (treffen в другом, также перфективном, значении - с zielen и глаголами с значениями "стре-

лять", "метать"), то такие перфективные глаголы, как *auftauchen*, (*sich*) *stürzen*, отображают инициально-трансформативное действие. Ср.: (1) *Niemals hat mich ein Buch mehr erregt als diese Geschichte von dem König Ödipus, der den Mörder seines Vaters sucht und sich selbst als Mörder und als den Schänder seiner Mutter findet* (Brezan. *Mannesjahre*, 205); (2) *Rarus, der sich übrigens verfolgt sieht, sucht seinen Herrn vergebens im Palast und trifft ihn erst am späten Nachmittag im Zirkus beim Hunderennen* (Brecht. *Kalendergeschichten*, 65); (3) *Als ich wieder auftauche, sind alle anderen wie weggewischt, und er sitzt mir gegenüber* (Ch.Wolf. *Unter den Linden*, 56); (4) *Jetzt hat Varro die Brücke überschritten, jetzt stürzt er sich mit seinem ganzen Wesen in das Spiel* (Feucht-wanger. *Der falsche Nero*, 97); ср. также: (5) *Das Fahrboot setzt sich summend in Bewegung* (Strittmatter. *Ole Bienkopp*, 166).

Таким образом, перфективные глаголы в функции исторического или повествовательного презенса могут отображать два типа аспектуальных ситуаций: терминативное действие (АСТ), связанное с достижением конечного предела, который может сопрягаться с признаком "Eintritt", и инициально-терминативное действие (Н = АСТ), связанное с экспликацией начала какого-либо процесса. При этом особо следует подчеркнуть, что в обоих случаях (АСТ, Н = АСТ) мы имеем не просто аспектуальную ситуацию терминативности, а АСТ перцептивную, т.е. во всех случаях момент действия совпадает с моментом наблюдения.

Инклюзивный признак - Признак включения момента речи. Инклюзивный презенс связан также с семой "длительность действия". Такие темпоральные функции презенса, как футуральный, повествовательный, качественный, обобщающий и императивный презенс, рассматриваются как его синтагматические значения /Шендельс, 1970: I, 49/.

Инхоативные глаголы - Глаголы, обозначающие постепенный переход из одного состояния в другое. Нередко под инхоативными (ингрессивными) глаголами подразумевают глаголы совершенного вида, обозначающие начало действия или его становление. Заиграть, застучать, заторопиться.

Инхоативное значение - То же, что значение постепенного перехода из одного состояния в другое. См. Инхоативные глаголы.

Исторический, повествовательный, футуральный и экранизирующий презенс - Презенс исторический и повествовательный, презенс футуральный и экранизирующий относят к случаям переносного употребления презенса. Эти случаи, «когда действие, выраженное презентной формой, разобщено по времени с моментом речи и соотнесено с прошедшим или будущим», М.С. Веденькова называет эксклюзивным презенсом.

Итеративные действия - Действия повторяющиеся, действия неоднократные. Выражается значение неоднократной повторяемости действия. Итеративные способы действия выражают постоянное повторение одного и того же процесса (*flattern*, *wedeln*).

Итерация - Неоднократная (многократная) повторяемость. См. Итеративные действия.

К

Категориальное значение - Обобщенное значение, накладывающееся на конкретное лексическое значение слова, например, у глаголов - значение

процесса, действия, состояния и т.д. **Категориальное, абстрактное грамматическое значение.**

Категориальное акциональное значение глагольной лексики – обобщенное значение предельности/непредельности. Категориальные формы глагола.

Качественный презенс – См. Презенс

Кондициональные придаточные предложения – То же, что придаточные предложения условия.

Конкретизаторы внешнего ограничения действия – В роли конкретизаторов внешнего ограничения действия могут выступать различные языковые средства, выражающие темпоральные границы действия, например, *einen Augenblick: Der alte Mann starrt ihn einen Augenblick fast zornig an* (Brecht. *Kalendergeschichten*. 66).

Конкретизаторы начинательной терминации – В роли конкретизаторов начинательной предельности часто встречаются обстоятельства типа *sofort* и *plötzlich* особенно в претеритных аспектуальных ситуациях. Интересно отметить, что в футуральных аспектуальных ситуациях они встречаются очень редко. В нашем материале встретился лишь один пример (из общего количества 373) с конкретизатором *sofort* в сочетании с формой футура первого от глагола «непрерывного эффекта» *spüren*, ср.: *Denn er wird so-fort das Bedürfnis spüren, seine Gewagtheiten von heute durch irgendein Brand-opfer wieder wettzumachen* (Fontane. *Romane und Erzählungen*. 8, 193).

Признак наступления нового состояния (процесса) постоянно присутствует в футуральных АС, и это, скорее всего, связано с семантикой вспомогательного глагола *werden*, предполагающей наступление действия (состояния) в будущем. Всякое действие (состояние), протекание которого предполагается в перспективе, потенциально связано с признаком его наступления. Однако при отображении подобных ситуаций с помощью формы футура первого внимание условного наблюдателя может быть сосредоточено как на моменте наступления нового состояния вместе с его дальнейшим перспективным протеканием, так и на самом процессе протекания перспективного действия без акцента на моменте его наступления. Ср., например, способ передачи образа перспективного процесса, передаваемого футуром первым от глагола *hören*: (19) *Rede es ihm aus, sag es ist dummes Weiberzeug, was ich ihm da eingeblasen habe, auf dich wird er hören* (Brezan. *Mannesjahre*, 197).

Конструкция *haben (sein) + второе причастие* – В основе аспектно-темпоральной специфики конструкции *haben (sein) + второе причастие* лежат особенности ее исторического развития. Известно, что оба члена указанной конструкции в древневерхненемецкий период «сохраняли самостоятельное значение: *ich habe (hatte) es gefunden* означало „*ich habe (hatte) es als Gefundenes*», *er ist (war) gekommen* означало «*er ist (war) ein Gekommener*» /Зиндер, Строева 1957: 165/. В ходе развития языка отмеченные свободные сочетания превращаются в «аналитическую временную форму с видовым значением совершенности: *ich habe es gefunden* стало уже означать «я нашел это и имею сейчас», *ich hatte es gefunden* «я нашел это и имел раньше» /там же/. Утверждение некоторых лингвистов о том, что «видовый оттенок, заложенный первоначально в сложных формах прошедшего времени благодаря причастию II как их компоненту, был поглощен в ходе развития этих форм

чисто в р е- м е н н ы м значением» /Москальская 1958: 257/, является слишком категоричным. Такая позиция, ориентированная на чисто временной характер аналитических форм прошедшего времени немецкого глагола, была в свое время доминирующей (особенно в российской германистике, см. /Рябова 1953, Шендельс 1954, Зиндер, Строева 1957, Адмони 1966/). В более поздних работах отмечается, что, например, признак «актуальности в момент речи», свойственный перфекту, «в какой-то мере соприкасается с его прежним результативным значением» /Москальская 1975: 105/.

В.Г.Адмони отмечает, что именно темпорально-аспектное (temporal-aktionsartmäßige) значение завершенности (Vollendung), которое имманентно присуще причастию второму, способствует выражению предшествования в сферах настоящего, прошлого и будущего посредством относительных временных форм перфекта, плюсквамперфекта, футура второго (Admoni 1986: 200). Обращается внимание на то, что во многих других сочетаниях, благодаря наличию в их составе причастия второго, проявляется темпорально-аспектное значение инфинитива второго. Сочетания подобного рода характеризуются как синонимические, параллельные по отношению к «нормальным» временным формам перфекта, плюсквамперфекта и второго футура. В то же время они не признаются аналитическими формами времени. Приводятся примеры типа: Beim Abendessen äußerte sie nachdenklich, jemand könnte früh die Kuh schon ausgemolken haben, ehe sie in den Stall kam (Gotsche); Wir müssen erst einmal abwarten, ob wir überhaupt Land zugeteilt erhalten (Gotsche) /Admoni 1986/. В.Г.Адмони подчеркивает, что следы первоначального результативно-перфективного значения формы перфекта заметны и в современном немецком языке и что распространенным является также результативный плюсквамперфект /там же: 195/. См. **Аналитические конструкции переходного, промежуточного типа.**

Конструкции с рефлексивными глаголами в их второпричастных формах - В конструкциях с рефлексивными глаголами в их второпричастных формах сохраняются следы первоначального перфективного значения. В аспектном плане мы имеем здесь тип АСТ + АСП (целостность + процессность), ср. примеры: (1) Als er wieder auftauchte, **hatte er sich rasiert** und in seinen guten Anzug **geworfen** (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 105); (2) ... aber ihm fiel auf, daß sie das Kleid trug, in dem er sie zuerst gesehen hatte ... Auch das Haar **hatte sie sich gewaschen** und zu einer neuen Frisur **gelegt** (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 97).

Л

Лексема – (от греч. lexis – слово, выражение) – слово, рассматриваемое как единица словарного состава языка в совокупности его конкретных *грамматических форм* и выражающих их *флексий*, а также возможных конкретных смысловых вариантов; абстрактная двусторонняя единица языка. Представляя собой совокупность форм и значений, свойственных одному и тому же слову во всех его употреблениях и реализациях, **Лексема** характеризуется как формальным, так и смысловым единством.

Лексико-семантический потенциал – То же, что **семантический потенциал грамматической формы** см. семантический потенциал грамматической формы.

Лимитативно нейтральные глаголы – Лимитативно нейтральные глаголы характеризуются тем, что оба контрастных акциональных признака (предельность/непредельность) совмещены в лексико-семантическом потенциале одной глагольной лексемы с одним и тем же «вещественным» значением и выражение каждого из них зависит от конкретного способа употребления. Например, глаголы типа *tragen* мы относим к числу нейтральных на том основании, что они, имея тождественное «вещественное» значение, в зависимости от способа употребления могут выступать как в предельном, так и в непредельном качестве. В своем лексемном статусе *tragen* обобщает оба способа употребления, т.е. предельное и непредельное. Это доказывается и лексикографическим толкованием его основного значения; ср.: 1 а) *jmdn., etw./auf-, hochheben u. ihn, es mit Händen greifend, auf, unter den Armen haltend/fortbewegen, irgendwohin bringen /DGW/*. Здесь толкование проводится с помощью двух различных в акциональном плане глаголов – глагола *fortbewegen* в его непредельном качестве: *sich in bestimmter Richtung in gemäßigtem Tempo vorwärts bewegen / DGW/* и бесспорно предельного глагола *bringen* с указанием конечной цели передвижения. Особо следует подчеркнуть, что выделение контрастных лексико-семантических признаков глагола *tragen* на уровне акциональных значений, различающихся по линии П:НП, проводится в рамках одного пункта словарной статьи I а), что подчеркивает полное тождество «вещественного» значения подобных употреблений глагола *tragen*.

Другой тип лимитативно нейтральных глаголов представляют собой так называемые глаголы «непосредственного, непрерывного эффекта» (*sehen, hören, fühlen*). Подобные глаголы мы склонны причислять к лимитативно нейтральным на том основании, что сама особенность их лексического содержания, позволяющая отображать такие действия, «которые, даже будучи взяты в сколь угодно краткий момент своего протекания, не могут мыслиться как оставшиеся «неэффективными», «безуспешными» и в то же время «могут мыслиться и как сколь угодно длительные» /Маслов, 1984: 62/, предопределяет одновременно и аспектную, и акциональную нейтральность. Это тот случай, когда мы наблюдаем тесную взаимосвязь между «вещественным» значением, аспектным признаком и акциональным свойством глагольной лексемы и взаимообусловленность всех этих моментов.

Лимитативность – Поскольку акционально-аспектные значения тесно связаны с признаком предела и вне «предела» реализоваться в сущности не могут, то мы в качестве понятия, обобщающего эти «акционально-аспектные» значения, избираем термин, «лимитативность» (от лат. *limes, mitis* «граница»), введенный в аспектологию Х.К.Серенсоном еще в 1949г. для определения семантической зоны видовых категорий («совершенный + несовершенный вид», «аорист + имперфект»). Основное различие между «аспектуальностью» и «акциональностью», с одной стороны, и «лимитативностью», с другой, состоит в том, что если первые охватывают всю семантическую зону акционально-аспектных значений, включая как качественную, так и количественную характеристику глагольного действия (качественную и количественную аспектуальность), то «лимитативность» объединяет только такие признаки глагольного действия, которые непосредственным образом связаны с понятием потенциальной и реальной предельности. Таким образом, «лимитативность» – это обобщенное наименование ядерной части

семантической зоны «аспектуальности» и «акциональности». В поле лимитативности акциональный и аспектный компоненты тесно взаимосвязаны; при этом второй компонент находится в зависимом отношении к первому. **Лексико-грамматическая категория лимитативности.**

М

Модальность (от ср.-лат. – модальный; лат. мера, способ) – Функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения **высказывания** к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. М. является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка. Грамматико-семантическая категория, выражающая отношение говорящего к высказываемому, его оценку отношения сообщаемого к объективной действительности. Содержание высказываемого может мыслиться как реальное или нереальное, возможное или невозможное, необходимое или вероятное, желательное или нежелательное и т.д. Модальные значения вместе со значениями времени и лица образуют категорию предикативности. Модальность выражается грамматическими и лексическими средствами (формами наклонений, модальными словами и частицами, интонацией). Термин «Модальность» используется для обозначения широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры. Вопрос о границах этой категории решается разными исследователями по-разному. Категорию М. большинство исследователей дифференцируют. Одним из аспектов дифференциации – противопоставление объективной и субъективной Модальности. **Модальное значение гипотетичности, модальное значение предположения.**

Модальные глаголы – Глаголы со значением возможности, должествования, желания, т.е. глаголы, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания. **Мочь, долженствовать, хотеть, желать, намереваться, и др.**

Модальное значение гипотетичности – См. Модальность. Гипотетический.

Момент действия – Определенный промежуток времени, в течение которого протекает действие.

Момент речи - Момент речи принимается в качестве точки отсчета для различения трех грамматических времен: прошедшего – до момента речи, будущего – после момента речи, настоящего – с включением момента речи.

Момент условного наблюдения - Определенный отрезок времени, в течение которого, некий условный субъект (автор повествования, персонаж повествования) «наблюдает» как протекает процесс (действие, состояние и т.п.) во времени. См. **Условный наблюдатель.**

Н

Н = АСТ - Перфективные глаголы в функции исторического или повествовательного презенса могут отображать два типа аспектуальных ситуаций: терминативное действие (АСТ), связанное с достижением конечного предела, который может сопрягаться с признаком "Eintritt", и инициально-терминативное действие (Н = АСТ), связанное с экспликацией

начала какого-либо процесса. При этом особо следует подчеркнуть, что в обоих случаях (АСТ, Н = АСТ) мы имеем не просто аспектуальную ситуацию терминативности, а АСТ перцептивную, т.е. во всех случаях момент действия совпадает с моментом наблюдения.

Начальная и конечная предельность – См. Предельность/Непредельность.

Недесемантизированные глаголы – То же, что глаголы, не подвергнутые десемантизации (см. Десемантизация).

Непредельность - Это отсутствие всякого внутреннего предела, который мог бы ограничивать действие хотя бы в перспективе.

Непредельный глагол – см. статьи: **Акциональные классы, предельность/непредельность.**

Нейтральное значение – Значение языковой единицы (напр. глагольной лексемы или грамматической формы), основывающееся на двойственном отношении данной языковой единицы (грамматической формы) к членам акциональной (предельности/непредельности) или аспектной (процессности/целостности) оппозиции. См. статьи: **Лимитативно нейтральные глаголы, Нейтральность формы претерита.**

Нейтральность формы претерита – В определенных случаях форма претерита передает действие под углом зрения его «срединной фазы» и без всякого намека даже на потенциальную предельность, а в другой части случаев – действие, совершенно однозначно охарактеризованное достижением реального предела, причем в свою очередь без каких-либо указаний на признаки, относящиеся к протеканию этого действия. Вместе с тем языковой материал поставляет большую массу фактов, которые не позволяют пройти мимо того, что глагол в форме претерита передает образ действия, охватывающий как фазу его течения, так и некую «точку», в которой действие либо начинается, возникает, либо прекращается, завершается (мы отвлекаемся здесь от любых качественных и количественных различий, относящихся к этим «точкам»). Отсюда следует, что нейтральность «формы претерита» в аспектном плане – это свойство, основывающееся не только и не столько на двойственном отношении данной формы к членам оппозиции процессность : целостность, сколько на том, что в эту оппозицию вклинивается в качестве неопозитивного третьего переходное семантическое образование, охватывающее противоположные аспектные признаки вместе, в единстве этих противоположностей, в их одновременной представленности (не по логике «или-или, а по логике «и-и»).

О

Облигаторная специфика видовой системы русского языка – А.В.Бондарко отмечает, что «специфика русского и других славянских языков заключается в том, что «предельная/непредельная способность глагола» реализуется в рамках жесткой и облигаторной видовой системы. Заложенная в семантике глагола способность к П/ НП получает реализацию в словоформах с определенным грамматическим видовым значением. Способность к П/ НП, заключенная в лексическом значении глагола и отражающая свойства самого внеязыкового действия, в своей реализации в «видовом» языке включается в жесткие рамки системы видовых форм и видовых

значений. Других способов выявления, свободных от системы видов, «терминативно/атерминативная способность» не имеет» /Бондарко, 1986: 21/.

Относительное время – Глагольная форма времени, определяющаяся не соотношением с моментом речи, а соотношением с другой временной формой в предложении. **Время относительное** (время релятивное, время предшествующее, время ретроспективное) нем. bezogene Zeit. Употребление форм времени для обозначения последовательности действий – предшествования данного действия другому в прошлом (преждепрошедшее) или в будущем (предбудущее); противоп. абсолютное время. **Относительные временные формы перфекта, плюсквамперфекта, футура II**.

Относительно темпоральная функция – То же, что относительно временное значение. См. Относительное время.

Относительный тип гипотетически ретроспективного терминативного действия – Этот тип действия встречается довольно редко. Признак предшествования здесь относителен не по отношению к другому прошедшему действию, а к действию, время которого совпадает с моментом речи. Ср.: (1) Ja, wenn Herr von Studmann dich nicht haben will, so wirst du deine Arbeit schon nicht ordentlich gemacht haben (H. Fallada. Wolf unter Wölfen); (2) Sie entlassen ihn, dachte Emilie, er ist ohne Begleitung, da steht er, als könnte er es nicht fassen, daß sich die Tür hinter ihm wieder geschlossen hat. Sein Gesicht sieht geschunden aus. Natürlich werden sie ihn geschlagen haben, aber sie lassen ihn laufen, ich bin nicht mehr verantwortlich für diesen Auftrag (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 93).

Относительный проспективный тип АСТ – Для этого типа АС характерно то, что в высказываниях с футуром вторым от предельных глаголов отображается ситуация, в которой форма футура второго выражает проспективное терминативное действие, предшествующее другому проецируемому в будущее действию. Последнее выражается обычно формой футура первого или передается с помощью футурального презенса. Оно может, передаваться также с помощью предложного сочетания, обозначающего временную точку в будущем, ср.: Fritz Kynast ist gestern nach England gereist, er soll seiner Mutter und sich selber das Gelübde abgelegt haben, dich in einem Jahre, wenn die Welt Helenes Tod vergessen haben wird, zur Rechenschaft zu ziehen. Also hüte dich (Wassermann. Erwin Reiner);

Относительный и абсолютный темпоральный характер АСТ – То же, что относительный и абсолютный временной характер аспектуальной ситуации терминативности. См. Абсолютное время. Относительное время.

Относительная функция футурального перфекта – Семантическая специфика большинства аспектуальных ситуаций с относительным футуральным перфектом состоит в том, что действие, выражаемое в главном предложении посредством футура первого или футурального презенса, может состояться только в случае проспективной завершенности, законченности действия, выраженного в придаточном предложении с помощью формы футурального перфекта. При этом проспективная завершенность носит скорее аспектный, чем темпоральный характер, ибо она предполагает реализацию действия в его полном объеме, в результате чего проявляется и его проспективно-темпоральная законченность. В относительной функции футуральный перфект употребляется, как правило, в придаточных предложениях условия с союзами wenn, falls или же в придаточных времени (с

союзами wenn, bis, sobald, ehe, bevor, nachdem), которые также могут быть связаны с признаком кондициональности.

П

Парадигматика – Рассмотрение единиц языка как совокупности структурных единиц, связанных отношениями противопоставления, но сопоставляемых друг с другом, включение их в ряды «по вертикали» – столбики (падежные формы одного склоняемого слова или личные формы одного глагола ...). **Парадигматически значения, парадигматические значения формы. Ср.: Синтагматика.**

Парадигматические и синтагматические аспектуальные значения – Исследователи различают аспектуальные свойства глагольного значения на системно-парадигматическом, собственно языковом уровне рассмотрения и аспектуальные признаки «протекания действия», как оно представлено в конкретном высказывании, т.е. в синтагматическом плане. Различение этих двух планов анализа связано с необходимостью выяснить взаимоотношения между аспектуальными характеристиками глаголов в языке и глагольных словоформ в различных контекстных условиях употребления. Хотя сами эти аспектуальные признаки являются соотносительными, содержательно они различны. Поэтому целесообразно закрепить за аспектуальными свойствами глагола и аспектуальными признаками действия в высказывании обобщающие термины, которые фиксируют соответствующее различие «уровней» анализа. Аспектуальные свойства «языкового» глагола именуем «акциональными», а признаки, которые языковое глагольное словозначение приобретает под воздействием конкретно-речевой среды, – «аспектными».

Признак предшествования в плане будущего – То же, что признак относительно-перспективный.

Параллелизм действий – Фигура аспектологического контекста. Под синхронией, или параллелизмом, действий понимается такая ситуация, когда несколько действий совершаются «синхронно (параллельно) некоему компоненту длительности или повторяемости» (Б.М.Балин). В качестве компонента длительности подразумевают обычно курсивные (ультранепредельные) глаголы, но в этой роли могут выступать также обстоятельные слова, союзы, подлежащее и другие конкретные средства

Переход в качественно новое состояние – То же, что инхоативное значение см. **Инхоативные глаголы.**

Период речи – Законченный отрезок речи, в том числе любое законченное предложение.

Периферия поля значений форм второго фyuтyра – К периферии поля значений форм второго фyuтyра относятся случаи возможной неполноты осуществления действия, репрезентируемые глаголами с «сомнительной трансформативностью», когда актуализируется не выраженная трансформативность, а лишь предшествование и законченность (В.М.Павлов 1984: 58-60).

Перцептивные действия – Наблюдаемые (с позиции условного наблюдателя) в своем протекании действия. При перцептивных действиях момент (период) наблюдения совпадает с моментом действия.

Перцептивная, имперфективная АСП – Аспектуальная ситуация, в которой отображается образ действия, воспринимаемый со стороны условного наблюдателя как протекающее(процессное) в момент наблюдения.

Перфект в футуральной функции – То же, что футуральный перфект.

Перфективность – То же, что совершенность, завершенность, законченность, результативность.

Перфективный признак – То же, что признак достигнутой предельности, признак целостности, признак реального предела.

Перфектность – То же, что законченность в темпоральном плане.

Перфективные глаголы – К «перфективным» мы относим такие глаголы, которые связаны с отображением только целостных, терминативных действий. Семантика таких глаголов сопряжена с признаком реального (начального или конечного) предела. В отличие от обычных предельных глаголов «перфективные глаголы» не могут отображать ни трансформативно-дуративные, ни дуративно-терминативные действия. В отличие от традиционного понимания «перфективные глаголы» – это не просто предельные глаголы, характеризующиеся значением потенциальной предельности, способствующей в перспективе отображению как терминативных, так и процессных или процессно-терминативных действий, а глаголы, которые независимо от контекста и форм прошедшего времени, как правило, в одном и том же «вещественном» значении, отображают терминативное действие. Таким образом, значение термина «перфективный» мы не связываем непосредственно со значением формы перфекта.

Перцептивная процессность – Наблюдаемое протекание статального действия. Момент протекания процесса совпадает с моментом наблюдения.

Перфективный аспект – То же, что совершенный вид (см. Вид).

Перформатив – (от ср.-лат. *performato* – действую) – высказывание, эквивалентное действию, поступку. Перформатив входит в контекст жизненных событий, создавая социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определенные последствия (напр., объявления войны, декларации, завещания, клятвы, присяги, извинения, административные и военные приказы и т.п.). Произнести «Я клянусь» значит связать себя клятвой. Соответствующее Перформативное действие осуществляется самим речевым актом. Так, присяга не возможна без произнесения ее текста. В этом смысле Перформативы автореферентны: они указывают на ими самими выполняемое действие. Перформатив – одно из центральных понятий прагматики и теории высказывания. **Перформативное высказывание.**

План выражения – Рассмотрение высказывания со стороны способов выявления значений имеющих в нем языковых средств, т.е. выяснение внешней стороны языкового знака (означающего в противоположность означаемому). Ср.: план содержания.

План содержания – Рассмотрение высказывания со стороны значений имеющих в нем языковых средств т.е. выяснение внутреннего элемента языкового знака (означаемого в противоположность означающему). Ср.: план выражения.

Поле аспектуальности – см. Функционально-семантическое поле.

Поле лимитативности – В поле лимитативности категория П/НП теснейшим образом связана с семантикой ДП/НДП. Если сущность категории П/НП определяется наличием лишь семы потенциального предела в значе-

ниях глагольных лексем, т.е. направленности на предел, то в основе семантики ДП/ НДП лежит признак реализации потенциального предела, реальный, актуальный предел. Семантика предела очень подробно рассмотрена в работе А.В.Бондарко / Бондарко,1986/, где выявляются такие разновидности внутреннего реального предела, как эксплицитный и имплицитный предел, абсолютный и относительный предел, которые вместе с системой разноуровневых формальных средств их выражения являются составляющими функционально-семантического поля лимитативности. Под этим термином понимается система «разных типов отношений действия к пределу в данном языке, соотнесенная с системой разноуровневых формальных средств» /там же: 18/. Поле лимитативности является универсальным, оно есть в любом языке. Однако языки различаются особенностями структуры данного поля как в плане содержания, так и в плане выражения. Так, если в русском языке ядром данного поля является грамматическая категория вида, а периферийными компонентами – лексико - грамматическиеразряды предельных/непредельных глаголов, способы действия и лексические обстоятельственные показатели, то в немецком языке центром поля лимитативности оказывается лексико-грамматическая категория П/НП. Ссылаясь на выводы В.М. Павлова, А.В.Бондарко отмечает: «В немецком языке категориальный семантический признак предельности/н епредельности стоит на первом месте по значимости среди различных проявлений взаимодействия грамматических форм с категориальными элементами семантики глагольных лексем» / там же: 18/.

Полная десемантизация – полная утрата словом своего лексического значения.

Плоскость таксисных и нетаксисных отношений – То же, что уровень таксисных и нетаксисных отношений.

Предельный глагол – Глагол, в лексико-семантическом потенциале которого наличествует признак направленности к пределу. Семантическая особенность предельных глаголов немецкого языка, в акциональном плане, заключается в облигаторном наличии признака процессности, сопряженного с признаком потенциальной предельности. См. **Акциональные классы, Предельность/непредельность**.

Предельное качество – То же, что предельное свойство.

Предельная фраза – Синтагма, которая в аспектуальном плане характеризуется как предельная, т.е. синтагма с предельным значением.

Предикат (лат. praedicatum – высказанное). 1. Логическое сказуемое – то, что высказывается о его субъекте. 2. То же, что грамматическое сказуемое.

Предикативная основа (предикативное ядро) предложения – В подавляющем большинстве односоставных предложений – глагольная словоформа, в двусоставных предложениях – сочетание подлежащего и сказуемого.

Предикативное ядро предложения – То же, что предикативная основа предложения.

Предельность/непредельность – «Под предельностью понимается направленность действия к внутреннему пределу как к такой точке в развитии действия, достижение которой означает полноту его осуществления и, тем самым, его исчерпанность. Какие-то предметы, связанные с предельным действием, его субъекты и/или объекты изменяют в ходе его осуществления

свои состояния. Действия, не имеющие таких характеристик, определяются как неопредельные» (В.М.Павлов).

Категория П/НП играет существенную роль в аспектологии не только в безвидовых языках, но и в языках, обладающих грамматической категорией вида, ибо отношение действия к его внутреннему пределу является универсальной базой поля аспектуальности. Категория П/НП по-разному проявляет себя в безвидовых и в «видовых» языках. Так, «специфика русского и других славянских языков заключается в том, что «предельная/неопредельная способность глагола» реализуется в рамках жесткой и облигаторной видовой системы. Заложенная в семантике глагола способность к П/НП получает реализацию в словоформах с определенным грамматическим видовым значением. Способность к П/НП, заключенная в лексическом значении глагола и отражающая свойства самого внеязыкового действия, в своей реализации в «видовом» языке включается в жесткие рамки системы видовых форм и видовых значений. Других способов выявления, свободных от системы видов, «терминативной/атерминативная способность» не имеет» (А.В.Бондарко).

Из этого высказывания следует, что категория П/НП является лексико-грамматической, что лексико-семантический момент определяет круг грамматических форм, в которых выступает глагол, и соопределяет семантическое содержание этих форм, т.е. их грамматические значения. Например, неопредельный глагол не может функционировать в форме совершенного вида, форма простого будущего применима только к глаголам совершенного вида, форма совершенного вида применима только для предельных глаголов (обратное неверно).

В немецком языке нет той «жесткой и облигаторной видовой системы», о которой говорилось выше, и это очень существенно для немецкой аспектологии. Однако категория П/НП и для немецкого языка является категорией лексико-грамматической; в частности, атрибутивное причастие II применимо, как правило, только для предельных глаголов немецкого языка, аналогичное явление наблюдается и при применении футурального перфекта.

Лингвисты, поддерживая приведенное выше определение значения П/НП, расходятся во мнениях по вопросу о классификации немецких глаголов в рамках этой категории. Одни германисты настаивают на том, что обозначаемые глаголами действия могут быть либо предельными, либо неопредельными (Б.М.Балин), другие выделяют и нейтральные в отношении П/НП глаголы (В.М.Павлов, Б.Х.Ризаев, S-G-Andersson). Предельные\неопредельные глаголы именуются в международной терминологии по-разному: «терминативные/курсивные, «конклюзивные/неконклюзивные, «терминативные/атерминативные», „grenzbezogene/nichtgrenzbezogene Verben“ – «соотнесенные/несоотнесенные с пределом глаголы».

Презенс – То же, что настоящее время. Семантика форм настоящего времени «чрезвычайно сложна» и вопрос о их значении издавна имеет дискуссионный характер. Основная дискуссия вокруг темпоральной семантики презенса разворачивается в плане определения его парадигматических и синтагматических значений. Дискутируется вопрос о том, что является главным системным инвариантным, категориальным значением презенса и какие функции следует приписывать лишь влиянию контекста.

Некоторые лингвисты, учитывая все функциональные потенции презенса в речи, придерживаются мнения о том, что презенс обладает временной универсальностью (Universaltempus, allgemeine Zeit), поскольку эта форма может обозначать действия в прошедшем, настоящем и будущем /Weisgerber, 1971: 326/.

Российские германисты Е.И. Шендельс, И.Б. Хлебникова, О.И. Москальская, В.А. Жеребков, М.С. Веденькова, придерживаясь четкого разграничения парадигматических и синтагматических значений презенса, стремятся определить абстрагированное, обобщенное значение презенса в отвлечении от всего многообразия его речевых функций (см. /Веденькова, 1977: 5/). При этом высказываются различные мнения относительно инвариантного парадигматического значения презенса. В качестве основной парадигматической семы называются различные признаки презенса.

Е.И. Шендельс в качестве основного парадигматического значения презенса выделяет инклюзивный признак, т.е. признак включения момента речи. Инклюзивный презенс связан также с семой «длительность действия». Такие темпоральные функции презенса, как футуральный, повествовательный, качественный, обобщающий и императивный презенс, рассматриваются как его синтагматические значения /Шендельс, 1970: I, 49/.

О.И. Москальская считает, что основное значение презенса включает в себя сему «одновременность с моментом речи» (Gültigkeit im Redemoment). Наряду с этим выделяются шесть других функций презены, в которых, однако, присутствует названная сема. Случаи генерализирующего и квалифицирующего презенса рассматриваются в непосредственной связи с инклюзивным презенсом на основе того, что и в этих случаях не исключается наличие момента речи. По мнению О.И. Москальской, для действий, выражаемых презентными формами, характерна сема «протяженность на временной оси с охватом прошлого и будущего» (Erstreckung auf Vergangenheit und Zukunft). Это касается инклюзивного, узуального, квалифицирующего, генерализирующего, потенциального презенса. Отмечается при этом, что признак «протяженность» свойствен всем типам действий за исключением краткого, моментального действия /Moskalskaja, 1971: 91, 92, 101/.

В.А. Жеребков выделяет не одно, а два основных значения презенса – дифференцированное детерминированное действие и недифференцированное настоящее. Первое значение включает в себя и дифференцированное недетерминированное настоящее, узуальное, «расширенное» или «обычное» прерывистое /Жеребков, 1970: 72, 75/.

М.С. Веденькова предлагает считать парадигматическим значением презенса *«значение действия настоящего дифференцированного, актуального и неактуального, но виртуально противопоставленного другим временным сферам»* /там же: 28/. Презенс исторический и повествовательный, презенс футуральный и экранизирующий автор относит к случаям переносного употребления презенса. Эти случаи, «когда действие, выраженное презентной формой, разобщено по времени с моментом речи и соотносено с прошедшим или будущим», М.С. Веденькова называет эксклюзивным презенсом. Неактуальный презенс, по М.С. Веденьковой, охватывает следующие типы: а) презенс обобщающий: Die Erde ist rund; б) презенс качественный: Er spricht perfekt deutsch; в) презенс потенциальный: Bei gutem Wetter fahren wir ins

Grüne; г) презенс гномический: Wer wagt, gewinnt; д) презенс исторических хроник: 49 v. Ch. Cäsar überschreitet den Rubikon; е) презенс, вводящий цитаты: Schiller sagt: ...

В отличие от традиционных подходов к определению семантики презенса, характеризующихся тем, что они основываются на непосредственном сопоставлении моментов речи и моментов действия, В.Я. Мыркин особое внимание уделяет психологическому моменту наблюдения действия, которое соотносится с понятием «теперь». Момент наблюдения рассматривается как средняя величина, располагающаяся между моментом речи и моментом действия. По мнению В.Я. Мыркина, психологическое «теперь» шире мгновения: это переживание субъектом момента настоящего, происходящее нередко дольше момента действия. Утверждается, что «только что прошедшее и физически закончившееся действие еще находится в сфере теперь и обозначается в речи формой настоящего времени: Вот ты говоришь (вместо сказал), что я не прав; Значит, ты мне советуешь (вместо посоветовал) не спешить? Вот ты даришь (вместо подарил) мне свои часы, а что я тебе подарю? И т.п.». Отмечается, что в немецкой речи сфера употребления презенса вместо формы прошедшего еще более широка: *ich komme, um dir einen Rat zu geben* «Я пришел, чтобы дать тебе совет»; *Wo läuft sie denn hin?* «Куда это она побежала?» и т.п. /Мыркин, 1989: 75/.

На вопрос, каково категориальное значение форм настоящего времени, А.В. Бондарко дает следующий ответ: «Это значение, на наш взгляд, заключается в ука-зании на отнесенность ситуации к настоящему времени, понимаемому как насто-ящее в самом широком и общем смысле, без дальнейшей конкретизации и детализации... Это значение является неопределенным, нежестким, «расплывчатым». Это «современность» в самом широком смысле» /Бондарко, 1990а: 22/. Говоря о понятиях закрытой и открытой систем по Р.А. Жалейко, А.В. Бондарко подчеркивает, что семантика настоящего времени в отличие от семантики прошедшего и будущего имеет явно выраженный характер открытой системы. Настоящее актуальное, по мнению автора, «связано с представлением ситуации в ее развитии во времени. Границы настоящего чаще всего неопределенны, размыты и при этом несущественны» /там же: 23/.

Презенс, вводящий цитаты – См. Презенс.

Презенс гномический - См. Презенс.

Презенс исторических хроник – См. Презенс.

Презенс качественный – См. Презенс.

Презенс обобщающий – См. Презенс.

Презенс потенциальный – См. Презенс.

Презентно-перфектные ситуации – Высказывание, состоящее из минимум двух предложений, в одном из которых в качестве предикативного ядра выступает глагол в форме презенса, а в другом – глагол в форме перфекта. При употреблении перфекта в презентно-перфектных ситуациях действие, выраженное формой перфекта, вследствие его аспектной терминативности воспринимается со стороны наблюдателя как результативно актуальное в момент речи или же в момент наблюдения. Момент речи и момент наблюдения совпадают с моментом результативно актуального действия обычно при выражении однократных локализованных во времени действий (ситуаций). При выражении же темпорально нелокализованных,

обычных, многократно повторяющихся ситуаций актуальность результативного перфективного действия имеет место в момент условного наблюдения. Ср. следующие примеры: (1) Ich feiere, daß ich Schmieds Mörder endlich gestellt habe! (Dürrenmatt. Der Richter und sein Henker, 82); (2) Sieh dich nur bei uns um, wir haben Kanäle ausgeschachtet, tausend Menschen schaffen viel an einem Tage (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 58); (3) Wenn er von einer Reise zurückkehrt, ruft er die Kinder beim Namen und hat für jedes ein kleines Geschenk mitgebracht. Er ist sehr kinderlieb (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 63).

Презентные аспектуальные ситуации – Высказывания, в качестве предикативного ядра которых выступают глаголы в форме презенса, мы будем именовать презентными высказываниями или – под иным углом зрения – презентными аспектуальными ситуациями (АС), независимо от их аспектной характеристики. Презентная АС – это аспектуальная ситуация, в организации которой участвует глагол в форме презенса независимо от его акциональной и аспектной характеристики.

Претерито-плюсквамперфектные ситуации – В плане выражения это высказывание, состоящее (минимум из двух и более предложений), в одном из которых функционирует глагол в форме претерита, а в другом глагол в форме плюсквамперфекта. В содержательном плане тип рассматриваемого явления связан с результативным плюсквамперфектом, с одной стороны, и, с другой стороны, с пре-теритными статальными действиями. В подобной претерито-плюсквамперфектной ситуации действие, выраженное формой плюсквамперфекта от предельного глагола, вклинивается в фон статальных претеритных действий (состояний) и с точки зрения наблюдателя, представленного в лице одного из персонажей повествования, воспринимается на фоне претеритных статичных состояний как результат предшествовавшего терминативного действия. Ср.: Ein Hagel von Steinen ging auf die beiden Männer nieder. Hamsa stürzte, von einem Stein an der Schläfe getroffen, in eine Felsspalte... Als Chalmad ... ankam, traf er Georgi. Er saß auf einem Stein, hatte Hamsa aus der Felsspalte herausgeholt und hielt den Kopf gesenkt (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 71). Если исходить из образа реальной объективной действительности, то действие hatte ... herausgeholt было реализовано субъектом (Georgi) в его полном объеме до описываемого состояния того же субъекта saß ... und hielt den Kopf gesenkt, т.е. адекватной была бы следующая трансформация: Nachdem er Hamsa aus der Felsspalte herausgeholt hatte, saß er auf einem Stein und hielt den Kopf gesenkt.

Однако репрезентация указанной денотативной ситуации посредством сочетания haben + результативное причастие второе в рамках рассматриваемой претерито-плюсквамперфектной ситуации накладывает на нее своеобразный отпечаток и передает уже не два расчлененных отношением предшествования и следования образа, которые представлены в «трансформированном» высказывании, а один обобщенный образ состояния субъекта, в которое вписывается и образ предшествующего результативного действия. Таким образом, в рассмотренном случае второпричастная форма предельного глагола выступает в функции предикативного атрибута, а финитный глагол haben не является полностью десемантизованным.

Признак процессности – Значение протекания действия без каких-либо ограничений, срединная фаза глагольного действия. Аспектный признак процессности закономерно сопровождает признак н а п р а в л е н н о с т и к

пределу. Признак процессности не только всегда сопровождает направленность к пределу, но он может быть сопряжен даже с признаком достижения реального предела. Ср.: *Langsam vergaß er alles, was hinter ihm lag...* (Ju.Brezan). **Признак процессности состояния.**

Признаки предшествования в планах прошлого и будущего- См. Проспективные и ретроспективные аспектуальные ситуации (АС).

Признак терминативности проецируемое в будущее действие – То же, что признак проспективной терминативности (достиженности предела).

Признак временной протяженности, имманентный значениям глаголов - То же, что признак процессности, свойственный значениям глаголов.

Признак проспективного предшествования – То же, что признак предшествования в плане будущего. См. проспективные и ретроспективные аспектуальные ситуации.

Признак реального внутреннего предела - То же, что признак достигнутой предела, признак терминативности.

Проспективная АСТ – Аспектуальная ситуация терминативности, предполагаемая лишь в перспективе. Перфективный глагол может употребляться и в функции футурального презенса, ср.: *In diesem Dossier stehen die Namen der Verschworenen. Er findet sie alle* (Brecht. *Kalendergeschichten*, 67).

В приведенном примере отображается АСТ. Однако этот тип АСТ под влиянием темпоральной функции футурального презенса отличается своей аспектной характеристикой от обычной АСТ. Если при других темпоральных функциях презентной формы перфективного глагола отображается такой тип АСТ, где момент возникновения результата совпадает с моментом непосредственного наблюдения, то при футуральном презенсе совпадение МД и МН предполагается лишь в перспективе. Представляется, что в подобных случаях правильнее было бы говорить не просто об АСТ, а о проспективной АСТ. Приведем еще один пример на проспективную АСТ: *So! Ich hoffe, daß Dich mein Brief wieder gesund an Kopf, Herz und Galle antrifft und Du meine guten Ratschläge nicht mehr nötig hast* (Brezan. *Mannesjahre*, 123).

Проспективно-темпоральная законченность – То же, что временная законченность в плане предполагаемого будущего.

Проспективный тип действия - Действие, ориентированное в план будущего. См. также Проспективные и ретроспективные аспектуальные ситуации.

Проспективная аспектуальная ситуация процессности – Высказывание, в котором отображается действие в его протекании в плане будущего, в перспективе. **Проспективно-статальные футуральные аспектуальные ситуации.**

Проспективно совершившийся факт – факт, совершенность которого предполагается в будущем.

Проспективно-статальные футуральные аспектуальные ситуации – Предполагаемые в будущем процессные изображения действий, выраженных формой футура первого.

Проспективная АСТ или Проспективно-терминативные действия - Трансформативные действия, достижение которыми своего реального

предела предполагается в будущем. См. Проспективные и ретроспективные аспектуальные ситуации.

Проспективные и ретроспективные аспектуальные ситуации (АС) – С формой второго футура могут быть связаны как действия, терминативные, которых предполагается в будущем, так и терминативные действия, ориентированные в план прошедшего. Первый тип терминатива, т.е. проспективная АСТ, может иметь как относительный, так и абсолютный темпоральный характер. То же самое можно сказать и по отношению ко второму типу терминативных АС, в которых может выражаться, с одной стороны, терминатив действия, предшествующая другому действию в прошлом, а с другой стороны, может передаваться значение терминатива как констатация гипотетически завершенного в аспектном плане действия в прошлом. Модальное значение предположения может присутствовать во всех отмеченных выше случаях. Семантическое различие между выделенными выше типами терминативных аспектуальных ситуаций лежит в области темпорально-таксисных отношений, так как оно основано на отношении к моменту речи, с одной стороны, а с другой стороны, действия различаются в плане наличия/отсутствия признака предшествования в плане будущего или прошедшего. Аналогично тому, как терминативные АС, соотносимые с планом будущего, мы называем проспективными, будем называть ретроспективными такие АС, в которых терминатив действия связан с планом прошедшего. **Проспективно-терминативные действия; Проспективная АСТ.**

«Протяженность : непротяженность» действия – То же, что «имперфективность : перфективность». Некоторые исследователи, рассматривая категорию вида, в качестве членов видовой оппозиции оперируют терминами «протяженность:непротяженность» в противоположность понятиям «процессность : целостность», «достигнутость предела/недостигнутость предела», «имперфективность : перфективность». См. **Аспект. Протяженное и непротяженное действие.**

Процесс – Под термином «процесс» понимаются явления действительности, в которых выделяются фазы начала, продолжения, прекращения. Термину «процесс» не придается здесь, следовательно, никакого особого аспектуального значения. Процессы – действия, события, состояния – это, то, что мыслится как протекающее во времени, а потому и имеющее начало, длительность и конец. Категориально-грамматическое значение «процесс» присуще прежде всего глаголу и является его общим значением как части речи. Однако обозначать явления, характерным признаком которых является признак протекания во времени, могут не только глаголы, но и существительные, ср.: Arbeit, Kampf, Regen, Streit, Musik и т.д. Процесс как семантическое обобщение располагается, таким образом, над уровнем частеречной дифференциации. Имеются достаточные основания говорить о выделении разряда имен существительных с процессуальным значением.

Процессность – То же, что протекание действия в его срединной фазе (см. статью Признак процессности). Процессное изображение явно трансформативного действия.

Прямая речь (прямое повествование) нем. direkte Rede. - Речь другого лица, передаваемая дословно, вне зависимости от речи лица, служащего передатчиком. Прямая речь следует за (перед, внутри) авторской в виде

самостоятельного предложения. **Собственно прямая речь персонажей повествования;** противопост. Косвенная речь.

Психологическое «теперь» - В отличие от традиционных подходов к определению семантики презенса, характеризующихся тем, что они основываются на непосредственном сопоставлении моментов речи и моментов действия, некоторые исследователи особое внимание уделяют психологическому моменту наблюдения действия, которое соотносится с понятием "теперь". Момент наблюдения рассматривается как средняя величина, располагающаяся между моментом речи и моментом действия. По мнению В.Я. Мыркина, психологическое "теперь" шире мгновения: это переживание субъектом момента настоящего, происходящее нередко дольше момента действия. Утверждается, что "только что прошедшее и физически закончившееся действие еще находится в сфере теперь и обозначается в речи формой настоящего времени: Вот ты говоришь (вместо сказал), что я не прав; Значит, ты мне советуешь (вместо посоветовал) не спешить? Вот ты даришь (вместо подарил) мне свои часы, а что я тебе подарю? и т.п.". Отмечается, что в немецкой речи сфера употребления презенса вместо формы прошедшего еще более широка: ich komme, um dir einen Rat zu geben "Я пришел, чтобы дать тебе совет"; Wo läuft sie denn hin? "Куда это она побежала?" и т.п. Делается вывод о том, что "употребление формы настоящего времени глагола для обозначения действий, фактически прошедших, но психологически остающихся в сфере теперь, не является алогизмом грамматики" /Мыркин, 1989: 75/.

Р

Расширенное настоящее – См. Презенс.

Результативный нем. resultativ. Представляющий действие в его результате. То же, что эффективный. **Результативное действие, результативное значение, результативное причастие второе. Результативность, сопряженная с полнотой осуществления действия.**

Результативный признак – См. Результативный.

Результативный плюсквамперфект – См. Видовый оттенок, заложенный первоначально в сложных формах прошедшего времени.

Релевантный (от франц. relever – отмечать, выделять). Способный служить для различения языковых единиц.

Ретроспективный тип АСТ – Этот тип аспектуальной ситуации облигаторно сопрягается со значением предположения законченного в темпоральном и завершенного в аспектном отношении действия в плане прошедшего времени. Этот тип АСТ подразделяется на два подтипа, различающихся в плане наличия/отсутствия признака предшествования в прошлом.

1. Абсолютный гипотетический ретроспективный терминативный тип АС с футуром вторым от предельных глаголов характеризуется тем, что отображаемое в ситуации терминативное действие не предшествует какому-либо другому конкретному действию в прошлом. Выражается констатация предполагаемого в прошлом терминативного действия. Ср.: (1) Es hatte einen Überfall auf das Theater gegeben... Es wird Tote gegeben haben. Vielleicht hat sogar Tamerlan geschossen, vielleicht lebt Scharafat nicht mehr. Oder die Eltern ... (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 23); (2) Wo bist du gestern hingegangen? Wo werde ich hingegangen sein? Nach Hause gegangen bin ich (Schen-dels 1982: 58); (3) Wenn wir nun endlich einen Arzt bekämen! Meinethalben sogar den Alfons

Batschon. Der wird ja schließlich auch mit Jahren klüger geworden sein (Brezan. Mannesjahre, 133);

2. Относительный тип гипотетически ретроспективного терминативного действия встречается довольно редко. Мы располагаем лишь двумя примерами. Признак предшествования здесь относителен не по отношению к другому прошедшему действию, а к действию, время которого совпадает с моментом речи. Ср.: (1) Ja, wenn Herr von Studmann dich nicht haben will, so wirst du deine Arbeit schon nicht ordentlich gemacht haben (H. Fallada. Wolf unter Wölfen); (2) Sie entlassen ihn, dachte Emilie, er ist ohne Begleitung, da steht er, als könnte er es nicht fassen, daß sich die Tür hinter ihm wieder geschlossen hat. Sein Gesicht sieht geschunden aus. Natürlich werden sie ihn geschlagen haben, aber sie lassen ihn laufen, ich bin nicht mehr verantwortlich für diesen Auftrag (Kruschel. Die Zauberer von Baracoa, 93).

Таким образом, все высказывания с участием формы футура второго от предельных глаголов характеризуются признаком терминативности. В них выражается в сущности один тип аспектуальной ситуации, т.е. АСТ по отношению к акту наблюдения. Семантические же различия между выделенными выше типами АСТ характеризуются различительными признаками не аспектного, а темпорально-таксисного и модального характера.

С

Свободное (слово) сочетание – Словосочетание, создаваемое в речи по одной из существующих синтаксических моделей, фразеологически не связанное, легко разлагающееся на составные его части. Новая книга, лекция по искусству, внимательно слушать, весь полезный.

«Сейчас» говорящего и «сейчас» действия - Образы действий (ситуаций), отображаемых посредством формы актуального презенса предельных и неопредельных глаголов, не различаются в темпоральном плане. В обоих случаях время речи совпадает с временем действия, т.е. "сейчас" говорящего (или условного наблюдателя) есть "сейчас" действия. Различие проявляется лишь в аспектном плане. Хотя действия, репрезентированные презентными формами глаголов неопредельных и предельных, являются одинаково перцептивными, т.е. протекают на глазах наблюдателя, тем не менее они не лишены определенных семантических различий. Так, если презентные ситуации с неопредельными глаголами характеризуются всегда, при любых контекстных условиях как АСП, то в ситуациях с предельными глаголами может имплицироваться и признак терминативности, который тем не менее комбинируется с признаком процессности. Признак процессности является постоянным и эксплицитным, признак же терминативности лишь имплицирован - следует из знаний отношений в объективной реальности.

Сема – Мельчайшая единица плана содержания, поддающаяся соотнесению с соответствующими единицами (элементами) плана выражения в синтагматическом ряду.

Семантика нем. Semantik – Значение слова, оборота речи или грамматической формы. **Семантика грамматической формы.**

Семантический – Прилагательное к семантика. **Семантическая оппозиция.**

Семантический потенциал грамматической формы – При анализе аспектных признаков временных форм немецкого глагола мы оперируем

понятием «семантический потенциал грамматической формы». Мы отдаем предпочтение этому понятию перед понятиями «общее значение», «главное значение», «обобщенное значение» и «категориальное значение» по той причине, что оно однозначно подчеркивает взаимосвязь языка и речи. В «языковой семантический потенциал грамматической формы» включается весь комплекс признаков, связанный с типическими речевыми реализациями формы, ибо непосредственное отображение «речевого на языковом и в языковом ограничивается генерализацией, синтезом повторяющегося и типического». Аспектуальные признаки входят в семантический потенциал временных форм на уровне системно-языкового статуса на том основании, что известные «комплексные темпорально-аспектуальные значения этих форм оказываются в широких пределах закономерными, типовыми продуктами взаимодействия грамматических форм с категориальными элементами семантики глагольных лексем» (В.М.Павлов, 1984).

Синтагматика – Исследование языка, заключающееся в последовательном разделении текста на все менее протяженные соположенные единицы, которые сосуществуют, сочетаются между собой, но отличаются одна от другой; включение их в ряды «по горизонтали» (слово в пределах высказывания, морфема в пределах слова, звук в пределах звукосочетания). Ср.: парадигматика. **Синтагматические значения** – здесь – речевые значения.

Синтагматические функции – То же, что речевые значения. См. Синтагматика.

Синхрония или параллелизм действий – Фигура аспектологического контекста. Под синхронией, или параллелизмом, действий понимается такая ситуация, когда несколько действий совершаются «синхронно (параллельно)» некоему *компоненту длительности* или *повторяемости*» (Б.М. Балин). В качестве компонента длительности подразумевают обычно курсивные (ультранепредельные) глаголы, но в этой роли могут выступать также обстоятельные слова, союзы, подлежащее и другие конкретные средства.

Ситуация аспектологического дуализма – Высказывание, в котором отображается такая ситуация, которую можно интерпретировать неоднозначно в аспектном плане, т.е. отображаемое в высказывании действие допускает двоякую интерпретацию в плане достигнутой/ недостигнутой предела. См. статью **Аспектологический дуализм**.

Следы первоначального перфективного значения - См. Видовый оттенок, заложенный первоначально в сложных формах прошедшего времени.

Следы первоначального результативно-перфективного значения формы перфекта - См. Видовый оттенок, заложенный первоначально в сложных формах прошедшего времени.

Словоформа - (грамматическая форма слова) Данное слово в данной грамматической форме.

«Словосочетательная» природа соединения финитного глагола с явно результативными вторыми причастиями - В основе аспектно-темпоральной специфики конструкции *haben (sein) + второе причастие* лежат особенности ее исторического развития. Известно, что оба члена указанной конструкции в древневерхненемецкий период "сохраняли самостоятельное значение: *ich habe (hatte) es gefunden* означало „*ich habe (hatte) es als Gefundenes*", *er ist (war) gekommen* означало "*er ist (war) ein Gekommener*" / Зин-дер,

Строева 1957: 165/. В ходе развития языка отмеченные свободные сочетания превращаются в "аналитическую временную форму с видовым значением совершенности: *ich habe es gefunden* стало уже означать "я нашел это и имею сейчас", *ich hatte es gefunden* "я нашел это и имел раньше" /там же/. Утверждение некоторых лингвистов о том, что "видовый оттенок, заложенный первоначально в сложных формах прошедшего времени благодаря причастию II как их компоненту, был поглощен в ходе развития этих форм чисто **временным** значением" / Москальская 1958: 257/, является слишком категоричным.

В.Г.Адмони отмечает, что именно темпорально-аспектное (*temporal-aktionsartmäßige*) значение завершенности (*Vollendung*), которое имманентно присуще причастию второму, способствует выражению предшествования в сферах настоящего, прошлого и будущего посредством относительных временных форм перфекта, плюсквамперфекта, футура второго (Admoni 1986: 200). Обращается внимание на то, что во многих других сочетаниях, благодаря наличию в их составе причастия второго, проявляется темпорально-аспектное значение инфинитива второго. Сочетания подобного рода характеризуются как синонимические, параллельные по отношению к "нормальным" временным формам перфекта, плюсквамперфекта и второго футура. В то же время они не признаются аналитическими формами времени. Ср.: *Beim Abendessen äußerte sie nachdenklich, jemand könnte früh die Kuh schon ausgemolken haben, ehe sie in den Stall kam* (Gotsche); *Wir müssen erst einmal abwarten, ob wir überhaupt Land zugeteilt erhalten* (Gotsche) /Admoni 1986/. В.Г.Адмони подчеркивает, что следы первоначального результативно-перфективного значения формы перфекта заметны и в современном немецком языке и что распространенным является также результативный плюсквамперфект.

Совершенство – То же, что и перфективность. См. Вид.

«Современность» действия – «Это значение... заключается в указании на отнесенность ситуации к настоящему времени, понимаемому как настоящее в самом широком и общем смысле, без дальнейшей конкретизации и детализации... Это значение является неопределенным, нежестким, «расплывчатым». Это «современность» в самом широком смысле» (А.В.Бондарко). А.В. Бондарко считает, что «ни трактовка значения форм настоящего времени на основе идеи беспризнаковости, немаркированности, ни истолкование значения этих форм на базе семантики одновременности с моментом речи не могут достаточно убедительно объяснить языковые факты, охватываемые функционированием форм презенса». Он призывает к более широкой, менее жесткой трактовке семантики презенса. По его мнению, категориальное значение рассматриваемых форм – «это значение неклассифицированного настоящего», значение современности в широком смысле – та системная основа, на которую накладываются элементы среды, дающие во взаимодействии с этой основой такие частные функции, как настоящее актуальное, настоящее историческое, настоящее в контексте будущего, настоящее узувальное, гномическое и т.п.» /там же: 31/. Понятие «современности», принимаемое А.В. Бондарко за категориальное системное значение презенса, «связано с единством «я» и «теперь», причем это «теперь» имеет широкий смысл, несводимый к моменту речи: «теперь» может включать этот момент, но может и не выделять его в широкой сфере наличного, сов-

ременного – не ушедшего в прошлое и не отодвинутого в будущее, возможно и ситуативно обусловленное исключение момента речи из сферы такого «теперь» (- Ты теперь отдыхаешь? – В данный момент нет, а вообще да, я в отпуске и т.п.)» (там же: 23). А.В. Бондарко стремится найти такой общий признак, который охватывал бы все типы употребления презентных форм. И если многие лингвисты «общим значением», инвариантом презенса считают отнесенность действия (шире, ситуации) к настоящему моменту, то для А.В. Бондарко этот признак является лишь одним из основных значений презенса, его частным значением.

Собственно прямая речь персонажей повествования – См. Прямая речь.

Соотношение аспектуальных и темпоральных значений – Хотя аспектуальные значения как и темпоральные, тесно связаны с понятием времени (см. соответствующие статьи) эти взаимосвязанные и сопряженные семантические зоны располагаются в различных плоскостях. Идея времени «в темпоральных значениях... проявляется как локализация обозначенного действия во времени и прежде всего как его ориентация по отношению к моменту речи или, шире, по отношению к *hic et nunc* «здесь и теперь – говорящего лица». Темпоральные значения «принципиально являются дейктическими, ориентационными, что относится прежде всего к значениям так называемых «основных» глагольных времен – настоящего, прошедшего и будущего». Аспектуальные же значения «отражают ту или иную «оценку», характеристику говорящим обозначаемого глаголом действия с точки зрения протекания и распределения этого действия во времени, но **безотносительно к моменту речи**» (Ю.С.Маслов). Когда мы говорим о характере протекания действия во времени, то имеем в виду не дейктическую темпоральную локализацию действия, характерную для категорий времени, а внутреннюю темпоральную структуру действия, не имеющую прямого отношения к моменту речи. «Если аспектуальность представляет собой «внутреннее время» действия (в широком смысле, охватывающем все разновидности предикатов), т.е. внутреннюю характеристику протекания и распределения действия во времени, то темпоральность – это «внешнее время» с явной дейктической характеристикой» (А.В.Бондарко).

«Сопряженность действий в последовательности» - Под этой фигурой аспектологического контекста понимают цепь последовательных, следующих друг за другом, действий (не менее двух) и наличие признака достигнутой предела в одном из них, который как бы распространяется и на остальные действия в цепи, представляя и статальные действия в аспекте достигнутой предела.

Сопряжен с признаком темпоральной законченности – То же, что взаимосвязан с значением временной законченности.

Сопряженность двух контрастных аспектных признаков – То же, что взаимосвязанность аспектных признаков процессности и терминативности (АСП + АСТ);

Сочетания с функциональными глаголами (нем. Funktionsverbgefüge, Streckformen) – Такой тип сочетания, в котором глагол с десемантизованным лексическим значением выполняет абстрактные грамматические функции (в том числе и аспектуальные), является носителем глагольности (сказуемости), а на субстантивном (предложном или безпредложном) члене лежит основная семантическая нагрузка, индивидуализирующая лекси-

ческое содержание всего сочетания. Все сочетание в целом обычно эквивалентно синонимическому глаголу или сочетанию связочного глагола с прилагательным. Ср.: *etw. zur Aufführung bringen* – *etw. aufführen*; *zum Ausdruck kommen* – *ausgedrückt werden*; *Er kam in Wut* – *er wurde wütend*. Поскольку, однако, сочетания с функциональными глаголами сами по себе образовали в ходе развития языка особую конструктивную модель, ее относительная самостоятельность проявляется в том, что она не ограничивается в своем применении лишь «преобразованиями» уже наличных предикатных лексем в формах глагольных и именных сказуемых, а выходит за пределы соответствующих корреляций. Ср. Следующие примеры: *Zur Vernunft bringen*, *auf den Gedanken bringen*; *in Verzug geraten*; *Bescheid geben*, *bekommen*; *Kenntnis*, *Einblick nehmen*.

Статальные и трансформативные действия – Действия в объективной действительности можно с онтологической точки зрения разделить на трансформативные и статальные, т.е. на такие, которые включают в себя признак внутреннего предела, и такие, которые не связаны по своей природе с внутренним пределом. Онтологически трансформативное действие включает в себя признак достижения им конечного эффекта, т.е. признак вносимого этим действием в мир изменения. Статальные действия характеризуются как не связанные по своей природе с идеей внутреннего предела. Эти два типа объективных действий могут изображаться языковыми средствами в высказывании по-разному в аспектном плане. Аспектное содержание их, формирующееся в речевой реализации, может быть представлено и как совпадающее с их онтологической природой, и как отличающееся от нее.

Структурно-семантические особенности аналитических конструкций – См. Аналитическая конструкция.

Сфера достигнутой предела (ДП) - Обобщая данные, имеющиеся в немецкой аспектологической литературе, можно констатировать, что значение достигнутой предела (ДП) выражается, а точнее сказать, может выражаться: 1) семантикой предельных глаголов, репрезентирующих трансформативное действие; наиболее выраженной потенцией обладают перфективные глаголы, а также многие приставочные глаголы с *ver-*, *er-*, *be-*, *zer-*, *ent-*; 2) категориальными формами глагола; сферу ДП обслуживают преимущественно – с разной степенью последовательности, иногда при наличии некоторых дополнительных факторов, но в общем «прототипически» – формы причастия второго, футур II, перфект, инфинитив II, императив, плюсквамперфект; 3) различными лексическими индикаторами (временными и локативными обстоятельствами): *sofort*, *endlich*, *bereits*, *schließlich*, *bis zu(m) Ende* и др.; 4) единичностью объекта (и/или субъекта); 5) семантикой некоторых придаточных предложений, в основном с союзами *bevor*, *bis*, *nachdem*; 6) различными оборотами с предельным значением, типа *bekam zu hören*; 7) употреблением ряда финитивных сочетаний типа *etw. Hinter sich haben (bringen)*, *etw. Fertig machen*.

Сфера недостигнутой предела (НДП) - Значение НДП может быть выражено: 1) семантикой неопределенных глаголов, репрезентирующих статальное действие; 2) формой презенса, причастия I, претерита, инфинитива I; 3) множественностью объектов (и/или субъектов); 4) сравнительной степенью наречий: *öfter*, *mehr*, *höher*, *stärker*; 5) различными лексическими индикаторами *allmählich*, *immer (noch)*, *gerade*, *ununterbrochen*, *von Jahr zu Jahr*,

oft, gewöhnlich, täglich и т.п. 6) конструкциями sein + am + Infinitiv, sein + beim + Infinitiv, sein + im + Infinitiv; ср.: Er war beim (am) Gewinnen; Sie ist am Waschen/. Оговорка "может быть выражено" имеет существенное значение, ибо нередко перечисленных языковых средств оказывается недостаточно для однозначного определения аспектного значения.

Т

Таксис (от греч. taxis – построение, порядок, расположение) – языковая категория, характеризующая временные отношения между действиями (в широком смысле, включая любые разновидности предикатов): одновременность/неодновременность, прерывание, соотношение главного и сопутствующего действия и т.п. Таксис включает аспектуальную (видовую) характеристику комплекса соотносимых во времени действий и может взаимодействовать с причинно-следственными, уступительно-противительными и другими значениями. Таксис может быть выражен различными (морфологическими, синтаксическими, морфолого-синтаксическими, лексическими) средствами, которые образуют функционально-семантическое поле, пересекающееся с полями темпоральности и аспектуальности. Некоторые разновидности таксиса в ряде языков (франц., англ., нем., болг. и др.) находят выражение в формах относительных времен, в частности со значением предшествования (в формах плюсквамперфекта, будущего предварительного, в одной из функций форм перфекта). В подобных формах на передний план могут выступать аспектуальные функции, исторически предшествовавшие выражению хронологических отношений между действиями.

Таксисные отношения;

Темпоральные (от лат. tempus, temporis – время) **отношения** – То же, что временные отношения.

Темпорально-аспектная – То же, что видо-временная

Темпорально-аспектное (temporal-aktionsartmäßige) значение завершенности (Vollendung) – То же, что видо-временное значение завершенности. В.Г.Адмони отмечает, что именно темпорально-аспектное (temporal-aktionsartmäßige) значение завершенности (Vollendung), которое имманентно присуще причастию второму, способствует выражению предшествования в сферах настоящего, прошлого и будущего посредством относительных временных форм перфекта, плюсквамперфекта, футура второго (Admoni 1986: 200). Обращается внимание на то, что во многих других сочетаниях, благодаря наличию в их составе причастия второго, проявляется темпорально-аспектное значение инфинитива второго. Сочетания подобного рода характеризуются как синонимические, параллельные по отношению к "нормальным" временным формам перфекта, плюсквамперфекта и второго футура. В то же время они не признаются аналитическими формами времени. Приводятся примеры типа: Beim Abendessen äußerte sie nachdenklich, jemand könnte früh die Kuh schon ausgemolken haben, ehe sie in den Stall kam (Gotsche); Wir müssen erst einmal abwarten, ob wir überhaupt Land zugeteilt erhalten (Gotsche) /Admoni 1986/.

Темпорально-таксисные отношения – См. Таксис.

Темпоральный конкретизатор – То же, что временной конкретизатор.

Темпоральная семантика – То же, что временная семантика, т.е. значение какой-либо временной формы.

Терминативность – То же, что достигнутость предела, целостность.

Терминативное действие – Действия в объективной действительности можно с онтологической точки зрения разделить на трансформативные и статальные, т.е. на такие, которые включают в себя признак внутреннего предела (трансформативные), и такие, которые не связаны по своей природе с внутренним пределом (статальные). Эти два типа объективных действий могут изображаться языковыми средствами в высказывании по-разному в аспектном плане. Аспектное содержание их, формирующееся в речевой реализации, может быть представлено и как совпадающее с их онтологической природой, и как отличающееся от нее.

Трансформативное действие может отображаться в соответствии с его онтологической природой как достигшее имманентного ему терминального предела. Такие действия назовем **терминативными**, а ситуации с такими действиями – **аспектуальными ситуациями терминативности (АСТ)**. Терминативные действия или АСТ отображаются в немецком языке прежде всего глаголами «перфективными» (см. перфективные глаголы). Собственно предельные глаголы также могут выражать терминативное действие, однако, они в отличие от «перфективных» способны участвовать и в выражении других типов представления трансформативных действий. **Терминативные действия, ориентированные в план прошедшего;**

Терминативно-результативное действие – Действие, отображенное как достигшее своего внутреннего предела с каким-либо результатом.

Терминативный признак – То же, что признак реального предела, признак достигнутости предела, признак целостности.

Терминативные признаки – Значение достигнутости предела может быть связано с такими признаками как: «изменение», «прекращение», «преобразование» предшествующего «положения дел», объекта воздействия; «приобретение чего-либо», «утрата чего-либо», «усиление», «укрепление» и т.п. **терминативный, результативный, «перфективный» признаки.**

Темпоральная законченность – То же, что временная законченность. См. Законченность.

Транспозиция (от ср.-век. лат.transpositio – перестановка) – использование одной языковой формы в функции другой формы. **В широком смысле** Транспозиция – перенос любой языковой формы, напр. Транспозиция времен (использование наст.вр. вместо прошедшего или будущего), наклонений (употребление императива в значении индикатива или условного наклонения) и т.д. **В более узком смысле** Транспозиция, или функциональная Транспозиция, - перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи.

Трансформативный или статальный характер действия – В.М. Павлов предлагает различать, с одной стороны, предельные в объективной действительности действия (для них предлагается термин «трансформативные действия») и непредельные в объективной действительности действия («статальные действия») и, с другой стороны, отображение этих трансформативных и статальных действий в лексических значениях глаголов. Для этих лексем сохраняются термины «предельные» и «непредельные». **Трансформативные действия, статальные действия.** См. статью **Статальные и трансформативные действия.**

Трансформация (лат. *transformatio* – преобразование, превращение). Закономерное изменение основной языковой модели (ядерной структуры), приводящее к созданию вторичной языковой структуры. Трансформация действительной конструкции в страдательную (Ученик написал изложение. – Изложение написано учеником). Трансформация глагольной структуры предложения в именную (Дети вернулись домой. – Возвращение детей домой) и т.д.

«Трансформированное» высказывание – Преобразованное высказывание; высказывание, подвергнувшееся трансформации.

У

Условный наблюдатель – Некоторый достаточно широкий отрезок повествования о каких-то событиях, иногда целый большой текст, формируется автором текста с позиции «наблюдателя», который условно присутствует в изображаемой ситуации. Всякая мысль, любой познавательный образ, любой отражательный психический процесс представляет собой субъективный образ объективной действительности. Рассматривать содержание речи как нечто внеличностное бессмысленно. В любом отрезке текста присутствует тот, чьим актом сознания является смысловое содержание соответствующего образа. Автор текста либо отождествляет себя с таким «наблюдателем», либо в воображаемой действительности с ее разными темпоральными пластами передает эту функцию какому-либо персонажу и в процессе создания текста берет на себя роль выразителя явлений сознания этого лица. Поскольку с любым высказыванием связана позиция реально или в воображении сопричастующего событию наблюдателя, то изображения процессов, происходящих в соответствующей ситуации, соотнесены с этой позицией. Наличие наблюдателя с определенным образом фиксированной позицией по отношению к отображаемой в его сознании ситуации становится поэтому элементом самой отображаемой высказыванием или цепочкой высказываний ситуации. Высказывание охватывает в границах своего содержания отражательное субъектно-объектное взаимодействие. Нельзя устранить из этого содержания субъекта, в сознании которого осуществляется отображение того, что это высказывание сообщает об объективной ситуации как таковой. Интерпретация действий в аспектуальном плане представляется высказыванием как осуществляемая субъектом – «наблюдателем» события (который может идентифицироваться в том или ином случае с автором текста).

Таким образом, интерпретационный момент содержаний видовых репрезентаций одного и того же по своим объективным характеристикам действия носит своеобразный субъективно-объективный характер, не является, так сказать, чисто интерпретационным в распространенном понимании этого термина, поскольку отношение отражающего субъекта к отражаемому объекту принадлежит содержанию высказывания и «полагается» им как (комплексный) объект отображения.

Ультранепредельные глаголы – см. **Акциональные классы**

Ультрапредельные глаголы – см. **Акциональные классы.**

Ф

Фигуры аспектологического контекста – Важное место в системе средств выражения значений достигнутой/недостигнутой предела (ДП/НДП) в немецком языке в теории Б.М.Балина занимают «фигуры аспектологического контекста» – «сопряженность действий в последовательности» (СПД), «параллелизм действий», «единичность объекта». Последующие исследования, проведенные как представителями указанного направления, так и другими лингвистами, показали, что «фигурам аспектологического контекста» нельзя категорично приписывать однозначные аспектуальные значения. Так, утверждение о том, что «единичность объекта (или субъекта)» всегда сопряжена со значением ДП, а «множественность объекта (или субъекта)» – со значением НДП, далеко не во всех случаях подтверждается языковой практикой. Употребление прямого дополнения во множественном числе может быть связано и с ДП. Ср. примеры: *Punk bohrte in den Rucksack auf seinen Knien zwei Kuhlen*; *Ist's denn wahr, daß sie die Kirchen in Flandern geplündert haben?* И наоборот, дополнение в единственном числе может быть связано и с НДП: *Er hatte Material gesammelt* и т.п. Что касается «сопряженности действий в последовательности», которая считается очень сильной фигурой выраженогического контекста, то, например, Э.С.Башкирцева утверждает, что «уточнение характера протекания действия немецкого глагола – несобственная функция ряда СПД» /Башкирцева, 1970: 16/. Ю.Н.Третьякова отмечает: «Фигуры аспектологического контекста – единичность объекта и сопряженность действий в последовательности оказались еще менее действенным средством нейтрализации основной аспектологической тенденции ультранепредельных глаголов. Нейтрализация НП- семы не происходит даже в случае употребления данных глаголов с прямым дополнением в ед. числе, являющимся очень действенным средством актуализации значений ДП у обычных НП-глаголов» /Третьякова, 1986: 10/. По мнению автора, наиболее большей аспектологической релевантностью обладают обстоятельства. Т.Н.Александрова показала, что с фигурой «синхрония или параллелизм действий» могут быть связаны не только значения длительности, повторяемости, процессности. Она отмечает, что «на фоне длительности» может наблюдаться и «действие со значением аспектуальной завершенности» /Александрова, 1977: 8/.

Финитный глагол – (от лат. *verbum finitum*) (финитные формы глагола). Глагол в личной форме.

Форма инфинитива – см. Инфинитив

Функциональный глагол – Под «функциональным» глаголом понимается глагольная часть сочетаний типа *Hilfe leisten*; *Interesse nehmen*, *finden*; *in Bewegung kommen*, *geraten* и т.п. В составе подобных сочетаний глагол выполняет абстрактные грамматические функции и является носителем глагольности (сказуемости), а его лексическое значение оказывается в той или иной степени десемантизированным (опустошенным). См. статью **Сочетания с функциональными глаголами**.

Футуральные аспектуальные ситуации – Высказывания, в качестве предикативного ядра которых выступают глаголы в форме футура первого, футура второго или футурального перфекта, мы называем футуральными высказываниями или – под иным углом зрения – футуральными аспектуальными ситуациями (АС), независимо от их аспектной характеристики. Футуральная АС – это аспектуальная ситуация, в организации которой

участвует глагол в форме футура первого, футура второго или футурального перфекта независимо от его акциональной и аспектной характеристики.

Функционально-семантическое поле (ФСП) – Система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, а также комбинированных – лексико-семантических и т.п.) взаимодействующих на основе общности их функций, базирующихся на определенной семантической категории. ФСП аспектualityности, темпоральности, залоговости, локативности и т.п. представляют собой разновидности языковых категорий. ФСП включает не только грамматические единицы, классы и категории как исходные системы, но и относящиеся к той же семантической категории элементы их среды. Термин «ФСП» связан с представлением о группировке (упорядоченном множестве) взаимодействующих языковых средств и их системно-структурной организации (параллельный термин «функционально-семантическая категория» подчеркивает семантико- категориальный аспект того же предмета исследования). Понятие «ФСП» включается в систему понятий и терминов грамматики, исследующей языковые единицы не только в направлении от формы к значению, но и от значения к форме.

В основе каждого ФСП лежит определенная семантическая категория – тот семантический инвариант, который объединяет разнородные языковые средства и обуславливает их взаимодействие. Так, семантический инвариант аспектualityности, заключающийся в передаче характера протекания и распределения действий (и др. разновидностей предикатов) во времени, раскрывается в системе содержательных вариантов, включающих такие признаки, как отношение действия к пределу, фазовость (обозначение начала, продолжения, и завершения действия), перфектность т.е. обозначение актуальности последствий действия (пересечение полей аспектualityности и темпоральности). Каждый семантический вариант в рамках данного ФСП связан с определенными средствами формального выражения. ФСП представляет собой двустороннее (содержательно-формальное) единство, охватывающее конкретные средства данного языка со всеми особенностями их формы и содержания. Для структуры ФСП характерно соотношение центра и периферии. Ядром (центром) ФСП является единица языка, наиболее специализированная для выражения данной семантической категории. Понятия центра и периферии ФСП связаны с более общей идеей центра и периферии в системе языка.

Поля в разных языках, базирующиеся на одной и той же семантической категории, могут существенно различаться по своей структуре. Так, если в славянских языках центром поля аспектualityности является грамматическая категория вида, то в немецком языке, где нет вида как грамматической категории, центральную роль играют различные лексико-грамматические средства выражения предельности/непредельности действия. Выделяются зоны пересечения полей (т.е. области взаимодействия семантических элементов разных полей, ср., напр., семантические комплексы с аспектualityно-темпоральными, аспектualityно-модальными элементами, с возможным участием элементов качественности и т.п.). Группировки ФСП в данном языке образуют систему. Описание системы ФСП того или иного языка может рассматриваться как одна из задач **функциональной грамматики**.

Функционально-семантическое поле лимитативности – В поле лимитативности категория предельности/непредельности (П/НП) теснейшим образом связана с семантикой достигнутой/недостигнутой (ДП/НДП). Если сущность категории П/НП определяется наличием лишь семы потенциального предела в значениях глагольных лексем, т.е. направленности на предел, то в основе семантики ДП/ НДП лежит признак реализации потенциального предела, реальный, актуальный предел. Семантика предела очень подробно рассмотрена в работе А.В.Бондарко /Бондарко, 1986/, где выявляются такие разновидности внутреннего реального предела, как эксплицитный и имплицитный предел, абсолютный и относительный предел, которые вместе с системой разноуровневых формальных средств их выражения являются составляющими функционально-семантического поля лимитативности. Под этим термином понимается система «разных типов отношений действия к пределу в данном языке, соотнесенная с системой разноуровневых формальных средств» /там же: 18/. Поле лимитативности является универсальным, оно есть в любом языке. Однако языки различаются особенностями структуры данного поля как в плане содержания, так и в плане выражения. Так, если в русском языке ядром данного поля является грамматическая категория вида, а периферийными компонентами – лексико-грамматические разряды предельных/непредельных глаголов, способы действия и лексические обстоятельственные показатели, то в немецком языке центром поля лимитативности оказывается лексико-грамматическая категория П/НП. Ссылаясь на выводы В.М. Павлова, А.В.Бондарко отмечает: «В немецком языке категориальный семантический признак предельности /непредельности стоит на первом месте по значимости среди различных проявлений взаимодействия грамматических форм с категориальными элементами семантики глагольных лексем» /там же: 18/.

Футуральный перфект – Форма перфекта в функции результативного будущего. В качестве грамматического синонима футура второго признается свободно замещающий его перфект в футуральной функции. В принципе о синонимии можно здесь говорить лишь в плане выражения проспективной (относительной и реже абсолютной) терминативности. Значение же гипотетически-ретроспективной терминативности, ориентированное в план прошедшего времени, футуральный перфект, в отличие от футура второго, не выражает. Футуральный перфект, как и второй футур, довольно редко встречается в текстах современного немецкого языка.

Центральная зона употребления футурального перфекта - это диалогическая речь и несобственно-прямая речь персонажей повествования. В относительной функции футуральный перфект употребляется, как правило, в придаточных предложениях условия с союзами *wenn, falls* или же в придаточных времени (с союзами *wenn, bis, sobald, ehe, bevor, nachdem*), которые также могут быть связаны с признаком кондициональности. Семантическая специфика большинства аспектуальных ситуаций с относительным футуральным перфектом состоит в том, что действие, выражаемое в главном предложении посредством футура первого или футурального презенса, может состояться только в случае проспективной завершенности, законченности действия, выраженного в придаточном предложении с помощью формы футурального перфекта. При этом проспективная завершенность носит скорее аспектный, чем темпоральный характер, ибо она предполагает реализа-

цию действия в его полном объеме, в результате чего проявляется и его проспективно-темпоральная законченность.

Футурально-перфективные ситуации предшествования в будущем – В сложноподчиненных предложениях с придаточным времени (с союзами *bevor, ehe, bis, sobald*) футуральный перфект может функционировать как в составе придаточного, так и в составе главного предложения. Наиболее распространенным является первый тип. В обоих типах высказываний выражается проспективно-терминативное действие, выраженное футуральным перфектом. Различия обнаруживаются в плоскости таксисных и нетаксисных отношений, т.е. в плане наличия/отсутствия признака предшествования по отношению к другому действию (относительный или абсолютный тип АСТ). Приведем примеры, в которых передаются **футурально-перфективные ситуации предшествования в будущем**. Ср.: *Du, jetzt laß ich dich nicht mehr los, bevor du mir nicht alles gesagt hast* (J.R.Becher); *Du wirst mich doch nicht los, ehe du Ja gesagt hast* (L.Feuchtwanger); *Du kommst nicht eher aus dem Haus, bis du mir die Wahrheit gesagt hast* (H. Fallada); *Natürlich habe ich dir hoch und heilig versprochen, daß ich nachkomme, um dich zu heiraten, sobald ich das Reisegeld aufgetrieben habe* (Brennecke. Ein Fremder kam nach Aripuana, 19). В приведенных высказываниях в обеих частях сложноподчиненного предложения выступают глаголы с предельной семантикой. Значение предела оказывается реализованным в обеих аспектуальных ситуациях. Аспектная терминация действия придаточного предложения имплицитно подразумевает проспективную темпоральную терминацию последующего действия.

Х

Характер протекания действия во времени – Инвариант функционально-семантического поля аспектуальности (см. Функционально-семантическое поле).

Ц

Целостность действия – Одним из последних (и принятым многими лингвистами) определений значений членов русской видовой оппозиции является следующее: «СВ, будучи «сильным» членом оппозиции (семантически маркированным и интенсивным, а тем самым и менее многозначным), изображает действие в его неделимой целостности, а НСВ как «слабый» (немаркированный и экстенсивный) член оппозиции оставляет признак целостности/нецелостности невыраженным» /Маслов 1984: 16-17/. Отметим, что оппозиция «целостность/нецелостность действия» включает признаки ограниченности/неограниченности действия пределом. Существенную роль для выражения целостности/ нецелостности действия в русском языке также играет признак локализованности/нелокализованности действия во времени /Бондарко, 1983: 83/. Если какое-либо действие, обозначенное глаголом, достигает своего внутреннего предела (этот достигнутый предел ограничивает дальнейшее протекание процесса) и при этом актуализируется признак конкретной единичности действия, то такое действие рассматривается как неделимое целостное действие, и глагол, обозначающий такое действие, относится к глаголам совершенного вида. Характерными признаками несовершенного действия являются неограниченность этого действия каким-либо пределом, процессность; часто также повторяемость, здесь же –

временная нелокализованность; понятие нецелостности включает эти признаки. Некоторые лингвисты не признают в качестве категориального значения СВ значение неделимой целостности, признавая релевантным только значение достигнутой предела действия, ограниченность действия пределом /Балин, Бурмистрова, Колосова, Малышкина и др. 1979: 78/. В пользу понимания категориального значения СВ как значения неделимой целостности говорят следующие аргументы, приведенные Ю.С.Масловым. Во-первых, глаголы совершенного вида не могут сочетаться с фазовыми глаголами, обозначающими отдельные фазы глагольного действия (начало, продолжение или прекращение, окончание). Нельзя сказать «он начал (продолжал, перестал) спеть (запеть)». «С помощью форм СВ любое событие, безразлично – мгновенное или длительное, представляется так, что мысль не останавливается на его отдельных фазах, или этапах, не выделяет их». Во-вторых, формы СВ не способны служить ответом на вопрос «что это ты делаешь?» («что он делал в тот момент?» и т.п. /Маслов, 1984: 16/. Тем самым имплицитно «непроцессность», характерная для целостного представления действия в форме СВ. Можно привести и другие аргументы в пользу того, что категориальным значением СВ следует признать значение неделимой целостности действия /Размуссен, 1881: 379; Бондарко, 1971: II-21/.

Противники определения категориального значения СВ как значения «неделимой целостности» действия считают, что о признаке «неделимой целостности» не может идти речь, прежде всего, в случаях с начинательными глаголами СВ. В связи с этим интересно здесь привести суждения М.Я. Гловинской: «Глагол совершенного вида, как двуликий Янус, обращен одновременно и к прошлому, конец которого он обозначает, и к состоянию – результату этого процесса, начало которого он обозначает. Заснуть – это одновременно и «кончить засыпать» и «начать спать». Видимо, при определении значения совершенного вида в одних случаях акцентировалось первое свойство (называемое законченностью, предельностью), в других – второе (называемое результативностью). В обоих случаях имеется в виду один и тот же момент, но в первом случае он характеризуется с точки зрения того, что ему предшествует, во втором случае – с точки зрения того, что за ним следует. Очевидно, что речь идет об одном и том же моменте, понятия предельности и результативности не тождественны друг другу» (М.Я.Гловинская).

А.В.Бондарко, который твердо придерживается мнения о том, что совершенному виду присущ признак «неделимой целостности», считает, что «неделимая целостность действия – такой семантический признак, который при переводе со славянских языков может теряться без ущерба для основного смысла высказывания». По мнению А.В.Бондарко, при переводах отношение к признаку целостности действия, который обязательно выражается славянским видом, «не является обязательным для передачи основного смысла высказывания». Подчеркивается, что если даже этот признак и «передается за пределами славянских языков различными комбинациями языковых средств в речи, то передается не облигаторно и систематически, а от случая к случаю, когда данный признак нужно подчеркнуть, причем всегда передается не совсем то, что выражает славянский вид» /Бондарко, 1978: 78/.

Центральная аспектуальная зона второго футура – Значение предшествования, выражаемое вторым футуром, стоит в тесной связи с призна-

ками, характеризующимися как аспектные. Реализация полноты или возможной неполноты осуществления действия, т.е. значений достигнутой границы/недостигнутой границы (ДП/НДП), зависит прежде всего от аспектуального характера осуществляемого действия – от его трансформативного или статального характера. Ввиду того, что второй футур, как правило, сопрягается с трансформативными глаголами и его эквивалентом является футуральный перфект, центральная аспектуальная зона второго футура определяется как охватывающая «полный комплекс признаков выражено трансформативного действия». К периферии поля значений форм второго футура относятся случаи возможной неполноты осуществления действия, репрезентируемые глаголами с «сомнительной трансформативностью», когда актуализируется не выраженная трансформативность, а лишь предшествование и законченность /Павлов 1984: 58-60/.

Э

Эксклюзивный презенс - Случаи, "когда действие, выраженное презентной формой, разобщено по времени с моментом речи и соотносено с прошедшим или будущим", М.С. Веденькова называет эксклюзивным презенсом. Это исторический и повествовательный презенс, футуральный и экранизирующий презенс.

Эксплицитный (франц. *explicite* - явный, определенно выраженный, от лат. *explicitum*) – явно выраженный; развернутый.

Экспликация – См. Эксплицитный.

Экспликатор длительности – Языковая единица, с помощью которой эксплицируется признак длительности, ср., напр., *lange, eine halbe Stunde*

"Эффект прекращения" - По мнению В.А. Жеребкова, при выражении значения будущего формой футура второго проявляется "эффект прекращения" (*kommt der Effekt einer Abbrechung*). Этот эффект имеет часто негативно-аннулирующий или завершительный характер (*oft negativ-annullierend oder abschließend*), ср.: *Er wird bald gelebt haben = er wird bald nicht mehr leben = er wird bald gestorben sein* /Zerebkov 1977: 107/.

Я

Ядерная зона – То же, что центральная зона.

Явление «коинциденции» - сущность перформативных высказываний, или явлений "коинциденции", заключается в "совпадении слова и действия" (Э. Кошмидер), или же "акт описания посредством предложения является исполненным (*is performed*) посредством произнесения этого предложения" (А.В. Бондарко). По мнению Э. Кошмидера, в подобных случаях действие не представляется в процессе его протекания, а напротив, "момент произнесения оказывается моментом наступления просьбы, моментом реализации действия, выраженного глаголом". Данное утверждение Э. Кошмидера относится к глаголам как совершенного, так и несовершенного вида /там же: 165/. Аналогичной позиции придерживается и Ю.Д. Апресян, утверждающий, что перформативы всегда результативны, или перфективны, по смыслу, и что они "сближаются по смыслу с основным значением СОВ". По мнению А.В. Бондарко, "формы НСВ в данных условиях не могут быть признаны перфективными по смыслу", ибо они имеют "явно имперфективное значение".

Явление «транспозиции» - см. Транспозиция.

„Eintritt“ и „Währen“ - Ситуационные типы "Eintritt" и "Währen", разработанные Э.Кошмидером как типы ситуаций, отражающие денотативное содержание соответствующих форм вида славянских языков. Термин Währen обозначает такой тип ситуации объективной действительности, когда действие или состояние находится в процессе протекания в соответствующий момент времени. Понятие Eintritt денотативно связано с наступлением какого-либо нового действия (состояния). По мнению Ю.С. Маслова, С.-Г. Андерссон "использует теорию ситуационных типов, справедливо считая, что в межязыковых сопоставлениях и, в частности, при анализе переводов важен именно учет внеязыковой ситуации, о которой идет речь" /Маслов, 1976: 128/. Преимущественное обращение к фактам самой объективной действительности для выявления соответствующих аспектуальных содержаний С.-Г.Андерссон оправдывает прежде всего отсутствием в немецком языке морфологической категории вида /Andersson, 1972:192/. Содержание ситуационных типов Eintritt и Währen покрывается понятиями достигнутой предельности и недостижимости предельности (ДП и НДП), ср.: "Die Begriffe Eintritt (Totalität) und Währen decken sich mit dem, was ich "Erreichung einer Grenze der Handlung" bzw. "keine Erreichung einer Grenze der Handlung" nenne, um den Bezug zu den Begriffen grenzbezogene Handlung - nichtgrenzbezogene Handlung auf rektioneller Ebene deutlich herauszuheben" /там же: 193/. В качестве обобщающего понятия, охватывающего всю совокупность аспектуальных значений, С.-Г.Андерссон вслед за В.Флемингом избирает термин "акциональность" (Aktionalität). В рамках акциональности автор выделяет три различных уровня выражения акциональных значений – лексематический уровень, рекциональный (уровень словосочетания) и уровень "связи предикатов". С.-Г.Андерссон проводит четкое разграничение двух семантических оппозиций - оппозиции Grenzbezogenheit : Nichtgrenzbezogenheit П : НП), которая проявляется на двух первых уровнях, и оппозиции Erreichung : Nichterreichung einer Grenze der Handlung (ДП : НДП), выявляемой только на уровне "связи предикатов". Ю.С.Маслов справедливо отмечает, что "основной пафос" концепции С.-Г.Андерссона состоит именно в четком разграничении этих уровней и что "главный (и совершенно справедливый) упрек, который Андерссон бросает традиционным теориям "перфективности и имперфективности в немецком" ("perfektive und imperfektive Aktions-art"), это - неразличение уровней, объединение и смешение под одним названием двух разных семантических оппозиций, принадлежащих разным ярусам языковой структуры" /Маслов 1976:127/. В отличие от многих аспектологов Ю.С.Маслов приветствует также и выделение С.-Г.Андерссоном обширной группы глаголов лексематически нейтральных по отношению к значению П/НП /там же: 127/.

Verlaufsstufe – Термин Х.Бринкмана, который трактуется различными лингвистами по-разному. Довольно часто под этим термином понимается процессное изображение действий, выражаемых формами претерита и презенса. С.-Г.Андерссон справедливо отмечает, что „Verlaufsstufe“ не связан с представлением единичного глагольного действия в процессе его протекания. Если бы понятие „Verlaufsstufe“ предполагало именно процессное изображение действия в претерите, то, скажем, действие öffnen в er öffnete die Tür должно было бы характеризоваться как протекающее (аналогично

английскому *he was opening the door*) в противоположность примерам типа *er hat(te) die Tür geöffnet*, что, однако, неверно, ср.: *er öffnete die Tür und trat hinaus*. По С.-Г.Андерссону „*Verlaufstufe*“ предполагает, скорее всего, не временное протекание отдельно взятого глагольного действия, а временное протекание нескольких действий в их совокупности (*der Gesamtheit mehrerer Handlungen*). По нашему мнению, „*Verlaufsstufe*“ как характеристика претерита соответствует его таксисно-организующей функции. Если это так, то „*Verlaufsstufe*“ предполагает стадию протекания действия не столько в аспектном плане, сколько в чисто временном или, точнее, таксисно-временном плане. Как отмечает Х.Бринкман, «в презенсе или претерите время рассматривается как континуум». Изображаемое в претерите событие «рассматривается как член временного ряда, в котором другие события предшествуют и следуют; перфект, напротив, согласно своей значимости для настоящего выделяет действие из прошлого как изолированный факт» (Brinkmann, 1971: 206, 343).

Список научной литературы

1. Александрова 1977 - Александрова Т.Н. О разновидностях синхронии действий при выражении аспектуальных значений в немецком языке // Проблемы аспектологии. Калинин, 1977, С. 3-8.
2. Апресян 1986 - Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и в словаре // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45, № 3. С. 208-223.
3. Балин 1968 - Балин Б.М. Аспектологический контекст (лингвостатистический очерк) // Учен. Зап. Владимирского пед. ин-та. Сер. Иностранные языки. 1968. Т. 55. С. 15-21.
4. Балин, Бурмистрова, Колосова, Малышкина и др. 1979 - Балин Б.М., Бурмистрова.А., Колосова, Л.П., Малышкина, Н.В., Нефедов В.Д., Чебурахина Н.Е. Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин, 1979.
5. Башкирцева 1970 - Башкирцева Э.С. Влияние контекста на аспектологическую характеристику немецкого глагола (роль рядов сопряженных в последовательности действий и состояний): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1970. 16 с.
6. Бондарко 1983 - Бондарко А.В. Аспектуальные ситуации // Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. М., 1983а. С. 11-19.
7. Бондарко 1984 - Бондарко А.В. Введение. Теория значения в аспектологических исследованиях // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984. С. 5-21.
8. Бондарко 1971- Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М., 1971. 239 с.
9. Бондарко 1987а - Бондарко А.В. Временная локализованность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987а. С. 210-233.
10. Бондарко 1978 - Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978. с.
11. Бондарко 1987б - Бондарко А.В. Длительность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987б. С. 94-123.
12. Бондарко 1986 - Бондарко А.В. Семантика предела // Вопросы языкознания. 1986. № I. С. 14-25.
13. Бондарко 1990а - Бондарко А.В. Темпоральность: Зременной дейксис и вопрос о значении формы настоящего времени // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990а. С. 21- 32.
14. Бондарко 1990б - Бондарко А.В. Темпоральность: К анализу аспектуально-темпоральных отношений: актуальное настоящее время и совершенный вид// Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990б. С. 32-39.
15. Веденькова 1969 - Веденькова М.С. Презенс и момент речи // Некоторые вопросы романо-германской филологии. Челябинск, 1969. Вып. 1У. С. 70- 78.
16. Веденькова 1977 - Веденькова М.С. Система времен современного немецкого языка (парадигматика). Днепропетровск, 1977.

17.Виноградов 1947 - Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., Л., 1947.

18.Виноградов 1972 - Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М., 1972.

19.Гловинская 1982 - Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.

20.Горохова, Филиппова 1985 - Горохова И.М., Филиппова Н.А. Пособие по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1985.

21.Гухман 1955 - Гухман М.М. Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетания частичного и полного слова // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 322-361.

22.Жирмунский 1965 - Жирмунский В.М. Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л., 1965. С.5- 57.

23.Жеребков 1970 - Жеребков В.А. Опыт описания грамматической категории времени в системе немецкого глагола // Учен. зап. Калнинского гос. пед. ин-та. 1970. Т. 72. Вып. 3.

24.Зиндер, Строева 1957 - Зиндер Л.Р., Строева Т.З. Современный немецкий язык: Теоретический курс. М., 1957.

25.Исаченко 1960 - Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Братислава, 1960. Ч. П.

26.Кошмидер 1962 - Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола: Опыт синтеза // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 105-167.

27.Кудрявский 1912 - Кудрявский Д.Н. Введение в языкознание. Юрьев (Дерпт), 1912.

28.Кульбакин 1985 - Кульбакин А.А. Функционирование глагольных временных форм в художественном тексте: (на материале немецкого языка) //Функционирование языковых единиц в тексте. Воронеж, 1985. С. 49-56.

29.Левит 1967 - Левит З.Н. О понятии аналитической единицы // Проблемы аналитизма в лексике. Минск, 1967. Вып. 1. С. 5-19.

30.Левитов 1969 - Левитов Ю.Л. О факторах, влияющих на выбор глагольных форм индикатива для выражения будущего в современном немецком языке // Учен. зап. Калининского пед. ин-та. 1969. Т. 65. С. 16-39.

31.Маслов 1976 - Маслов Ю.С. Andersson S.-G. Aktionalitat im Deutschen // Вопросы языкознания. 1976, № 2. С. 126-129.

32.Маслов 1962 -Маслов Ю.С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 7-32.

33.Маслов 1978 - Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978. С. 4-44.

34.Маслов 1984 - Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.

35.Маслов 1987 - Маслов Ю.С. Перфектность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Так-сис. Л., 1987. С. 195-209.

36.Маслов 1983 - Маслов Ю.С. Результатив, перфект и глагольный вид // Типология езультативных конструкций: Результатив, статив, пассив, перфект. Л., 1983. С. 41-54.

37.Маслов 1975 - Маслов Ю.С. Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет // Вопросы русской аспектологии: Изв. Воронежского пед. ин-та. 1975. Т. 146. С. 28-48.

38. Маслов 1965 - Маслов Ю.С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания. Л., 1965. С. 58-80.
- 39./Морковина 1969 - Морковина Н.В. Зависимость критериев распределения глаголов на П:НП от лексического значения глагола // Учен. зап. Калнинского пед. ин-та. 1969. Т. 65. С. 97-104.
40. Морковина 1968 - Морковина Н.В. Предельность/непредельность немецких глаголов как категория семасиологического уровня: (опыт дистрибутивного и трансформативного анализа): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1968.
41. Москальская 1975 - Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. 2-е изд. М., 1975.
42. Москальская 1961 - Москальская О.И. Словосочетания с грамматической направленностью // Вопросы языкознания. 1961, № 5. С. 87-93.
43. Москальская 1972 - Москальская О.И. Устойчивые словосочетания серийного образования как объект грамматики // Вопросы языкознания. 1972, № 4. С. 39-47.
44. Мучник 1971 - Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971. 298 с.
45. Павлов 1984 - Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике "временных форм" немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984. С. 42-70.
46. Павлов В.М. Полевые структуры в строе языка. Из-во Санкт-петербургского университета экономики и финансов. 1996. 116 с.
47. Радченко 1988 - Радченко В.И. Двойные перфектные образования в немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1988.
48. Размусен 1881- Размусен Л.П. О глагольных временах и об отношении их к видам в русском, немецком и французском языках // Журнал Министерства народного образования. 1881. Т. 275. С. 376-417.
49. Рахманкулова 2004 - Рахманкулова И.-Э.С. К вопросу о теории аспектуальности // Вопросы языкознания №1, 2004. С. 3-28.
50. Ризаев 2005 – Ризаев Б.Х. Аспектная семантика футура первого // Хоружий филология» № 4 (17) 2006
51. Ризаев 1995 – Ризаев Б.Х. Аспектуальные особенности семантики форм плюсквамперфекта в современном немецком языке // Профессор уkitувчиларнинг 1 ilмий-назарий анжумани Материаллари. Самарканд, СамДЧТИ. 1995.
52. Ризаев 1997 – Аспектно-темпоральная специфика конструкций с причастием II // Профессор-укитувчиларнинг III ilмий-назарий анжумани Материаллари. СамДЧТИ, Самарканд, 1997.
53. Ризаев 1998а – Ризаев Б.Х. Аспектная семантика футурального перфекта в современном немецком языке // Профессор-укитувчиларнинг IV ilмий-назарий анжумани Материаллари. СамДЧТИ. Самарканд, 1998.
54. Ризаев 2000а – Ризаев Б.Х. Аспектная семантика футура II // Профессор-укитувчиларнинг V ilмий-назарий анжумани материаллари 1. кисм. СамДЧТИ. Самарканд, 2000.
55. Ризаев 2003 – Ризаев Б.Х. Аспектная семантика перфектных и плюсквамперфектных форм немецкого глагола. СамГИИЯ. Самарканд. 2003.

56. Ризаев 2005 - Ризаев Б.Х. Аспектная семантика футура первого // «Хорижий филология» № 4 (17) 2006
57. Ризаев 1998б – Ризаев Б.Х. Глаголы «непосредственного и непрерывного эффекта и их отношение к значению лимитативности // Строй языка и методы обучения иноязычному общению. Вып. 2. СамГУ. Самарканд, 1998.
58. Ризаев 1990 - Ризаев Б.Х. К проблеме лимитативно нейтральных глаголов современного немецкого языка // Лингвистические исследования: Аспекты грамматического анализа. М., 1990. С. 131-140.
59. Ризаев 1989 - Ризаев Б.Х. К проблеме предельности и неопределенности немецкого глагола: (на примере глагола kommen) // Лингвистические исследования 1989: Функционирование грамматических категорий. М., 1989. С. 138-145.
60. Ризаев 2002 – Ризаев Б.Х. Импликация терминативности в практике немецко-русских литературных переводов // Бадий матн поэтикаси. Виктор Гюго таваллудининг 200 йиллигига бағишланган халқаро илмий конференция маъруза тезислари. Самарканд. СамДЧТИ, 2002. 53-55 б.
61. Ризаев 2001 – Ризаев Б.Х. О некоторых противоречиях, связанных с темпорально-аспектной семантикой презенса. // «Хорижий филология: тил, адабиёт ва таълим». Самарканд: СамДЧТИ нашриёти. 2001. № 14.
62. Ризаев 2005 - Ризаев Б.Х. О переводимости футуральных аспектуальных ситуаций на видовой русский язык // Тил ва нутқ систем - сатҳ талқинида. Филология фанлари доктори, профессор Х.А.Арзикулов хотирасига бағишланган халқаро илмий- назарий Конференция Материаллари (2005 йил 10- 11 октябр) СамДЧТИ. Самарканд, 2005, 30- 32 бет.
63. Ризаев 2005 – Ризаев Б.Х. О роли «внеязыковой ситуации» при интерпретации аспектных значений в современном немецком языке // «Хорижий филология» 1 (14), Самарканд, 2005, С. 19-21
64. Ризаев 2005 - Ризаев Б.Х. О темпоральных функциях презенса // «Хорижий филология: тил, адабиёт ва таълим». Самарканд СамДЧТИ нашриёти. 2005. №3 (16), 30-33 бет.
65. Ризаев 1999 – Ризаев Б.Х. Проблема аспектной семантики временных форм немецкого глагола. Аспектная семантика претерита. “Фан”. Ташкент, 1999.
66. Ризаев 2000б - Ризаев Б.Х. Противоречивое единство противоположных аспектных признаков в потенциале перфекта // Матн ва унинг талқини. Халқаро илмий-назарий конференция материаллари. СамДУ. Самарканд. 2000.
67. Ризаев 2005 – Ризаев Б.Х. Типы презентных аспектуальных ситуаций с предельными глаголами // «Хорожий филология» 2 (15). Самарканд, 2005, С. 13-17
68. Ризаев 2005 – Ризаев Б.Х. Типы презентных аспектуальных ситуаций с лимитативно нейтральными глаголами Профессор-ўқитувчиларнинг 11 илмий- назарий анжумани материаллари (2005 йил, май) СамДЧТИ. Самарканд, 2005. 43-45 бет.
69. Ризаев 2006 – Ризаев Б.Х. Типы презентных аспектуальных ситуаций с неопределенными глаголами // Нутқ лингвистикаси. Халқаро илмий-назарий конференция материаллари. Самарқанд, 2006 й. (14- 15 март), 17-18 бет.
70. Рябова 1953 - Рябова Г.М. Употребление перфекта в немецком языке: (сравнительно с другими прошедшими временами): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1953.

71. Серенсон, 1962 - Серонсен Х.К. Вид и время в славянских языках (отрывки) // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 184-196.
72. Суздальская 1969 - Суздальская Л.П. Развитие структуры предложения со значением состояния в немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1969.
73. Сухотин 1960 - Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания. М., 1960.
74. Тихонов 1959 - Тихонов А.Н. Способы выражения начинательного значения глаголов в русском языке // Труды Узбекского гос. ун-та. Нов. серия. Самарканд, 1959. № 95.С.43-75.
75. Третьякова, 1986 - Третьякова Ю.Н. Особенности аспектуального дистрибутивного окружения немецких ультранепредельных глаголов: Автореф. дис. канд. филол. наук. Львов, 1986. 20 с.
76. Хлебникова 1965 - Хлебникова И.Б. Система английского глагола и сослагательное наклонение: Автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 1965.
77. Шендельс 1954 - Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка. М., 1954.
78. Шендельс 1970 - Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970. 203 с.
79. Якобзон 1962 - Якобзон Г. Из рецензии на книгу Якова Вакернагеля "лекции по синтаксису" // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 39-40.
80. Якобсон 1972 - Якобсон Р.О. Шрифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 95-113.
81. Admoni 1986 - Admoni W. Der deutsche Sprachbau. 4. Aufl., Moskau, 1986.
82. Andersson 1978 - Andersson S.-G. Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. II. Korpusanalyse. Mit einem Exkurs über Aktionalität im deutschen Verbalformsystem. Uppsala, 1978.
83. Andersson 1972 - Andersson S.-G. Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. I. Die Kategorien Aspekt und Aktionsart im Russischen und im Deutschen. Uppsala, 1972. 246 S.
84. Brinkmann 1971 - Brinkmann. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl., Düsseldorf, 1971.
85. Comrie 1976 - Comrie B. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge. 1976.
86. Brugmann 1904 - Brugmann K. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Straßburg, 1904.
87. Erben 1965 - Erben J. Abriß der deutschen Grammatik. 8. Aufl., Berlin, 1965. 316 S.
88. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu bearbeitet und erweiterte Aufl., Mannheim, 1984.
89. Flämig 1971 - Flämig W. Zur Funktion des Verbs: Tempus und Temporalität –Modus und Modalität – Aktionsart und Aktionalität// Probleme der Sprachwissenschaft. Beiträge zur Linguistik aus Jahrgängen 1964 -1967 der Zeitschrift „Deutsch als Fremdsprache“. Leipzig, 1971. S. 253- 289.
90. Gelhaus 1975 - Gelhaus H. Das Futur in ausgewählten Texten der geschriebenen deutschen Sprache der Gegenwart. Studien zum Tempussystem. München. 1975.
91. Heideloph K.E. , Flämig W. , Motsch W. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin, 1981.

92. Helbig/Buscha. Deutsche Grammatik. 6. Aufl., Leipzig, 1980.
93. Helbig/Buscha. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Leipzig, 1981.
94. Helbig/Buscha. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Leipzig, 1987.
95. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1968.
96. Kleine Grammatik - Kleine Grammatik der deutschen Sprache: Satz- und Beziehungslehre. Als Ergänzung zum Duden bearbeitet von Dr. W. Jung. Leipzig, 1954
97. Lallement 1989 - Lallement R. Die Kombinierbarkeit von Aspekt im Deutschen // Deutsche Sprache. Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation. 17 Jahrgang. 3/89. Erich Schmidt Verlag S. 264-278.
98. Moskalskaja 1971 - Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau, 1971.
99. Schendels 1982 - Schendels E. Deutsche Grammatik. Moskau, 1982.
100. Zerebkov 1964 - Zerebkov V.A. Ausdruckswerte der indirekten Zeitformen der Zukunft im modernen Deutsch // Deutsch als Fremdsprache. Leipzig, 1964. H. 4.
101. Zerebkov 1977 - Zerebkov V.A. Das Verb. Ein Hilfsbuch zur deutschen Grammatik. Moskau, 1977.
102. Weisgerber, 1971 - Weisgerber L. Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik. 4. Aufl., Dusseldorf, 1971.

Список использованных словарей

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Издание второе. Изд-во «Советская энциклопедия». М., 1969.
2. Большой немецко-русский словарь. Т. 1-2 (составители: Е.И.Лепинг, Н.П.Страхова, Н.И.Филичева, М.Я.Цвиллинг, Р.А.Черфас) под руков. проф. О.И.Москальской. М., "Советская энциклопедия", 1969.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В.Н.Ярцева. М. «Советская энциклопедия», 1990.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь – справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М., «Просвещение», 1976.
5. DGW - Duden. Das Große Wörterbuch der deutschen Sprache in 6 Bänden, hrsg. u. bearb. ... unter Leitung von G.Drosdowski. Mannheim - Wien – Zürich, 1976 - 1981.
6. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, hrsg. Von R.Klappenbach u. W.Steinitz. B-de 1-6. Berlin, 1978 (9. Aufl.).
7. Wörterbuch verbaler Wendungen Deutsch-Russisch: Eine Sammlung verbal-nominaler Fügungen von E.Günther u. W.Förster. 1. Aufl., Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1987. 223 S.

Список сокращений

АК - аналитическая конструкция
АС - аспектуальная ситуация
АСП - аспектуальная ситуация процессности
АСТ - аспектуальная ситуация терминативности
АФ - аналитическая форма
ДП - достигнутость предела
Н - начало (процесса)
НДП - недостижимость предела
НП - неопредельность
НСВ - несовершенный вид
П - предельность
САД - ситуация аспектологического дуализма
СВ - совершенный вид
СДП - сопряженность действий в последовательности
ФСП - функционально-семантическое поле

Босишга рухсат этилган

Буюртма №69 Адади 100 нусха

Коғоз бичими ____

СамДЧТИ нашр – матбаа марказида чоп этилди

Манзил: Самарқанд шаҳри, Бўстонсарой кўчаси 93 уй.

